

МИНОБРНАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Московский архитектурный институт (государственная академия)»
(МАРХИ)

Кафедра «Архитектуры общественных зданий»

С.С. Горин

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРС ЛЕКЦИЙ
«Формирование объектов общественного назначения в контексте
развития крупнейшего города (на примере г. Москвы)»

по дисциплине «Специальное проектирование»

для студентов
направления Архитектура 270100
подготовки: Бакалавр 07.03.01

Москва 2015

УДК 725.1(075.8)

ББК 85.11:38.712Я73

Горин С.С.

Специальный курс лекций **«Формирование объектов общественного назначения (на примере г. Москвы)»** по дисциплине **«Специальное проектирование»**

С.С. Горин – М.: МАРХИ, 2014. – 95с.

Рецензент – доктор архитектуры, академик Российской академии архитектуры и строительных наук, президент Союза архитекторов России - А.В. Боков

Рецензент – доктор архитектуры - Н.И. Щепетков

Специальный курс лекций **«Формирование объектов общественного назначения в контексте развития крупнейшего города (на примере г. Москвы)»** по дисциплине **«Специальное проектирование»**

Специальный курс лекций предназначен для обучения по дисциплине **«Специальность. Архитектура общественных зданий»** для студентов направления **Архитектура 270100**
подготовки: Бакалавр 07.03.01

Специальный курс лекций утвержден заседанием кафедры **«Архитектура общественных зданий»**, протокол № 8, от «4» июня 2014г.

Специальный курс лекций рекомендован решением Научно-методического совета МАРХИ, протокол № 09-14/15 от «20» мая 2015

© Горин С.С., 2015

© МАРХИ, 2015

БАКАЛАВРИАТ. РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ
групп V курса Д/О факультета ЖОЗ на IX семестр 2015-2016 учебного года по дисциплине
«Формирование объектов общественного назначения в контексте
развития крупнейшего города (на примере г. Москвы)»

Тема занятий	Проводит
1. Современная классификация общественных зданий и сооружений и их проектирование на основе СНиП и МГСН.	
2. Учебно-воспитательные и лечебно-профилактические учреждения.	
3. Культурно-зрелищные здания и физкультурно-спортивные сооружения.	
4. Здания и комплексы торгового и бытового обслуживания населения.	
5. Объекты социокультурного обслуживания населения в центре города.	
6. Объекты социокультурного обслуживания населения в спальных районах.	
7. Гостиничные здания, комплексы, формирование и развитие их сети.	
8. Многофункциональные высотные здания и комплексы в столице.	проф. МАРХИ, арх. Горин С.С.
9. Реновация, реконструкция и капитальный ремонт общественных зданий.	
10. Крупные общественные объекты Москвы с 1980 г. по 1990 г.	
11. Архитектура общественных зданий Москвы с 1980 г. по 1990 г.	
12. Крупные общественные объекты Москвы с 1991 г. по 2000 г.	
13. Архитектура общественных зданий Москвы с 1991 г. по 2000 г.	
14. Крупные общественные объекты Москвы с 2001 г. по 2010 г.	
15. Архитектура общественных зданий Москвы с 2001 по 2010 г.	
Принятие зачета (резерв).	
Принятие зачета (резерв).	

Формирование объектов общественного назначения в контексте развития крупнейшего города (на примере города Москвы).

спецкурс лекций для V курса бакалавриата Д/О МАРХИ в IX (осеннем) семестре.

«Введение».

Многовековая история города Москвы – столицы России, тесно связана с градостроительными и архитектурными аспектами своего развития, которые, по мере роста города имели свои специфические и интересные особенности. Эти особенности иной раз превращались в проблемы повседневного и дальнейшего развития нашего города, которые в разные времена приходилось решать власти и, конечно, архитекторам, которые предлагали разные варианты возможных решений этих проблем. **За более чем 860-летний период своего существования наш древний город претерпел много всяких событий:** разорительные пожары и возрождение из пепла; разрушения от набегов чужеземцев и строительство новых городских стен и зданий; снос, уничтожение культурных памятников и воодушевленное возрождение святынь нашего отечества; радикальные вторжения в существующую застройку центра и сохранение образцов исторической застройки на окраинах; недолгий взлет советского авангарда и все подавляющий напор сталинского соцреализма; подавляющее безразличие жилых районов типовой застройки и оригинальные объекты в духе современной архитектуры.

Каждый значительный поворот исторических событий по своему своеобразно и заметно отражался в градостроительстве и архитектуре Москвы, в планах ее функционального, планировочного и пространственного развития: возведении Кремля, его неповторимых стен и башен, великолепных храмов и дворцов; интересных административных, общественных, религиозных зданий и комплексов в центре и на окраинах; строительстве многообразных зданий массовой, фоновой жилой застройки; благоустройстве просторных и уютных площадей, скверов, бульваров, набережных рек; облике уникальных подземных и высотных объектов и т.д.

«Велик и славен первопрестольный, боголюбивый град Москва – воистину третий Рим, четвертому же Риму не бывать, пока стоит мир! И велико, более всех именитых царств земель царство Московское. И велик и светел, и всемогущ царь и государь всея Руси, и нет на всех пространствах земных иного царя, кто был бы равен ему в блеске и силе его самодержавной власти, и богатстве его казны, и неустрашимости его войска, и в смирении и послушании его подданных».

Николай Шмелев. Роман «Сильвестр».

Образ и облик Москвы – столицы Московского княжества, Российского государства, Российской империи, а затем СССР и Российской Федерации создавался не только в соответствии с функциональными целями и возможностями того или иного социального, экономического и политического устройства государства, но и в определенной мере по воле того или иного самодержца-руководителя страны. И такой город в любом случае призван был стать символом национального объединения и единства, основным и непоколебимым фактором повышения авторитета и стабильности правящей власти, образцом лучших достижений градостроительного искусства и архитектуры.

Почти всегда рост и становление нашего столичного города были связаны с различными злободневными и актуальными проблемами его развития, сложность решения которых возрастала раньше век от века, а теперь возрастает из года в год. Вот и сейчас огромная Москва, с приходом нового мэра и расширением своей территории на Юго-Запад Московской области, может в самое ближайшее время претерпеть много глобальных и локальных изменений не только в своей функциональной, планировочной, пространственной организации, но и в повседневном жизнеустройстве труда, быта и отдыха миллионов своих жителей и гостей.

В основе развития каждого большого, а тем более столичного, города стоит самая главная проблема, определяющая все остальные, из нее вытекающие. Эта проблема заключается в необходимом, возможном и реальном количестве постоянно и временно проживающего в таком городе населения и насколько город справляется со своей главной задачей – обеспечением комфортного, безопасного, удобного и благоустроенного проживания в нем его обитателей, которые хотят и стремятся полноценно удовлетворять свои основные потребности в труде, учебе, отдыхе, общественной и личной жизни.

К настоящему времени по официальным данным площадь города Москвы в пределах МКАД и присоединенных до 2012 года территорий составляет 109,1 тыс. га или 1091 кв. км, а постоянно проживающее на этом пространстве население – более 11,5 млн. человек.

На каждом квадратном километре в Москве в указанных границах проживает более 10,5 тысяч человек. В Париже, Лондоне и Нью-Йорке – менее 7,0 тысяч, а в Берлине – менее 4,0 тысяч человек.

По неофициальным данным ряда специалистов и ученых реальное «ночное» население этой Москвы составляет более 15 млн. человек, а «дневное» население – около 20 млн. человек, включая трудовых мигрантов, командировочных, туристов и гостей-нелегалов.

С 01 июля 2012 года по указу президента Р.Ф. в целях размещения органов управления Федеральной и Московской власти к Москве были присоединены: огромная территория на Юго-Западе Московской области в границах между Киевским и Варшавским шоссе до Калужской области и отдельные территории у города Звенигорода для обустройства резиденции и администрации президента Р.Ф. Все указанное - общей площадью 160 тыс. га. и официальной численностью населения более 250,0 тыс. человек.

Исходя из приведенных выше статистических данных, становится ясным, что очень многое в таком городе-мегаполисе как Москва зависит от правильной градостроительной политики. Эта политика заключается в серьезно продуманной и обоснованной функциональной, планировочной и архитектурно-пространственной организации рукотворной городской среды обитания населения нашей столицы при условии профессионального и грамотного жизнеобеспечения, безопасной эксплуатации, бережного сохранения, а также гармоничного развития и своевременного обновления всего фонда объектов городской недвижимости.

Прошлым, современным и будущим градостроительным и архитектурным проблемам развития города Москвы, а также возможным вариантам их решения посвящен этот специальный курс лекций. Ведь скоро именно Вам – молодым архитекторам придется решать те самые проблемы современного и перспективного развития Москвы, которые в настоящее время стоят перед нами, Вашими старшими товарищами по избранной профессии.

Предметом и содержанием каждой из запланированных тематических лекций будут вопросы, касающиеся основ и краткой истории развития того или иного градостроительного, архитектурного явления нашего города, а также вопросы, раскрывающие современные проблемы их развития и возможные подходы и варианты решения этих проблем в ближайшей перспективе и отдаленном будущем.

Иллюстративный материал к тем или иным положениям, высказываниям известных ученых и специалистов, сведениям, фактам из градостроительной, архитектурной теории и практики, включенным в состав лекций подобран так, что будет в основном относиться к городу Москве, в котором многим из Вас придется скоро трудиться и творить.

Последовательность (очередность) прочтения указанных в перечне тем лекций может изменяться, о чем будет сообщаться заранее, на каждой предыдущей лекции.

1. Лекция «Современная классификация общественных зданий и сооружений и их

проектирование на основе СНиП и МГСН».

Во все времена самые выразительные и впечатляющие произведения архитектуры – это общественные здания и сооружения, в которых воплотились не только наивысшие устремления человеческого духа и мастерство архитекторов и строителей, но и возможности необходимого обеспечения населения комфортными условиями труда, быта и отдыха. Значительные по своему архитектурно-художественному образу, общественные здания, особенно их комплексы, независимо от величины, так или иначе, организуют городские пространства, становясь архитектурными доминантами, притягивающими людей. Им принадлежит важная градостроительная роль и в районах массовой жилой застройки, и в новых или реконструируемых городских центрах – во всех, без исключения, градостроительных ансамблях.

Среди других видов архитектуры и строительства общественные здания по объему занимают одно из ведущих мест. Из общих градостроительных затрат на селитебную территорию капитальные вложения на строительство общественных зданий в среднем составляют около 30%.

Еще более высок удельный вес строительства общественных зданий в городах-курортах, туристических, научных центрах, в крупных городах общероссийского и республиканского значения и особенно в столице Р.Ф. – Москве.

Именно в крупных городах-мегаполисах, как правило, возводятся театры, концертные залы, библиотеки, музеи, клубы, спортивные сооружения, крупные торговые центры, гостиницы, больницы, поликлиники, дошкольные и школьные образовательные учреждения, высшие учебные заведения, предприятия питания, бытового обслуживания, железнодорожные и автовокзалы и др.

В соответствии с градостроительными нормами и правилами (СНиП 2.07.01-89), организация общественного обслуживания городского населения строится по принципам так называемой «ступенчатой» сети-системы. В зависимости от частоты пользования и времени доступности все учреждения и предприятия обслуживания делятся на три основные группы: учреждения и предприятия эпизодического пользования (обслуживание населения всего города на путях и транспортно-пересадочных узлах общественного транспорта), периодического и повседневного пользования (обслуживание населения жилых районов, микрорайонов и кварталов на путях общественного транспорта и пешеходной доступности).

В указанных градостроительных нормах и правилах отражены степень сетевого охвата населения тем или иным видом соцкультбытового обслуживания, зафиксирован необходимый уровень обеспеченности населения местами и площадью в указанных учреждениях и предприятиях обслуживания, определены время и радиусы транспортной и пешеходной доступности этих объектов.

Общественные здания и их комплексы – это искусственная среда, в которой протекают один или несколько связанных процессов общественной жизнедеятельности людей. Это – ограниченное строительными конструкциями пространство, предназначенное для кратковременного или длительного пребывания или деятельности в нем людей и защиты их от воздействий природных факторов. Поэтому проектирование общественных зданий и сооружений должно быть основано на комплексном учете разносторонних факторов: социальных, градостроительных, природно-климатических, национально-бытовых, конструктивных, инженерно-технических, экономических, архитектурно-художественных.

В связи с непрерывным повышением уровня жизни населения и требований научно-технического прогресса сами функционально-технологические процессы, протекающие в общественных зданиях, а также типы этих зданий периодически видоизменяются, усложняются, устаревшие отмирают, новые возникают. Эти процессы также периодически закрепляются и регулируются при помощи системы соответствующих норм и правил проектирования, строительства и эксплуатации общественных зданий и сооружений. Однако, следует заметить, что в последние 20-25 лет эта работа значительно замедлилась, а проще говоря, приостановилась.

Разработка новых типов общественных зданий основывается на базе социальных потребностей, а также на поиске форм и организации пространственной среды, отвечающих этим потребностям на каждом этапе развития общества. Новые социальные программы и технические решения приводят к появлению новых типов общественных зданий и сооружений.

Для формирования новых типов общественных зданий и комплексов все более характерны прогрессивные приемы и тенденции: укрупнение, многофункциональность, блокирование и кооперирование, гибкое универсальное использование зданий для различных функций.

Опыт организации функционально-технологических процессов в наиболее массовых общественных зданиях обобщается в Строительных Нормах и Правилах (СНиП) проектирования и Нормах планировочных элементов, где установлены состав, площади, габариты помещений, а также возможные варианты их взаимного расположения, оснащения и оборудования.

Нормы и правила (СНиП) по проектированию вновь возводимых и реконструируемых общественных зданий и сооружений заново разрабатываются или периодически обновляются для каждого этапа развития государства с учетом природно-климатических условий, национально-бытовых особенностей различных регионов страны, задач по удовлетворению материальных и духовных потребностей населения, а также реальных возможностей социально-экономического развития общества и государства на каждом из этих этапов, каждый из которых составляет примерно 10 лет.

Примерно в эти же сроки и по этим же причинам вносятся определенные, иногда довольно значительные изменения и в обязательный для применения Перечень общественных зданий и сооружений, где они образуют основные группы, которые должны формироваться по близким функциональным, эксплуатационным и ведомственным признакам. Правда, такие изменения не всегда оказываются уместными и целесообразными. Нередко они приносят в указанный Перечень целый ряд неясностей и противоречий, а иногда из него неожиданно и необоснованно исчезают даже отдельные группы зданий и сооружений.

На современном этапе архитектурно-строительного нормирования обязательным приложением 1* к СНиП 2.08.02-89* «Общественные здания и сооружения» установлен следующий Перечень зданий и сооружений общественного назначения:

1. Здания и помещения учебно-воспитательного назначения.

1.1. Учреждения образования и подготовки кадров.

- 1.1.1. Дошкольные образовательные учреждения - ДООУ (ясли, детские сады и т.п.).
- 1.1.2. Общеобразовательные учреждения (школы, гимназии, лицеи, колледжи и т.п.).
- 1.1.3. Учреждения профобразования (начального, среднего, высшего и последипломного).

1.2. Внешкольные учреждения (для школьников и молодежи).

1.3. Специализированные учреждения (аэроклубы, автошколы, оборонные учебные заведения).

2. Здания и помещения здравоохранения и социального обслуживания населения.

2.1. Учреждения здравоохранения.

- 2.1.1. Лечебные учреждения со стационаром, медицинские центры (профильные медицинские центры, больницы, родильные дома и т.п.).
- 2.1.2. Амбулаторно-поликлинические и медико-оздоровительные учреждения (поликлиники, диспансеры и т.п.).
- 2.1.3. Аптеки, молочные кухни, станции переливания крови, станции скорой помощи и др.
- 2.1.4. Медико-реабилитационные и коррекционные учреждения, в том числе для детей.

2.2. Учреждения социального обслуживания населения.

- 2.2.1. Учреждения без стационара.
- 2.2.2. Учреждения со стационаром, в том числе попечительские учреждения для детей.

3. Здания и помещения сервисного обслуживания населения.

3.1. Предприятия розничной и мелкооптовой торговли (магазины, универсамы, универмаги).

3.2. Предприятия питания (фабрики-кухни, рестораны, столовые, кафе, закусочные и т.п.).

3.3. Непроизводственные предприятия бытового и коммунального обслуживания населения.

3.3.1. Предприятия бытового обслуживания населения (дома быта, мастерские, ателье и т.п.).

3.3.2. Учреждения коммунального хозяйства, предназначенные для непосредственного обслуживания населения.

3.3.3. Учреждения гражданских обрядов.

3.4. Учреждения и предприятия связи, предназначенные для непосредственного обслуживания населения.

3.5. Учреждения транспорта, предназначенные для непосредственного обслуживания населения.

3.5.1. Вокзалы всех видов транспорта.

3.5.2. Учреждения обслуживания пассажиров (в том числе туристов).

3.6. Сооружения, здания и помещения санитарно-бытового назначения.

3.7. Ветеринарные учреждения.

4. Сооружения, здания и помещения для культурно-досуговой деятельности населения и религиозных обрядов.

4.1. Физкультурные, спортивные и физкультурно-досуговые учреждения (стадионы, спорткомплексы, манежи, арены, спортзалы, бассейны, ФОКи и т.п.).

4.2. Культурно-просветительные учреждения и религиозные организации.

4.2.1. Библиотеки и читальные залы.

4.2.2. Музеи и выставки.

4.2.3. Религиозные организации и учреждения для населения.

4.3. Зрелищные и досугово-развлекательные учреждения.

4.3.1. Зрелищные учреждения.

4.3.2. Клубные и досугово-развлекательные учреждения.

4.3.3. Дельфинарии, аквапарки, комплексы аттракционов и т.п.

5. Здания и помещения для временного пребывания.

5.1. Гостиницы, мотели т.п.

5.2. Санатории, пансионаты, дома отдыха, учреждения туризма, круглогодичные лагеря для детей и юношества и т.д.

5.3. Общежития учебных заведений и спальные корпуса интернатов.

При этом положения данных СНиП распространяются на проектирование как упомянутых в приложении 1* зданий и помещений, так и на проектирование вновь создаваемых в рамках данных функционально-типологических групп зданий, сооружений и помещений.

Кроме того, перечисленные группы зданий и помещений различного назначения могут компоноваться в многофункциональные здания и комплексы или входить в состав жилых, административных, производственных и других зданий.

Каждая из перечисленных групп состоит из отдельных видов зданий организаций, учреждений и предприятий, имеющих общие приемы проектирования. Всего насчитывается около 900 видов и разновидностей общественных зданий и сооружений.

В свою очередь виды подразделяются на типы общественных зданий. Номенклатура типов общественных зданий составляет ориентировочно 3 – 4 тысячи единиц. Каждому типу общественного здания свойственны свои планировочные и пространственные схемы, направления главного движения тех или иных групп людей, схемы зонирования и взаимосвязей помещений, пространственная группировка центрального функционально-планировочного ядра и соподчиненных ему частей и элементов.

Любое задание на проектирование определяется, прежде всего, тем или иным назначением общественного здания, сооружения, его расчетной (оптимальной) вместимостью или пропускной способностью. Оптимальная вместимость здания определяется из условий эксплуатационной рентабельности, а также времени и радиуса обслуживания. Вместимости здания соответствует определенная площадь его помещений на 1 чел. (1 место).

Состав помещений и их площади для каждого типа зданий определяются Программой или Технологическим заданием, а также уточняются соответствующими СНиП и Нормами.

Развитие СНиП проектирования общественных зданий и сооружений во всех цивилизованных странах происходило по историческим периодам, отличающимся разными социально-экономическими условиями и научно-техническим уровнем их развития, по своему определяющим количественные и качественные рубежи обеспеченности населения объектами социальной, культурной и бытовой инфраструктуры для полноценного проживания.

Основные положения отдельных норм и правил проектирования и строительства общественных зданий различного назначения были заложены давно. Достаточно упомянуть известный трактат Витрувия – «Десять книг об архитектуре» (конец I в. до н. э.), а также труды знаменитых зодчих эпохи Возрождения (Альберти Л.Б., Виньола Бароцци Д., Палладио П.А.), архитекторов и инженеров последующих эпох развития архитектуры и строительства.

В России, после преобразований петровской эпохи, строительное нормирование получило свое осязаемое развитие только в конце XIX начале XX века из-за капитализации социально-экономических отношений и всплеска новых видов промышленного, гражданского, дорожного и прочего капитального строительства. Однако номенклатура общественных зданий и набор норм и правил их проектирования того периода, по сравнению с сегодняшним временем, были достаточно ограниченными вследствие недостаточной развитости капитализма, социально-экономических отношений и научно-технических достижений в Российском государстве и обществе, где доля крестьянского населения составляла около 90%.

До Октябрьской революции 1917 г. система Норм и Правил проектирования общественных зданий только начала формироваться с учетом многолетнего практического опыта, традиционных норм и правил, технических условий, руководств, инструкций, научных исследований, трудов ученых и т.п. При этом в основе создания и изменения норм и правил соответственно лежали: неизменность условий их разработки только по достигнутому уровню и по прецедентам.

В послереволюционный период с 1920-х и до начала 1940-х годов в СССР также были попытки упорядочения и улучшения нормативного обеспечения проектирования объектов общественного назначения, но уже на новой, социалистической основе. С середины 1920-х годов в многочисленных лабораторных поисках-проработках и конкурсных проектах новых типов общественных зданий и сооружений был накоплен целый арсенал современных научных идей, а также передовых функционально-планировочных и архитектурных решений указанных зданий.

Эти новаторские исследования в области функциональных и типологических разработок очень пригодились для внедрения в строительную практику, и особенно в сфере нормативного обеспечения проектирования объектов общественного назначения, в том числе в части улучшения санитарно-гигиенических требований, норм и правил по освещенности, инсоляции, безопасности. Ведь воодушевленные революционными лозунгами и масштабными преобразованиями в стране теоретики, ученые и проектировщики тех лет задумывали поселения и здания, «удовлетворяющие потребности трудящихся в удобных, культурных и здоровых условиях жизни».

Начиная с 1947 г. и по 1953 г., по причине масштабного послевоенного восстановления множества объектов народного хозяйства, Академией Архитектуры СССР неоднократно предпринимались попытки объединения Строительных Норм и Правил в некое подобие системы. Выпускались ежегодные «Краткие справочники архитектора», многотомная серия «Справочник архитектора», где были сделаны попытки собрать нормы и правила по проектированию и строительству зданий и сооружений различного назначения в единую систему.

Только в 1954 году, по поручению Совета Министров СССР Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства были утверждены для обязательного применения с 1 января 1955 г. всеми министерствами, ведомствами и Советами Министров союзных республик «Строительные Нормы и Правила, часть II «Нормы строительного проектирования», где в разделе «В» была представлена Глава 10 «Общественные здания».

В дальнейшем каждому качественно новому этапу развития общественных зданий и сооружений соответствовал уже один основной нормативный документ по проектированию указанных зданий - СНиП «Общественные здания и сооружения» (1958, 1962, 1972, 1972*, 1985, 1989, 1989* гг.) В этом документе, в том или ином виде, была представлена действующая на определенный промежуток времени классификация общественных зданий и сооружений, а также даны общие (основные) положения по проектированию указанных объектов.

Классификация общественных зданий и сооружений и основные положения по их проектированию со временем уточнялись, сокращались, пополнялись в соответствии с государственной политикой в области градостроительства, архитектуры и строительства гражданских зданий. Таким же изменениям подвергались специальные главы и разделы СНиП по проектированию различных видов и типов общественных зданий и сооружений.

В СНиПах по проектированию различных видов и типов общественных зданий и сооружений регламентация создания указанных объектов происходит по целому ряду нормативных параметров и требований, которые можно условно разделить на качественные и количественные.

К первым – относятся требования к: составу и номенклатуре основных и вспомогательных помещений; функциональному зонированию и взаимосвязи помещений; размещению помещений в пространственной структуре здания и т.д.

Ко вторым – относятся требования к: вместимости, пропускной способности здания, сооружения; количеству основных и вспомогательных помещений; площади и строительному объему; габаритам и площади помещений; нормированию кубатуры, площади на 1 человека и т.п.

Эти параметры и требования отражают этапы времени, а также динамику и тенденции в совершенствовании норм проектирования общественных зданий, сооружений и их помещений.

Касаясь качественных параметров и требований, следует отметить, что в нормативных требованиях к обустройству общественных зданий (в предвоенные, послевоенные и современные годы) отразилась их зависимость, прежде всего, от социальных и экономических условий конкретного исторического периода. В предвоенных и послевоенных нормах были заложены ограниченный состав и номенклатура основных и вспомогательных помещений, которые сдерживали осуществление основных функций и разнообразие архитектурных решений зданий.

Набор и номенклатура основных и вспомогательных помещений в общественных зданиях стали ощутимо и качественно изменяться только с последней четверти XX века. Потом прогрессивные процессы стали наблюдаться в развитии правил и требований к: взаимосвязи и трансформации помещений; функциональному зонированию и многофункциональности; пожарной безопасности и эвакуации; инженерно-техническому оснащению, оборудованию и т.д.

На примере количественных параметров и требований еще нагляднее прослеживается развитие и совершенствование в предвоенные, послевоенные и современные годы параметров и требований к: вместимости и пропускной способности общественных зданий; увеличению числа основных и вспомогательных помещений; к нормированию площадей и кубатуры помещений на одного посетителя, работника и т.д. В предвоенных и послевоенных нормах вместимость и пропускная способность общественных зданий были достаточно ограничены, а количество основных и вспомогательных помещений недостаточно. Площади почти всех помещений и нормы площади на одного человека в них были малы, что не позволяло обеспечить комфортное пребывание там людей, а также разместить соответствующее оборудование и корпусную мебель.

Вместимость и пропускная способность общественных зданий стали ощутимо увеличиваться и совершенствоваться только с последней четверти XX века. Положительные изменения в нормативных требованиях затронули увеличение: количества основных и вспомогательных помещений; площади и строительного объема зданий; габаритов и площади помещений; норм кубатуры и площади помещений на одного посетителя, работника и т.д.

Проектирование и строительство ряда общественных зданий и сооружений в г. Москве регламентируется Московскими Городскими Строительными Нормами (МГСН – 4) с 1994 года. Эти территориальные (региональные) Строительные Нормы и Правила были разработаны как дополнение к федеральным нормативным документам по проектированию и строительству общественных зданий и сооружений (СНиП 2.08.02-89*). МГСН действуют только на территории города Москвы и предназначены для разработки и экспертизы проектов указанных зданий.

В развитие и дополнение ряда МГСН – 4 по проектированию общественных зданий и сооружений разработаны Пособия к ним, Рекомендации и другие методические документы, разъясняющие и уточняющие применение положений и требований указанных нормативных документов в московской практике проектирования, приводящие характерные примеры.

Изложенные в МГСН – 4 нормативные положения и требования учитывают специфические особенности проектирования и строительства некоторых общественных зданий и сооружений в столице Р.Ф., крупнейшем мегаполисе Европы. Эти особенности проектирования и строительства общественных зданий и сооружений в Москве, в основном, заключаются в более развитой номенклатуре и типологии указанных зданий и сооружений, а также в уточненных и повышенных по сравнению с действующими СНиП площадях зданий и их помещений, предназначенных для строительства на территории города Москвы.

Определенным образом, из-за затесненности, повышенной плотности и других специфических особенностей городской застройки, в МГСН уточнена, изменена и по-своему структурирована вместимость, а также пропускная способность ряда общественных зданий и сооружений.

Довольно значительное внимание в МГСН – 4 уделено нормам и правилам проектирования общественных зданий и сооружений, предназначенных для массового строительства в городе (дошкольные и школьные образовательные учреждения, лечебно-профилактические учреждения, культурно-зрелищные учреждения, физкультурно-оздоровительные учреждения, предприятия общественного питания, розничной торговли и бытового обслуживания населения, гостиницы, здания банковских учреждений и др.).

За счет использования в указанных МГСН современных требований, правил, норм и показателей, в новых массовых проектах общественных зданий и сооружений для города Москвы были значительно улучшены функционально-планировочная организация соответствующих объектов, а также их комфортность, инженерно-техническая оснащенность и оборудование.

В составе МГСН – 4 , в дополнение и развитие аналогичных федеральных СНиП, разработаны Нормы и Правила по проектированию новых типов общественных зданий и сооружений: «Хосписы», «Здания, сооружения и комплексы похоронного назначения», «Здания органов социальной защиты населения», «Школы-интернаты и дома-интернаты для детей инвалидов» «Многофункциональные здания и комплексы», «Многофункциональные высотные здания и здания-комплексы в городе Москве» и многие другие.

Помимо указанных МГСН – 4 и соответствующих Пособий к ним, в составе Московских Городских Строительных Норм по проектированию общественных зданий и сооружений разработан целый ряд Рекомендаций: «По реконструкции и модернизации зданий дошкольных учреждений», «по проектированию сети и зданий детских внешкольных учреждений», «По реконструкции и модернизации существующего фонда школьных зданий в соответствии с современными педагогическими требованиями», «По проектированию объектов малого предпринимательства», «По проектированию концертных залов», «По проектированию детско-юношеских спортивных школ развивающихся и нетрадиционных видов спорта» и др.

Современное многообразие, проблемная усложненность, неудержимая скорость изменений социально-экономических условий жизни, а также других неотвратимых и значимых процессов развития города Москвы предполагают своевременное осуществление корректировки действующих Московских Городских Строительных Норм, в виде внесения необходимых качественных и количественных изменений в нормативные требования и параметры проектирования общественных зданий и сооружений.

Еще большая, чем сегодня, усложненность, многообразие, многофункциональность и интеграция в городскую, социально-пространственную среду обитания различных объектов общественного назначения потребует проведения серьезных научных исследований и проработок по созданию строительных норм и правил для решения застарелых и постоянно возникающих проблем городского развития на постоянной основе.

Однако отсутствие необходимой и современной научно-исследовательской базы, профессиональных научных кадров, соответствующих ресурсов и средств для организации и оперативной реализации указанных выше работ в городе Москве ставит под сомнение возможность их успешного выполнения. Тем более, что в сфере нормирования проектирования и строительства объектов общественного назначения уже практически не осталось научно-исследовательских организаций, квалифицированных ученых-исследователей, архитекторов-типологов и специалистов, способных квалифицированно разрабатывать нормативно-методические документы приличного уровня в этой сфере. **Ведь создание этих документов будет связано с учетом таких важных условий и факторов как:**

- увеличение номенклатуры общественных зданий и состава помещений в них;
- усложненность, многофункциональность и трансформация общественных зданий;
- интеграция общественных зданий в социально-пространственную городскую среду;
- многообразие функциональных, типологических и архитектурных решений зданий;
- рациональность и эффективность проектных решений зданий;
- адресная индивидуализация архитектурно-пространственных решений зданий;
- безбарьерная доступность общественных зданий для разных категорий инвалидов;
- повышение уровня комфортности пребывания людей в общественных зданиях;
- безопасность решений зданий в части прогрессивного обрушения конструкций;
- противопожарная безопасность проектных решений общественных зданий;
- обеспечение экологической и санитарно-гигиенической безопасности;
- безопасность путей эвакуации при чрезвычайных ситуациях в общественных зданиях;
- обеспечение возможности реконструкции и обновления существующих зданий;
- улучшение инженерно-технической оснащенности и энерговооруженности;
- насыщенность зданий современными средствами связи и телекоммуникаций;
- обеспечение тепловой эффективности и энергосбережения зданий и многое другое.

Следует пояснить, что созданная за 60 лет довольно стройная отечественная система нормативно-методических документов в строительстве, в том числе в области проектирования и строительства гражданских зданий, была в большинстве случаев ориентирована на разработку экономичных типовых и повторно-применяемых проектов зданий различного назначения.

Учитывая все сказанное выше, а также неудавшуюся разработку Технических регламентов и Строительных правил, необоснованную настроенность федеральных органов власти на масштабное использование в Российской строительной практике иностранных «типовых» проектов общественных зданий и такую же «гармонизацию» российских и зарубежных строительных норм и правил по проектированию различных объектов начиная с 2012 года, довольно трудно серьезно рассуждать о реальных перспективах развития и совершенствования отечественного нормотворчества в области проектирования и строительства общественных зданий и сооружений в Р.Ф. и ее столице - городе Москве.

2..Лекция «Учебно-воспитательные и лечебно-профилактические учреждения».

Учебно-воспитательные учреждения.

Согласно приведенному в обязательном приложении 1* к СНиП 2.08.02-89* «Общественные здания и сооружения» Перечню основных групп зданий и помещений общественного назначения к основной группе 1. «Здания и помещения учебно-воспитательного назначения» относится группа 1.1. «Учреждения образования и подготовки кадров» и две входящие в ее состав подгруппы:

1.1.1. Дошкольные образовательные учреждения - ДООУ (ясли, детские сады и т.п.).

1.1.2. Общеобразовательные учреждения (школы, гимназии, лицеи, колледжи и т.п.).

Большое значение в Р.Ф. и ее столице – г. Москве имеют наиболее массовые и востребованные у населения дошкольные образовательные учреждения – ДООУ (ясли, детские сады и т.п.) и общеобразовательные учреждения (школы, гимназии, лицеи, колледжи и т.п.).

Дошкольные образовательные учреждения.

Согласно МГСН 4.07-96 «Дошкольные учреждения» и Пособия к ним:

Дошкольные образовательные учреждения (ДООУ) обеспечивают обучение (реализуют общеобразовательные программы дошкольного образования различной направленности), присмотр, уход и оздоровление детей в возрасте от 2-х месяцев до 7-ми лет.

Основными задачами ДООУ являются: охрана жизни и укрепление здоровья детей; обеспечение интеллектуального, личностного и физического развития ребенка; приобщение детей к общечеловеческим ценностям; взаимодействие с семьей для обеспечения полноценного развития ребенка; осуществление необходимой коррекции отклонений в развитии ребенка.

Система ДООУ г. Москвы формируется различными их видами в соответствии с функциональной направленностью деятельности:

- детский сад универсального вида, предоставляющий педагогические и медицинские услуги по обучению и оздоровлению детей, осуществляя бытовые функции ухода и присмотра;
- детский сад общеразвивающего вида с приоритетом одного или нескольких направлений развития воспитанников (интеллектуального, художественного, физического и др.);
- детский сад компенсирующего вида с приоритетным осуществлением квалифицированной коррекции отклонений в физическом и психическом развитии воспитанников;
- детский сад присмотра и оздоровления с приоритетным осуществлением санитарно-гигиенических, профилактических и оздоровительных мероприятий и процедур;
- детский сад комбинированного вида (в его состав могут входить общеразвивающие, компенсирующие и оздоровительные группы в любом сочетании);
- центр развития ребенка – детский сад с осуществлением физического и психического развития, коррекции и оздоровления всех воспитанников.

Все ДООУ предназначены для обслуживания практически здоровых детей, имеющих незначительные отклонения в развитии, которые компенсируются в процессе подготовки ребенка к обучению в общеобразовательной школе, где обучение начинается с 6 (7) лет.

Существуют следующие возрастные группы детей в ДООУ:

- ясельные: 1-я раннего возраста (2 мес.–1 год), 2-я раннего возраста (1-2 года).
- дошкольные: 1-я младшая (2-3 года), 2-я младшая (3-4 года), средняя (4-5 лет), старшая (5-6 лет), подготовительная (6-7 лет).

Вместимость групп для детей от 1 года до 3 лет должны быть до 15 мест; для детей от 3 до 7 лет – до 20 мест. При этом в ДООУ общего типа - не менее 10 мест, в малых ДООУ не менее 5 мест.

Одной из важнейших задач дошкольного воспитания является правильное психическое развитие ребенка, обеспечение в ДООУ благоприятного психологического климата. Этому способствуют создание пространственной среды ДООУ, по характеру напоминающей жилую среду и содержащей развивающее начало: пространственные и предметные стимулы творческого, эмоционального развития ребенка, динамичность, избегание однообразия.

Сегодня существует несколько архитектурных типов ДОУ:

1. ДОУ общего типа (ДОУ) – традиционные учреждения вместимостью 4, 6, 8, 10 (12) групп, предоставляющие педагогические, медицинские услуги постоянному контингенту воспитанников, располагающиеся в отдельно стоящем здании или во встроеном в жилой дом объеме.

2. Центр дошкольного воспитания (ЦДВ) – учреждение, размещаемое в отдельно стоящем здании и предоставляющее, наряду с обслуживанием своих детских групп, услуги родителям и детям, в т.ч. не являющимся воспитанниками ЦДВ (методическая, психологическая помощь, родительские семинары, надомное обслуживание; семейные клубы, кружки, секции; праздничные утренники, спектакли; компенсирующая коррекционная работа с детьми узких специалистов).

3. Комплекс дошкольного воспитания (КДВ) – система (4-12) учреждений в отдельных зданиях или встроеном (встроено-пристроеном, пристроеном) в жилые дома, обслуживающих весь жилой комплекс (микрорайон) или его часть и объединяющихся на базе общего ЦДВ, предоставляющего дополнительные возможности приходящим детским группам (бассейн, зал-арена для детских утренников, спектаклей, помещения кружков и секций) осуществляющего иную методическую, административную и функциональную координацию работы.

4. Учебно-воспитательный комплекс (УВК) – единое образовательное учреждение на базе объединения дошкольного и общеобразовательного отделений (школы I, I-II или I-II-III ступени).

5. ДОУ с первыми классами – разновидность УВК, где отделение общего образования имеет первые классы общеобразовательной школы с дневным сном и трехразовым питанием.

6. Малые ДОУ – учреждения вместимостью от 0,5 до 3 групп, размещаемые в отдельном здании, встроеными (встроено-пристроеными, пристроеными) в многоквартирный жилой дом или блокируемые в качестве торцевого элемента в малоэтажной блокированной застройке.

7. ДОУ с жильем для персонала – малое учреждение, размещаемое в смежных помещениях с квартирой или блокируемое с частным домом владельца частного предприятия (ДОУ).

8. «Семейный детский сад» – частное ДОУ на 0,5 группы детей, размещаемое в жилой квартире (частном доме) владельца частного предприятия.

9. Прогулочные группы – учреждение на 1-2 группы детей, размещаемое на первом этаже многоквартирного дома, где основная деятельность – только прогулки детей на свежем воздухе.

10. Круглосуточная дежурная группа кратковременного присмотра – учреждение на 1-2 группы, размещаемое в первых этажах жилых домов, при ж./д. вокзалах, аэропортах, гостиницах и т.п. для разового, эпизодического присмотра за детьми от нескольких часов до нескольких суток.

11. Дневная дежурная группа кратковременного присмотра – дежурная группа кратковременного присмотра за детьми при крупных торговых центрах, библиотеках, ярмарках и т.п., работающая в режиме работы основного предприятия.

Согласно МГСН 4.07-96 «Дошкольные учреждения» здания ДОУ имеют высоту не более 3 этажей. На 3 этаже располагаются только групповые ячейки старших возрастных групп детей (от 4 лет), залы и иные специализированные помещения для работы с детьми, служебно-бытовые и рекреационные помещения. Высота помещений ДОУ в чистоте – не менее 3 м.

Здания ДОУ создаются универсальными, что в равной степени позволяет им работать как развивающие, оздоровительные, компенсирующие для детей с легкой степенью нарушений развития, а также как комбинированные. Все групповые ячейки (набор помещений основного пребывания детей только для одной детской группы) в ДОУ делаются тоже универсальными. Для этого в составе групповой ячейки имеется пять помещений (раздевальная, групповая, спальня, буфетная и туалетная) с соответствующими площадями, определяемыми МГСН 4.07-96.

Общеобразовательные учреждения.

Согласно МГСН 4.06-03 «Общеобразовательные учреждения» и Пособия к ним к общеобразовательным учреждениям г. Москвы относятся общеобразовательные школы I, II и III ступени обучения, старшая профильная школа, гимназии, лицеи и т.д. **Они представляют собой:**

- **I ступень** – начальное общее образование (1-4 классы);
- **II ступень** – основное общее образование (5-9 классы);
- **III ступень** – среднее (полное) общее образование (10-11 или 8,9-11 классы).

Сегодня существуют следующие типы и назначение общеобразовательных учреждений:

- **Начальная общеобразовательная школа.** Организуется как самостоятельная школа, а также в составе основной или средней общеобразовательной школы (срок обучения - 3-4 года).

- **Основная общеобразовательная школа.** Организуется как самостоятельное учреждение включительно с 1 по 9 класс, так и в составе средней (полной) общеобразовательной школы.

- **Средняя (полная) общеобразовательная школа.** Организуется как самостоятельная школа III ступени, так и имеющая в составе школы I и II ступеней, (срок обучения – 2(3) года или 11 лет).

- **Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов.** Учреждение, осуществляющее образовательный процесс, реализующее учебные программы среднего (полного) общего образования, в том числе программы углубленного изучения одного или нескольких предметов (иностранный язык (языки), физика, математика (физико-математика), химия, биология (биолого-химия), литература, история, экономика и другие предметы). С 8-х и 9-х классов II ступени начинает осуществляться дифференцированный подход в работе со школьниками и постепенный переход на углубленные программы. Существует как самостоятельное звено (III ступень) или имеет в составе школу I или II ступеней.

- **Общеобразовательная школа-лаборатория.** Учреждение, реализующее образовательные программы общего среднего (полного) образования и экспериментальные программы. Экспериментальные образовательные программы обеспечивают работу учреждения в инновационном режиме и на повышенном образовательном уровне, разрабатываются и реализуются при участии научных сотрудников, входящих в состав лаборатории. Школа-лаборатория имеет в своем составе три образовательные ступени. При необходимости включает в свою структуру ДОУ. Общеобразовательная школа-лаборатория может вводить начальную профессиональную подготовку.

- **Старшая профильная школа.** Учреждение содержит 8-11, 9-11 или 10-11 классы с числом учащихся в классной группе – 20 учеников. Может быть много или монопрофильной. Основными планировочными элементами, определяющими профильность школы, являются помещения практикумов назначение, число и площади которых определяются программами углубленного изучения предметов и соответствующей им педагогической технологии. По основным направлениям профилизации может быть принято от 2-х до нескольких практикумов.

- **Гимназия.** Учреждение, реализующее образовательные программы общего среднего (полного) образования, дающее, как правило, обучающимся среднее гуманитарное образование углубленного типа со знанием двух-трех иностранных языков. Гимназия может иметь в своем составе только II и III ступени. Срок обучения - 7 (8) лет.

- **Лицей.** Учреждение, реализующее образовательные программы среднего (полного) общего образования, дающего обучающимся углубленное изучение ряда предметов, профессиональную подготовку, и обеспечивающее непрерывность среднего и высшего образования. Лицей организуется как учреждение в основном III ступени, но может с 8-9 класса. Срок обучения - 2 (3) года или 4 (5) лет.

- **Вечернее (сменное) общеобразовательное учреждение.** Организуется как самостоятельное учреждение, включающее обучение на II и III ступенях образования или только на III ступени.

Вместимость отдельного общеобразовательного учреждения не должна превышать 1000 учащихся. **Наполняемость классов и групп продленного дня** - не более 25 учащихся.

На сегодняшний день существует следующая примерная номенклатура видов и типов зданий общеобразовательных учреждений и их вместимостей по классам и учащимся:

1. Начальная школа – I ступени (в т.ч. как составная часть основной или средней школы) на: 4 класса (100 учащихся); 8 классов (200 учащихся).

2. Основная школа - I-II ступени на: 9 классов (225 учащихся); 18 классов (450 учащихся).

3. Средняя полная школа - I, II и III ступеней (в т.ч. с углубленным изучением отдельных предметов) на: 11 классов (275 учащихся); 22 класса (550 учащихся); 33 класса (825 учащихся).

4. Старшая профильная школа - 8-11, 9-11 или 10-11 классов на: 24 класса (480 учащихся); 32 класса (640 учащихся); 40 классов (800 учащихся).

5. Гимназия - II и III ступени на: 7(8) классов (140 (160) учащихся); 14 (16) классов (280 (320) учащихся); 21 (24) класса (420 (480) учащихся).

6. Лицей - III ступени на: 18 (27) классов (360 (540) учащихся).

Общеобразовательные школы состоят из учебных и общешкольных помещений. При этом учебные помещения подразделяются на следующие функциональные группы:

- **классы начальной школы (1 классы):** 1. класс, 2. спальня-игровая, 3. рекреация, 4. санузел.

- **классы начальной школы (2-4 классы):** 1. класс; 2. универсальное помещение для групп продленного дня; 3. комната тихих игр и уединения; 4. комната труда, моделирования и технической игрушки, изобразительного искусства, природы; 5. методический кабинет-учительская; 6. рекреация; 7. компьютерный класс; 8. санузел.

- **классы-кабинеты основной школы (5-9 классы):** 1. класс-учебный кабинет; 2. ресурсный центр; 3. рабочие комнаты для занятий по интересам; 4. рекреация (зальная); 5. санузел.

- **кабинеты старшей школы (10-11 классы):** 1. кабинеты универсального назначения старшей школы (оснащаются в зависимости от профиля обучения); 2. комнаты индивидуальных занятий; 3. ресурсный центр; 4. рекреации; 5. санузел.

Кроме того в состав основной и старшей школы могут входить специализированные учебные кабинеты и помещения изучения технологий и трудового обучения.

Площади классных помещений и классов-кабинетов колеблются в пределах от 2,5 кв.м. до 3,5 кв.м. на 1 учащегося. Площади кабинетов, специализированных кабинетов, классов, мастерских и т.п. колеблются в пределах от 3,5 кв.м. до 15,0 кв. м. на 1 учащегося.

Общешкольные помещения подразделяются на следующие функциональные группы помещений: вестибюльная группа, помещения администрации, медицинские комнаты; рекреационный центр (центр досуга); группа зрительного зала; группа спортивно-оздоровительная: залы (12x15 м, 18x15 м, 24x15 (12) м, 36(30)x18 м, 42x24 м); бассейн с ваннами 25x11 м и 10x6 м (на группу школ); группа художественного воспитания студии и кружки; группа технического творчества; группа биолого-опытно-исследовательской деятельности; столовая.

Согласно МГСН 4.06-03 «Общеобразовательные учреждения» здания школ, гимназий и лицеев создаются, как правило, высотой 3 этажа. Для затесненных участков застройки их допускается проектировать высотой в 4 этажа, на котором нельзя размещать начальные классы. Высота надземных этажей здания школы должна быть от пола до потолка в чистоте не менее 3 м.

Современные здания общеобразовательных учреждений создаются универсальными и, как правило, в одном объеме - сблокированном здании или комплексе зданий с учетом:

- **использования приемов трансформации, перепланировки внутренних функционально-планировочных решений** в целях возможной эксплуатации здания как в качестве школы с различными организационно-педагогическими структурами, так и в качестве гимназии или лицея.

- **соответствия объемно-пространственной структуры здания назначению учреждения, его образовательной специфике и комфортным условиям эксплуатации.**

Дошкольные образовательные учреждения (ясли, детские сады, приюты для малолетних и т.п.) существовали в России и в городе Москве и при самодержавии – до революционного переворота 1917 г. так или иначе, в том или ином виде воспитательных организаций, а также в виде капитальных зданий и комплексов. Как правило, подобные приюты, богадельни, дома ребенка и т.п. заведения и их здания содержались на деньги богатых меценатов, благотворительных обществ. Конечно, все это существовало в основном в городах, где жили и работали разные социальные слои и группы жителей. Хотя подобные учреждения призора за подрастающим поколением были и на попечении государства и городских властей, все вместе взятые они не были такими массовыми как сейчас.

В дореволюционный период социальный, семейный состав и жизненный уклад в России и ее городах были совсем иными – многодетные и живущие вместе семьи из многих поколений. Именно поэтому в таких старуюкладных семьях малолетние дети воспитывались дома, под надзором бабушек, дедушек и матерей, которые, как правило, не работали, а занимались домом. Ведь муж, отец в то время мог содержать на свою зарплату 4-6, а то и более членов своей семьи.

Что касается общеобразовательных учреждений в России при самодержавии - в дореволюционный период времени, то подавляющая численность взрослого и детского населения (в основном сельского, деревенского) была безграмотной или в лучшем случае имела 2-3 класса образования в церковно-приходской школе. И такая ситуация наблюдалась не только в деревнях, но и в большинстве городов России. Гимназии с раздельным по половому признаку обучением существовали в относительно крупных городах, как и коммерческие училища начального и среднего ремесленного образования и посещали их дети наиболее успешных, удачливых и обеспеченных представителей городского населения.

После революционного переворота 1917 г. и, особенно, после окончания гражданской войны новая советская власть взялась за систему воспитания и обучения подрастающего поколения довольно серьезно, масштабно и сразу по нескольким направлениям: борьба с беспризорностью с помощью трудовых коммун; массовая ликвидация неграмотности; создание при крупных промышленных предприятиях детских яслей и садов; организация на учебной и материальной базе бывших гимназий дневных и вечерних общеобразовательных школ (сначала с 7-летним, а потом и с 8-летним обучением); создание для широких слоев рабочей и деревенской молодежи ремесленных, профессионально-технических училищ – трудовых резервов государства.

Практически все из указанных учреждений (точнее их здания) были переориентированы в соответствии с новым советским порядком, но, как правило, остались в прежних стенах, иногда спешно надстроенных и расширенных из-за большого увеличения потоков учащихся. В центре Москвы еще можно обнаружить такие, довольно успешно функционирующие объекты, как общеобразовательная средняя школа № 330 (бывшая Елизаветинская гимназия!) в Большом Казенном переулке у Садового кольца, рядом с Курским вокзалом.

С подъемом экономики советское государство, в т.ч. и московская власть стали по мере возможности увеличивать темпы строительства новых зданий для учебно-воспитательных и общеобразовательных учреждений. Особенно сложно обстояли дела с детскими яслями и садами, так как их стало не хватать из-за нового уклада жизни, быстрого увеличения населения в городах, большого числа женщин ставших трудиться на фабриках и заводах - вне семьи.

В 1930-е годы стали появляться новые, типизированные от 3-х до 4-х этажей проекты и соответственно капитальные здания яслей, детских садов, школ, особенно в крупных городах и, конечно же, в Москве-столице. Они возводились по всему городу на свободных участках в центре (как снесенное несколько лет назад кирпичное здание общеобразовательной средней школы на территории Рождественского монастыря) и на рабочих, промышленных окраинах – среди жилых кварталов у крупных промышленных предприятий, заводов и фабрик. Сегодня некоторые из них еще продолжают существовать и функционировать, правда, не всегда по своему прямому, общеобразовательному назначению.

Возведение типизированных кирпичных зданий 2-этажных яслей, детсадов и 4-этажных школ продолжилось после Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. в срединных зонах Москвы. С особым размахом такое строительство развернулось в 1950-е – 1960-е гг. во время I и II периодов индустриального домостроения. Кирпичные и крупноблочные типовые здания 2-этажных яслей, детсадов и 5-этажных общеобразовательных школ 10-леток строились одно за другим в жилых кварталах районов массовой застройки на окраинах многомиллионного города.

Архитектура и внешний облик таких зданий были достаточно заметными по своим внешним крупным формам и объему среди однообразных типовых пятиэтажных жилых зданий, но достаточно скупыми по пластике (без «архитектурных излишеств»), если не считать гипсовые барельефы великих российских писателей и поэтов на пилястрах главного фасада.

В начале последней четверти XX века в связи с улучшением социально-экономических условий развития государства и ростом жизненных потребностей общества стало происходить совершенствование нормативной базы в проектировании и строительстве. Соответственно стали появляться и новые более современные типовые проекты зданий и в сфере учебно-воспитательных и общеобразовательных учреждений.

В результате очередного реформирования системы образования ошутимо расширилась номенклатура помещений в ДОУ и школах, повысились нормы на одного воспитуемого и обучаемого, улучшилась комфортность пребывания в указанных учреждениях, снизилась до 3-х этажей высота общеобразовательных школ и т.п. Архитектура зданий стала менее жесткой, а облик более интересным, своеобразным и даже привлекательным.

Однако с 1992 г. Россия, сменив свое государственное и социально-экономическое устройство, вступила в десятилетие безалаберного и разорительного реформирования, вызвавшего падение во всех сферах жизнеустройства и жизнедеятельности общества.

Безработица, снижение уровня жизни и спад рождаемости поспособствовали ликвидации и распродаже в столице значительной части зданий ДОУ различным фирмам и организациям. Впоследствии, когда жизнь с годами все-таки стала налаживаться, а социально-демографическая ситуация выправляться, это аукнулось значительной нехваткой мест в чудом уцелевших ДОУ, школах и других учебно-воспитательных и общеобразовательных учреждениях

Несбалансированная социально-демографическая и градостроительная политика столичных властей того времени привела к нехватке свободных мест под строительство объектов общественного назначения. Ведь практически все резервные территории и участки в 1990-е и 2000-е гг. были бездумно отданы под строительство точечного, многоэтажного жилья и других объектов. Возведение ДОУ и школ по новым проектам, созданным по более современным нормам и правилам-требованиям министерства образования оказалось очень сложным, а в ряде случаев и даже невозможным мероприятием.

Предпринятые властями столицы поиски быстрого и приемлемого выхода из сложившейся проблемы не всегда оказывались успешными и порой давали даже явно отрицательный результат. Ведь довольно часто проектирование зданий указанных учреждений, в результате проведенных руководством города торгов, а фактически демпинговых распродаж, отдавалось в руки неподготовленных, неквалифицированных, но ушлых бизнесменов от строительства, которые сложившейся градостроительной ситуации в столице не знали и никогда с подобными объектами не работали.

К сожалению, недавние действия властей столицы и соответствующие предложения ответственных за дошкольное и школьное образование чиновников свидетельствуют не столько о продвижении вперед, сколько о возвращении к прежним устаревшим нормам, правилам и образцам. Так, решения об уменьшении номенклатуры помещений, увеличении численности детских групп и скорейшем возведении в проблемных местах города зданий ДОУ из быстровозводимых (не являющихся капитальными и долговременными) конструкций являются по своей сути бесперспективными, тупиковыми и абсурдными.

В Москве - мегаполисе с населением официально 12,0 млн., а фактически 15,0 млн. человек еще долго будут существовать всегда актуальные проблемы нехватки новых и необходимости реконструкции существующих зданий ДООУ и общеобразовательных школ, которые бы соответствовали современным нормам и условиям городской жизни. Таково развитие человеческой цивилизации с ее постоянным совершенствованием, стремлением к лучшему, более комфортным условиям устройства окружающего жизненного пространства.

Ведь снос старых и ветхих зданий указанных учреждений с последующим возведением на их месте новых, более современных и продвинутых, может столкнуться (да уже столкнулся!) с падением и довольно ощутимым их общей вместимости, пропускной способности, так как в проектные решения новых зданий ДООУ и школ заложены не только расширенная номенклатура помещений, но и увеличенные, более комфортные нормы площади на одного воспитанника, учащегося. Вместе с тем свободных, незастроенных участков в городе практически не осталось.

Очевидно, серьезный разговор об исправлении ситуации и налаживании дел в этой области возможно следует вести не только в русле определенных изменений и корректировки норм и правил (градостроительных, типологических, санитарно-гигиенических и др.) проектирования, строительства и эксплуатации зданий учебно-воспитательных и общеобразовательных учреждений, но и в сфере организационных мероприятий, а именно совершенствования воспитательных, педагогических, образовательных программ, методик и процессов. А именно:

- новые здания прежней или большей вместимости должны занимать прежнюю площадь застройки или, по крайней мере, самую минимальную, что потребует некоторого увеличения этажности зданий, сокращения периметра ограждающих конструкций и большей рациональности функционально-планировочных и объемно-пространственных проектных решений;

- обеспечить создание оптимальной номенклатуры помещений, которая позволяла бы определенную их часть, без снижения качества воспитания и обучения, использовать многофункционально, применяя различные трансформации общественных пространств актового и спортивного зала, форума, классных аудиторий и т.п.;

- добиться совершенствования непосредственно самих процессов воспитания и обучения детей, в том числе графиков обязательных занятий и факультатива, самостоятельной работы, выездных уроков с посещением различных объектов просвещения и т.п.;

- вернуться в новом, современном виде-качестве к 2-х ступенчатой форме обучения в школах для разных возрастных групп (8-летки и 9-10, 10-11-летки) соответственно распределив их по разным зданиям и возможно направлениям обучения (технические, гуманитарные, естественные предметы) с учетом выявления к 8-му классу этих способностей учащихся;

- снизить до 15-10 воспитанников и 20-15 учащихся вместимость групповых посещений и классных аудиторий соответственно, а также единовременной нагрузки на воспитателей и преподавателей, что позволило бы повысить качество воспитания, обучения и индивидуальной работы с детьми, учащимися как в уже существующих, так и в новых зданиях ДООУ и школ;

- обеспечить проведение ряда занятий вне здания ДООУ, школы – на свежем воздухе, в парках, музеях, выставках, театрах, ФОКах и т.п. с использованием как традиционных, так и иных более прогрессивных, новых методов и форм воспитания, обучения подрастающего поколения.

А пока столица продолжает, по мере возможности, обновлять и строить здания ДООУ и средних школ по нескольким экземплярам в год (более ДООУ и около 10 школ). Правда, теперь новые здания уже, как правило, возводятся по индивидуальным проектам с использованием различных схем бюджетного и совместного с частным бизнесом совместного инвестирования и финансирования их строительства.

Лечебно-профилактические учреждения.

Согласно приведенному в обязательном приложении 1* к СНиП 2.08.02-89* «Общественные здания и сооружения» Перечню основных групп зданий и помещений общественного назначения к основной группе 2. «Здания и помещения здравоохранения и социального обслуживания населения» относится группа 2.1. «Учреждения здравоохранения» и две входящие в ее состав подгруппы:

2.1.1. Лечебные учреждения со стационаром (профильные медицинские центры, многопрофильные и профильные больницы, родильные дома и т.п.).

2.1.2. Амбулаторно-поликлинические и медико-оздоровительные учреждения (многопрофильные и профильные поликлиники, диспансеры и т.п.).

Важное значение в Российской Федерации и ее столице – городе Москве имеют также и такие наиболее массовые и востребованные у населения группы зданий здравоохранения (лечебно-профилактического профиля) как лечебные учреждения со стационаром (медицинские центры, больницы, родильные дома и т.п.) и амбулаторно-поликлинические и медико-оздоровительные учреждения (поликлиники, диспансеры и т.п.).

Согласно МГСН 4.12-97 «Лечебно-профилактические учреждения», Изменения № 1 и Пособий к ним:

Лечебно-профилактические учреждения обеспечивают медицинское обслуживание и оказывают медицинскую помощь, в том числе неотложную и скорую помощь, а также при необходимости осуществляют лечебные и профилактические мероприятия всем социально-демографическим слоям и группам населения.

Основными задачами лечебно-профилактических учреждений являются: сохранение жизни и укрепление здоровья взрослого и детского населения; обеспечение своевременной и при необходимости скорой медицинской помощи; осуществление различных лечебных и профилактических мероприятий, направленных на выявление и лечение недугов, а также сохранение и восстановление здоровья своих пациентов.

Система и сеть лечебно-профилактических учреждений г. Москвы включает больничные и амбулаторно-поликлинические учреждения для взрослого и детского населения, включая больницы, поликлиники, диспансеры, учреждения охраны материнства и детства, станции скорой и неотложной помощи с подстанциями. Для целей городского планирования и проектирования лечебно-профилактические учреждения группируются по типам.

Совокупность типов лечебно-профилактических учреждений системы городского (окружного) здравоохранения составляет следующую Типологическую номенклатуру:

1. Стационарные учреждения для взрослого населения:

- Многопрофильная больница.
- Офтальмологическая больница.
- Онкологическая больница (стационар онкологического диспансера).
- Инфекционная больница.
- Туберкулезная больница (стационар противотуберкулезного диспансера).
- Кожно-венерологическая больница (стационар кожно-венерологического диспансера).
- Психиатрическая больница (стационар психоневрологического диспансера).
- Наркологическая больница (стационар наркологического диспансера).
- Больница восстановительного лечения, ортопедо-травматологическая (стационар врачебно-физкультурного диспансера).
- Больница восстановительного лечения, неврологическая.
- Дом сестринского ухода.
- Хоспис.
- Родильный дом.

2. Стационарные учреждения для детского населения:

- Детская многопрофильная больница.
- Детская инфекционная больница.
- Детская кожно-венерологическая больница.
- Детская психиатрическая больница.
- Детская психоневрологическая больница.
- Детская туберкулезная больница.
- Детская больница восстановительного лечения.

3. Амбулаторно-поликлинические учреждения для взрослого населения:

- Территориальная поликлиника жилого района.
- Стоматологическая поликлиника.
- Консультативно-диагностический центр (поликлиника) и специализированный центр.
- Женская консультация.

4. Амбулаторно-поликлинические учреждения для детского населения:

- Детская территориальная поликлиника жилого района.
- Детская стоматологическая поликлиника.
- Детский консультативно-диагностический центр (поликлиника) и детский специализированный центр.

5. Специализированные амбулаторно-поликлинические учреждения:

- Поликлиника восстановительного лечения.
- Врачебно-физкультурный диспансер.
- Кардиологический диспансер.
- Кожно-венерологический диспансер.
- Маммологический диспансер.
- Наркологический диспансер.
- Онкологический диспансер.
- Противотуберкулезный диспансер.
- Психоневрологический диспансер.
- Эндокринологический диспансер.

Существует ориентировочная мощность лечебно-профилактических учреждений для нового строительства в городе Москве:

1. Стационарные учреждения:

- Офтальмологическая больница на 300 коек.
- Онкологическая больница на 800 коек.
- Инфекционная больница на 600 коек.
- Туберкулезная больница на 600 коек.
- Кожно-венерологическая больница на 500 коек.
- Психиатрическая больница на 1000-1200 коек.
- Наркологическая больница на 1200-1500 коек.
- Больница восстановительного лечения, ортопедо-травматологическая на 400-600 коек.
- Больница восстановительного лечения неврологическая на 400-600 коек.
- Дом сестринского ухода на 100-200 коек.
- Хоспис на 25-30 коек.
- Родильный дом (общего типа, специализированный) на 150-200 коек.
- Детская кожно-венерологическая больница на 300 коек.
- Детская психоневрологическая больница на 120 коек.
- Детская туберкулезная больница на 200 коек.

2.Амбулаторно-поликлинические учреждения:

- Территориальная поликлиника жилого района на 750-1100 посещений в смену.
- детская территориальная поликлиника жилого района на 300-350 посещений в смену.
- Стоматологическая поликлиника на 750 посещений в смену.
- Детская стоматологическая поликлиника на 350 посещений в смену.
- Женская консультация на 150-250 посещений в смену.
- Кожно-венерологический диспансер на 480 посещений в смену.
- Наркологический диспансер на 150 посещений в смену.
- Онкологический диспансер на 500 посещений в смену.
- Противотуберкулезный диспансер на 200 посещений в смену.
- Психоневрологический диспансер на 200 посещений в смену.

Согласно МГСН 4.12-97 «Лечебно-профилактические учреждения» с Изменением № 1 здания лечебно-профилактических учреждений возводятся, как правило, не выше девяти этажей. При градостроительном обосновании этажность указанных зданий может быть более девяти этажей по согласованию с соответствующими службами МЧС.

Высота надземных этажей в зданиях лечебно-профилактических учреждений должна быть от пола до потолка в чистоте не менее 3 м.

При этом здания современных лечебно-профилактических учреждений стационарного типа или многопрофильных больниц (вместимостью 400-600 коек) являются основным звеном здравоохранения в Москве, обслуживающим жилые образования численностью 200-250 тыс. человек. Они создаются универсальными и, как правило, в одном сблокированном здании или комплексе зданий с разделением на три основные части или три функциональных блока, достаточно тесно взаимосвязанных между собой:

- палатный блок-корпус
- лечебно-диагностический блок-корпус
- блок-корпус материально-технического обеспечения.

Большую роль в здравоохранении Москвы играют и более крупные стационарные лечебно-профилактические учреждения или специализированные больницы, центры (вместимостью 800-1000 коек) травматологического, кардиологического, нейрохирургического, пульмонологического, гастроэнтерологического, урологического и др. профиля. Такие лечебно-профилактические учреждения тоже создаются универсальными, в одном сблокированном здании или комплексе зданий с учетом возможности использования приемов унификации, трансформации, перепланировки внутренних функционально-планировочных решений, вызванных периодическим, но постоянным внедрением нового более совершенного медицинского оборудования.

Что касается зданий современных лечебно-профилактических учреждений амбулаторно-поликлинического типа (поликлиник, диспансеров), то основным звеном этой службы здравоохранения в Москве являются здания территориальных поликлиник, обслуживающих жилые образования численностью 50-80 тыс. человек.

Для группы жилых образований общей численностью 120-150, 200 тыс. человек предусматривается организация одной базовой консультативной поликлиники, имеющей в своем составе максимальный набор специализированных отделений, централизованную лабораторию, центр восстановительного лечения.

Все указанные амбулаторно-поликлинические учреждения тоже создаются универсальными и, как правило, размещаются в одном здании или комплексе зданий с учетом возможности использования приемов унификации, трансформации, перепланировки внутренних функционально-планировочных решений.

В России то или иное лечение, врачевание до и, какое-то время, после Петра I проводилось, как правило, только среди руководства государства и его ближнего круга знатных и богатых лиц. Лечение же широких слоев населения осуществлялось на довольно низком уровне – целителями, знахарями, травниками и т.п. методами народной медицины.

Нередким явлением-бедствием в те времена помимо войн, уносивших и калечивших великое множество людей, были массовые эпидемии: чума, черная оспа, холера, сыпной и брюшной тиф и т.п. инфекционные заболевания десятками тысяч выкашивавшие население страны и Москвы. Выживали в таких страшных условиях только самые крепкие и выносливые люди.

Здания стационарных и амбулаторно-поликлинических учреждений здравоохранения в России стали появляться как обособленные объекты только при Петре I. В 1707 г. в деревянных зданиях открылся «гофшпиталь для лечения болящих людей» на 200 мест в Лефортово. В 1723 г. было построено каменное здание по проекту арх. Ф.И. Волкова и В.И. Мичурина. В 1756 г. госпиталь был расширен до 1000 мест. В 1798-1802 гг. арх. И.В. Егоровым было построено центральное здание госпиталя в стиле классицизма.

Только в 1763 г. по указу Павла I была основана больница близ Данилова монастыря (Павловская больница). После эпидемии чумы в 1771-1772 гг. на 3-й Мещанской ул. в зданиях бывшего карантина была открыта Екатерининская больница на 150 коек, ставшая с 1844 г. больницей для «чернорабочего классу людей».

В XIX веке объем стационарной лечебной помощи москвичам сильно вырос. Появился целый ряд капитальных зданий больниц: Голицынская (1802 г.); для бедных людей (1806 г.) или Мариинская (1828 г.); Странноприимный дом - приют и больница для калек, нищих или Шереметевская (1810 г.); Первая Градская (1833 г.); Новоекатерининская (1833 г.); Полицейская для бесприютных Ф.П. Гааза (1844 г.); Вторая Градская (1866 г.). Строительство таких больниц в основном велось на средства благотворителей из числа московского купечества и фабрикантов.

В середине XIX в. на 350 тыс. жителей Москвы имелось 3880 больничных коек, что превышало аналогичный показатель для Парижа и Лондона.

Во второй половине XIX начале XX вв. из-за быстрого роста населения Москвы были открыты больницы: для взрослых - Яузская (1869 г.), Басманная (1877 г.), Бахрушинская (1887 г.), Боткинская (1910 г.) и др., а также детские - Владимирская (1876 г.), Софийская (1896 г.), Морозовская (1905 г.) и др. По инициативе Н.В. Склифосовского и др. на Девичьем поле в 1885-96 гг. был построен ряд клиник, признанных лучшими в Европе. На бюджетные средства города с 1861 г. по 1911 г. была построена только одна больница – Сокольническая инфекционная.

К 1913 г. в Москве было 60 больниц на 11,1 тыс. коек. В 1-ю Мировую войну многие больницы превратились в госпитали.

В 1917-1922 гг. эпидемии тифа и холеры приняли огромные размеры и вынудили власть города отдать под инфекционные больницы разные учреждения, гимназии, училища. При этом за первые 20 лет советской власти была построена только инфекционная больница на Соколиной горе (1937 г.). Число больничных коек с 1918 по 1941 г. увеличилось на 12 тыс. в основном за счет уплотнения больниц, а население достигло 5,0 млн. человек. В войну 1941-1945 гг. целый ряд больниц был превращен в госпитали.

С конца 50-х и по 70-е гг. во время бума строительства 5-этажных жилых домов в новых жилых районах велось и интенсивное больничное строительство. За каждые 5 лет тогда вводилось по 10-15 тыс. коек. В эти годы на тогдашней периферии столицы были возведены крупные многопрофильные клинические больницы вместимостью от 1000 до 2000 коек каждая, по типовым проектам строились полносборные здания районных амбулаторно-поликлинических учреждений. При этом здания городских больниц тоже были типовыми, полносборными с большими палатами на 5-6 человек, и общими сануздами в торце длинного коридора.

Строились и ведомственные больничные здания, но уже с другим, повышенным комфортом: палаты-боксы на 1-2 человек со своим санузлом и душем, хорошие столовые, даже зимние сады.

С 1980-х гг., из-за реформирования социально-экономических отношений в государстве, стало отставать в своем развитии массовое здравоохранение. Уровень оснащенности, технологичности оборудования, обслуживания, профилактики, выявления заболеваний и т.п. важных медицинских факторов в лечебно-профилактических учреждениях постепенно снижался.

К началу 1990-х гг. в ведении Департамента здравоохранения Москвы насчитывалось около 100 стационарных лечебных учреждений, где, в том числе было 77 тыс. коек для взрослых и 9 тыс. коек для детей. Но и число жителей столицы возросло до 10 млн. человек, не считая многочисленные толпы трудовых мигрантов из бывших республик СССР.

Стало, естественно, не хватать койко-мест не только в больницах, но и в родильных домах городского подчинения, в поликлиниках стали постоянными длинные очереди к врачам-специалистам, которых было мало и которые не успевали полноценно обслужить своих пациентов. Этот дисбаланс набирал обороты, становился все более ощутимым и невыносимым.

К 2010 году комплексное отставание нашей массовой медицины и здравоохранения стало приносить свои жуткие, горькие плоды – снижение продолжительности жизни мужского населения до 55-57 лет, превышение смертности населения над рождаемостью и т.д.

Обследование и инвентаризация зданий лечебно-профилактических учреждений городской системы здравоохранения дала возмутительно-удручающие результаты:

- изношенность, старение и даже аварийность целого ряда капитальных зданий больниц;
- перегруженность кабинетов в поликлиниках и переполненность палат в больницах;
- нехватка или отсутствие современного медицинского оборудования и техники;
- запаздывание сроков обслуживания скорой и неотложной медицинской помощи;
- нехватка квалифицированных врачей почти всех необходимых профилей;
- низкий уровень медицинского обслуживания и всеобщей диспансеризации;
- нехватка в десятки % (!!!) койко-мест в больницах и дискомфорт пребывания в них;

Необходимость скорейшего кардинального изменения-улучшения сложившейся ситуации в системе здравоохранения столицы Р.Ф. стала очень актуальной и неотложной.

Только после осени 2010 г. со сменой руководства столицы началось постепенное реформирование городского здравоохранения и медицинского обслуживания москвичей. Из-за невозможности проведения работ по реконструкции-обновлению, капитальному ремонту и обязательному переоснащению новым, современным оборудованием существующих, устаревших зданий больниц и поликлиник, которые требовали их долговременного закрытия или даже реновации, руководству Москвы вместе с Департаментом здравоохранения пришлось принять следующие радикальные решения по оптимизации всей системы здравоохранения в столице:

- существенному сокращению сроков пребывания больных и лечащихся граждан в стационарах, в зависимости от вида заболевания и медицинских показаний, с учетом возможности долечивания и амбулаторно-поликлинического обслуживания в домашних условиях;
- превращению существующих рядовых, территориальных поликлиник (находящихся обычно в пешеходной доступности) в амбулаторно-поликлинические учреждения по оказанию первичного, терапевтического обслуживания населения и, при необходимости, направления-передачи обратившихся за помощью граждан на более серьезное обследование и диагностику в специальные, окружные медицинские центры городского здравоохранения;
- созданию на базе некоторых, определенных поликлиник, больниц и их комплексов специальных, окружных медицинских центров городского здравоохранения (расположенных уже в пределах транспортной доступности) для оказания более квалифицированной помощи врачей-специалистов направленным к ним больным.

Эта оптимизация системы столичного здравоохранения и медицинского обслуживания населения Москвы уже принята и начала действовать с 2015 г. Со временем появятся и результаты ее экспериментально-оперативного внедрения в жизнь москвичей. Но самое главное достигнуто – массовой реновации, реконструкции и капремонта указанных зданий пока не будет.

3. Лекция «Культурно-зрелищные здания и физкультурно-спортивные сооружения».

Физкультурно-спортивные сооружения.

Согласно приведенному в обязательном приложении 1* к СНиП 2.08.02-89* «Общественные здания и сооружения» Перечню основных групп зданий и помещений общественного назначения к основной группе 4. «Сооружения, здания и помещения для культурно-досуговой деятельности населения и религиозных обрядов» относится группа 4.1. «Физкультурные, спортивные и физкультурно-досуговые учреждения».

Физическая культура и спорт являются одним из важнейших средств гармоничного развития гражданского общества любого цивилизованного государства и каждого из его граждан.

Одна из важнейших задач физической культуры и спорта – обеспечить воспитание, начиная с самого раннего детского возраста, физически крепкого молодого поколения с гармоничным развитием физических и духовных сил и возможностей. Это требует всемерного поощрения всех видов массового спорта и физической культуры, в том числе в образовательных учреждениях, вовлечение в физкультурное движение все более широких слоев и групп населения.

Классификацией физкультурных, спортивных и физкультурно-досуговых учреждений предназначенных для взрослых предусмотрены следующие типы и назначение сооружений:

- учебно-тренировочные – для учебно-тренировочных занятий;
- демонстрационные – для проведения соревнований в присутствии зрителей;
- для активного отдыха – для активного отдыха и общей физической подготовки.

При этом имеется в виду основное назначение сооружения, так как в свободное от соревнований время демонстрационные сооружения используются обычно для учебно-тренировочных занятий или для активного отдыха, а учебно-тренировочные иногда используют для соревнований.

К спортивным сооружениям для детей (детским) относят такие, устройство, размеры и оборудование которых рассчитаны на проведение учебно-тренировочных занятий, соревнований или активного отдыха детей (например, детский бассейн, детский спортивный городок).

В состав спортивных сооружений входят основные и вспомогательные сооружения и помещения, а в состав демонстрационных спортивных сооружений, кроме того, комплекс помещений и сооружений для зрителей.

Основные сооружения и помещения предназначены для практических занятий физической культурой, учебно-тренировочной и оздоровительной работы или соревнований.

Вспомогательные сооружения, помещения и территории предназначены для обслуживания занимающихся спортом (раздевалочные, душевые, массажные, санитарные узлы и др.), зрителей в демонстрационных сооружениях, а также для обеспечения эксплуатации спортивного сооружения.

Спортивные сооружения бывают открытыми и крытыми.

Открытые – спортивные сооружения, в которых основные занятия и соревнования проводятся на открытом воздухе. Открытые спортивные сооружения, как правило, состоят из основных открытых сооружений и вспомогательных помещений, расположенных в павильонах или под трибунами (например, бассейн с открытой ванной и павильоном для вспомогательных помещений, стадион с открытым спортивным ядром и вспомогательными помещениями в подтрибунном пространстве).

Крытые – спортивные сооружения, в которых основные занятия и соревнования проводятся в закрытых помещениях (арены, манежи, спортивные залы, бассейны и др.).

Спортивные сооружения также классифицируют по их функциональному назначению в зависимости от видов спорта (плавательный бассейн, бассейн для прыжков в воду, футбольное поле и др.), а также от принадлежности (сооружения для жителей города в целом или жилого района, школьные сооружения и др.).

Отдельные спортивные сооружения предназначены для одного вида спорта (волейбольная площадка и др.) или для нескольких при условии трансформации оборудования (многоцелевой зал для игровых видов спорта и гимнастики, ледяное поле для хоккея и фигурного катания).

Комплексные спортивные сооружения состоят из нескольких отдельных, объединенных общностью территории или размещенных в одном здании (спортивное ядро, включающее футбольное поле с круговой беговой дорожкой и др.).

Спортивные здания и сооружения подразделяются на четыре класса в зависимости от размеров спортивных сооружений, градостроительных требований, концентрации материальных ценностей, оборудования и факторов амортизации.

К I классу - относятся сооружения, к которым предъявляются повышенные требования. Они должны полностью обеспечивать учебно-тренировочный процесс спортсменов 1-го разряда и мастеров спорта и проведение всероссийских и международных соревнований.

К II классу – относятся сооружения, обеспечивающие учебно-тренировочный процесс спортсменов 2-го и 1-го юношеских разрядов, а также проведение республиканских соревнований.

К III классу – относятся сооружения, обеспечивающие учебно-тренировочный процесс спортсменов 3-го разряда, а также проведение краевых, областных и городских соревнований.

К IV классу – относятся сооружения, удовлетворяющие минимальным требованиям.

Характеристика спортивных сооружений в зависимости от класса определяется их основными показателями и признаками (кол-во мест, размеры спортивных площадок и т.п.).

Стадионы:

- I класс – более 40,0 тыс. мест.
- II класс – 30,0-40,0 тыс. мест.
- III класс – 20,0-30,0 тыс. мест.

Дворцы спорта:

- I класс – более 14,0 тыс. мест.
- II класс – 12,0-14,0 тыс. мест.
- III класс – 10,0-12,0 тыс. мест.

Универсальные спортзалы:

- I класс - более 3,0 тыс. мест; арена с искусственным льдом (36x70 и 30x61 м).
- II класс – 1,5-3,0 тыс. мест; арена с искусственным льдом (30x61 м).
- III класс – арена с искусственным льдом (30x61 м).

Легкоатлетические манежи:

- I класс – 1,0 тыс. мест; круговая дорожка - 200 м, прямые дорожки – 4x125 м.
- II класс – круговая дорожка – 150-200 м, прямые дорожки – 3x100 м.
- III класс – круговая дорожка – 150 м, прямые дорожки 2x80 м.

Бассейны для плавания:

- I класс – 500 мест; крытые ванны с залом 25,0x14,5 м, крытые и открытые ванны 50,0x21,0 м.
- II класс – крытые и открытые ванны 50,0x21,0 м.
- III класс – крытые и открытые ванны 25,0x11,0 м.

Действующими нормативными документами установлены дифференцированные требования к спортивным сооружениям разного класса. Так в сооружениях высшего класса предусмотрены более комфортные типы раздевальных и других подсобных помещений, высококачественные конструкции, материалы и оборудование (полы залов, покрытия плоскостных сооружений и др.).

Городская сеть сооружений для физкультурно-оздоровительных, учебно-тренировочных занятий и спортивных соревнований представляет собой систему обслуживания населения, причем квартальные, микрорайонные сооружения располагают в 10-минутной пешеходной доступности, районные – 20-минутной пешеходной доступности, а межрайонные и общегородские соответственно в 20- и 30-минутной доступности на общественном транспорте.

Большое значение в Р.Ф., и ее столице – г. Москве имеют не только различные спортивные учреждения (стадионы, легкоатлетические манежи, спортивные комплексы, дворцы спорта, дворцы водного спорта и т.п.), но и наиболее востребованные у населения массовые типы физкультурных и физкультурно-оздоровительных учреждений (физкультурно-оздоровительные клубы и центры, физкультурно-оздоровительные комплексы (ФОКи), специализированные отделения детско-юношеских спортшкол, комплексы физкультурно-рекреационных сооружений, специализированные любительские спортклубы и т.п.).

Согласно МГСН 4.08-97 «Массовые типы физкультурно-оздоровительных учреждений» и Пособий к ним:

Массовые типы физкультурно-оздоровительных учреждений обеспечивают социально гарантированное обслуживание населения г. Москвы и предназначены для организованных и самостоятельных физкультурно-оздоровительных, физкультурно-спортивных занятий и активного отдыха различных социально-возрастных групп населения.

Массовые типы физкультурно-оздоровительных учреждений предназначены для физкультурно-оздоровительных занятий населения по месту жительства, проводимых в режиме досуга, в том числе организованных и самостоятельных физкультурно-оздоровительных занятий детей, молодежи, трудоспособного населения, лиц пенсионного возраста; физкультурно-реабилитационных занятий инвалидов, престарелых и лиц с ослабленным здоровьем; тренировочных занятий детско-юношеских спортшкол в режиме начальной спортивной подготовки. Указанные учреждения относятся к системе учреждений обслуживания муниципальных районов г. Москвы.

Массовые типы физкультурно-оздоровительных учреждений могут быть:

- учреждениями местного уровня, обеспечивающими повседневное обслуживание населения и размещаемыми в пределах микрорайонов, кварталов в радиусе пешеходной доступности - 500 м;
- учреждениями районного уровня, обеспечивающими периодическое обслуживание населения и размещаемыми в пределах муниципальных районов в радиусе транспортно-пешеходной временной доступности, равной 10-20 мин.

Номенклатура типов физкультурно-оздоровительных учреждений учитывает и предусматривает уровень обслуживания, обслуживаемый контингент и тип физкультурно-оздоровительной деятельности:

На местном уровне:

1. Сооружения в жилых кварталах - дети, престарелые, инвалиды; самостоятельные занятия.

2. Физкультурно-оздоровительные клубы микрорайонов - дети, молодежь, лица пенсионного возраста; самостоятельные и организованные занятия.

На районном уровне:

3. Физкультурно-оздоровительные центры муниципальных районов - все категории населения; организованные занятия, реабилитация средствами физической культуры.

4. Специализированные отделения детско-юношеских спортшкол - дети; тренировочные занятия в режиме начальной подготовки спортсменов;

5. Комплексы физкультурно-рекреационных сооружений - все категории населения; самостоятельные, организованные занятия, активный отдых в природной среде.

6. Специализированные любительские спортклубы - молодежь, население трудоспособного возраста; организованные занятия, любительский спорт.

Рекомендуемая этажность зданий, размещаемых в жилых и общественных зонах районов – 1-3 этажа; зданий, размещаемых на рекреационных территориях – 1 этаж.

Численность обслуживаемого населения физкультурно-оздоровительных учреждений для муниципальных районов г. Москвы принята следующей:

На местном уровне:

- 1. Сооружения в жилых кварталах – 1,0-2,5 тыс. человек.**
- 2. Физкультурно-оздоровительные клубы микрорайонов – 5,0-20,0 тыс. человек.**

На районном уровне:

- 3. Физкультурно-оздоровительные центры муниципальных районов, районные специализированные физкультурно-оздоровительные сооружения, в т.ч. зоны открытых, плоскостных специализированных сооружений для инвалидов – 30,0 -90,0 тыс. человек.**
- 4. Специализированные отделения детско-юношеских спортшкол по распространенным видам спорта (группы начальной подготовки) – 50,0 тыс. человек.**
- 5. Специализированные любительские спортклубы – 30,0-90,0 тыс. человек.**
- 6. Комплексы физкультурно-рекреационных сооружений – 30,0-90,0 тыс. человек.**

Здания городских физкультурно-оздоровительных учреждений массовых типов включают следующие группы помещений:

- **Основные** (универсальные, специализированные залы, залы и помещения для физкультурно-оздоровительных и физкультурно-рекреационных занятий, крытые плавательные бассейны);
- **Вспомогательные** (санитарно-гигиенического назначения, отдыха, питания, инструкторов), помещения сопутствующих видов обслуживания (медико-восстановительного значения, культурно-спортивных игр, клубные комнаты, помещения культурно-досугового назначения, бытового обслуживания, торговли);
- **помещения административно-хозяйственного назначения и бытового обслуживания персонала;**
- **технические помещения.**

Существует и рекомендуемая функциональная структура городских зданий физкультурно-оздоровительных учреждений.

- 1. Сооружения в жилых кварталах - помещения для физкультурно-оздоровительных занятий.**
- 2. Физкультурно-оздоровительные клубы микрорайонов - залы и помещения для физкультурно-оздоровительных занятий, бассейн для физкультурно-оздоровительных занятий.**
- 3. Физкультурно-оздоровительные центры муниципальных районов - универсальные специализированные спортивные залы, помещения для физкультурно-оздоровительных занятий, бассейны для физкультурно-оздоровительных занятий и обучения плаванию.**
- 4. Специализированные отделения детско-юношеских спортшкол - универсальные и специализированные спортивные залы, бассейны для физкультурно-спортивных занятий.**
- 5. Специализированные любительские спортивные клубы – специализированные спортивные залы, наплавной сборно-разборный бассейн.**
- 6. Комплексы физкультурно-рекреационных сооружений - залы и помещения для физкультурно-оздоровительных занятий, открытые и наплавные сборно-разборные бассейны.**

В условиях затесненной и уплотненной застройки в кварталах центра, на примыкающих территориях срединной зоны и на периферии допускается размещать следующие спортивные площадки с сокращенными размерами для игровых видов спорта по упрощенным правилам.

- 1. Баскетбол – 18,0x9,0 м и 26,0x14,0 м; с единовременной пропускной способностью 15-18 чел.**
- 2. Волейбол – 20,0x11,0 м и 30,0x15,0 м; с единовременной пропускной способностью 18-20 чел.**
- 3. Ручной мяч – 40,0x20,0 м и 30,0x10,0 м; с единовременной пропускной способностью 18-20 чел.**
- 4. Малый теннис – 20,0x10,0 м; с единовременной пропускной способностью 2-4 чел.**
- 5. Мини-футбол – 30,0x18,0 м; с единовременной пропускной способностью 10-12 чел.**

Физические упражнения, игры и единоборства спортивного характера (метание, поднятие тяжестей, стрельба из лука, борьба, кулачный бой, верховая езда, бег, лыжи и др.) издавна являлись органической частью жителей России и в том числе Москвы. С конца XVII века и по начало XVIII века в военных и некоторых гражданских учебных заведениях стала складываться система военно-физической подготовки (гимнастика, стрельба, фехтование).

С конца XVIII века стали популярными состязания по борьбе, фехтованию, поднятию тяжестей, верховой езде и др. организованные в 1770-х гг. в Нескучном саду.

Только в середине XIX века появились первые спортивные школы, клубы и общества В 1867 г. открылся Московский речной яхт-клуб, в 1868 г. – Московское гимнастическое общество, в 1883 г. – клуб велосипедистов, в 1900 г. – Общество любителей тенниса, в 1901 г. лыжного спорта, в 1909 г. созданы футбольные клубы, в 1912 – плавания, горнолыжного и водного спорта.

В начале XX века популярны были фигурное катание и конькобежный спорт. Соревнования проводились на катке Патриаршего пруда и катке Московского речного яхт-клуба на Петровке.

В то же время в предреволюционной России занятия спортом в обустроенных и крытых зданиях и сооружениях были доступны лишь привилегированным слоям населения. Спортивные сооружения насчитывались единицами (два трека, пять конных манежей, три яхт-клуба и т.д.), а плата за пользование ими была очень высока. В Москве, например, было всего лишь несколько спортивных площадок и гимнастических залов, принадлежавших элитным спортивным клубам «Сокол», «Богатырь», «Маяк» и др.

Тем не менее, к 1915 г. в Москве существовало уже около 100 спортивных организаций, объединявших более 5,0 тыс. физкультурников и спортсменов.

Работа по развитию физической культуры и спорта продолжилась в новом, массовом формате с приходом новой, советской власти в октябре 1917 г. Уже в 1918 г. была создана первая в стране государственная организация – «Всеобуч» в рамках которой осуществлялась физическая и допризывная подготовка широких масс молодежи. В этом же году на улице Казакова на территории бывшей усадьбы и дворца А.К. Разумовского разместили Курсы подготовки преподавателей физической культуры (потом – ГЦИФК, просуществовавший там до 1980-х гг.).

К 1919 г. в Советской России насчитывалось 32,2 тыс. физкультурников, а в 1925 г., – уже 250 тыс. После окончания Гражданской войны проектирование и строительство различных спортивных сооружений стало частью государственной социально-экономической политики.

Строительство крупных капитальных спортивных сооружений в СССР началось с середины 1920-х гг. Так в 1927 г. вводится в строй стадион Юных пионеров в Москве. В 1928-29 гг. в Пролетарском районе сооружен крытый учебно-спортивный бассейн с ванной 25,0x13,5 м, прыжковыми устройствами и трибунами на 600 мест. В 1928 г. по проекту арх. А.Я. Лангмана и Л.З. Чериковера завершилось строительство стадиона «Динамо» с трибунами на 35 тыс. зрителей и мотовелотреком. В 1935 г. трек был разобран, что позволило увеличить вместимость трибун до 55 тыс. мест и стадион стал крупнейшим в Европе, где тогда проводились Олимпийские игры.

С 1931 г. в Москве велось широкое проектирование и строительство спортивных сооружений при возводившихся промышленных предприятиях, ВУЗах, клубах, Домах культуры, лечебно-профилактических учреждениях. Это были крупные стадионы (как стадион на 100 тыс. мест в Измайлово), физкультурные и спортивные площадки для игровых видов спорта в парках культуры и отдыха, спортивные залы для различных видов спорта, лыжные базы в Сокольниках, Измайлово, водные станции на Москве реке, водный стадион на Химкинском водохранилище и др. В то время под спортивные цели отдавались даже православные храмы. Так в трапезной Высокопетровского монастыря до 1992 г. была школа спортивной акробатики.

К 1940 г. в СССР насчитывалось более 82 тыс. спортивных сооружений различного типа: более 370 стадионов, 6 тыс. спортивных залов, 200 бассейнов и водных станций. Количество физкультурников достигло 5,3 млн. человек.

После окончания Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. в стране вновь широко развернулось строительство спортивных сооружений для массовых занятий физкультурой. С начала 1950-х гг. для проведения массовых соревнований – спартакиад союзных республик и международных соревнований стали возводиться крупные спортивные сооружения с применением сборного железобетона и современных строительных конструкций. Это позволило открыть возможность в несколько раз ускорить темпы их возведения и заметно снизить стоимость.

В 1956-57 гг. к открытию Всесоюзной спартакиады народов СССР и Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве была сооружена грандиозная стадион в Лужниках с главной спортивной ареной на 100 тыс. мест. В то время это был крупнейший в мире спортивный комплекс. Его возведение послужило примером для масштабного строительства подобных стадионов и комплексов, дворцов спорта, манежей и спортивных залов по всей стране.

К середине 1970-х гг. в стране функционировало 2400 стадионов, 89 тыс. футбольных полей, более 423 тыс. физкультурных и спортивных площадок, более 1000 крытых и открытых бассейнов, более 42000 спортивных залов.

К XXII Олимпийским играм 1980 г. в Москве были, как правило, на конкурсной основе спроектированы и построены новые грандиозные спортивные сооружения и реконструированы уже существовавшие в Лужниках и в Петровском парке. Все крытые спортивные сооружения были универсальны, приспособлены для занятий и соревнований высшего уровня по многим видам спорта, а также для проведения культурно-зрелищных мероприятий, поскольку их основные помещения могли трансформироваться, а вместимость изменяться за счет использования современных сборно-разборных конструкций.

К наиболее значимым и заметным в мире спорта объектам, конечно, следует отнести: крупнейший спортивный комплекс в Лужниках (большая спортивная арена на 85 тыс. мест, малый дворец спорта на 8 тыс. мест, универсальный зал «Дружба» на 25 тыс. мест и др.); спортивный комплекс «Динамо» (стадион на 55 тыс. мест, малая спортивная арена на 10 тыс. мест и др.); спорткомплекс ЦСКА (футбольно-легкоатлетический манеж, универсальный игровой спортзал, дворец тяжелой атлетики и др.); спорткомплекс «Олимпийский» на проспекте Мира (крытый стадион-арена на 45 тыс. мест и здание плавательных бассейнов на 15 тыс. мест); спорткомплекс в Крылатском (гребной канал, велотрек на 6 тыс. мест, велотрасса); дворец спорта в Сокольниках на 8 тыс. мест; дворец тяжелого спорта в Измайлово на 5 тыс. мест; конноспортивный комплекс «Битца» на 17 тыс. мест и целый ряд других сооружений.

К концу XX века общее количество спортивных объектов столицы превысило 5,0 тысяч. В это число входили около 160 спортивных арен, среди которых 31 стадион, более 20 дворцов спорта, 40 плавательных бассейнов; около 1,5 тыс. спортзалов; более 2 тыс. игровых площадок; около 400 футбольных полей, а также ряд других крытых и открытых спортивных сооружений. Однако потом, следуя за развитием международных спортивных норм и правил, целый ряд крупных спорткомплексов пришлось реконструировать и модернизировать.

В начале XXI века руководство Москвы озаботилось проблемами массовой физической подготовки подрастающего поколения в новых жилых районах, а также необходимостью размещения там же крупных спортивных объектов для удовлетворения нужд и потребностей населения. В соответствии с Целевой городской программой московскими архитекторами была разработана серия различных типовых проектов ФОКов (для проведения занятий по игровым видам спорта, с плавательными бассейнами, с ледяными коробками для фигурного катания и хоккея с шайбой и др.). Их строительство велось внутри кварталов и микрорайонов.

Примерно тогда же были спроектированы и введены в эксплуатацию в новых крупных жилых районах большие арены для проведения тренировочных занятий, организации городских соревнований и международных встреч по разным видам летнего и зимнего спорта. Это были Крытый конькобежный центр в Крылатском, дворец спорта «Мегаспорт» на Ходынском поле, спортивная арена «Спартак» в районе жилой застройки бывшего Тушинского аэродрома и др.

Периодически активное, особенно в предыдущие 40 лет, проектирование и строительство больших и малых, открытых и крытых физкультурных и спортивных объектов в Москве, наряду с массой явно положительных факторов, конечно же, имело и целый ряд довольно существенных недостатков, просчетов и ошибок.

Больше всего в этом смысле «досталось» Большой спортивной арене в Лужниках, где:

- к Олимпийским играм 1980 г. пришлось в спешном порядке возвести четыре высоких железобетонных мачты с прожекторами для дополнительного искусственного освещения всего пространства спортивного ядра в вечернее время по требованию МОК. Эти высоченные мачты сильно подпортили внешний архитектурный облик огромного сооружения;

- к 850-летию Москвы в кратчайший срок возвели-устроили над чашей спортивного ядра огромный выносной металлический козырек по всему периметру зрительских мест по распоряжению мэра столицы. В результате из-за сильного затенения от козырька на футбольном поле пришлось устраивать искусственное покрытие вместо травяного газона;

- после проведения аншлаговых спортивных мероприятий до сих пор сказывается неудобство эвакуации десятков тысяч зрителей, вынужденных идти пешком до станций метро «Фрунзенская» и «Парк Культуры» из-за перегруженности входа на станцию метро «Спортивная» и закрытия входа на станцию «Воробьевы горы» по причине безопасности.

- для проведения решающих матчей предстоящего Чемпионата мира по футболу в 2018 г. полным ходом идет масштабная реновация спортивного ядра, в том числе легкоатлетических беговых дорожек, секторов и зрительских мест под габариты только футбольного поля.

Крупные спортивные объекты, возведенные к Олимпиаде-80 спустя несколько месяцев после ее проведения стали пустующими и невостребованными с точки зрения их постоянного и регулярного функционального использования по прямому назначению:

- эксплуатация целого ряда огромных спортивных сооружений, возведенных из капитальных конструкций, в обычном ритме городской жизни оказалась нерентабельной, убыточной, если не разорительной, поскольку спортивно-праздничных и соревновательно-зрелищных дней в году во много раз меньше, чем обычных трудовых будней;

- арене спорткомплекса «Олимпийский» продолжительное время не могли найти достойного применения по ее функциональному назначению, пока на ней не придумали-решили проводить выставки-ярмарки различных товаров и организовывать выступления известных зарубежных и отечественных рок-ансамблей, звезд эстрады, которые собирали большие массы зрителей.

- некоторые спортивные сооружения из-за своей невостребованности стали быстро разрушаться и приходиться в негодность, как трасса для велосипедных гонок в Крылатском, или как Большое открытое спортивное ядро и Дворец тяжелой атлетики в Измайлово;

Не всегда успешными с точки зрения рациональности и рентабельности оказывались и некоторые крупные спортивные сооружения, спроектированные и построенные совсем недавно - на рубеже XX и XXI вв.:

- радикально реконструированный, фактически построенный заново стадион «Локомотив» с устройством чисто футбольного ядра, без привычного овала беговых дорожек и секторов оказался в определенной мере ущербным, не отвечающим запросам многих любителей легкой атлетики, лишившихся пространства для проведения тренировочных и соревновательных процессов;

- разработка типовых проектов разных по функциональному наполнению ФОКов выявила довольно слабую профессиональную готовность и заказчиков и архитекторов-проектировщиков к успешному выполнению поставленной Руководством Москвы актуальной социальной задачи.

Подводя итоги и представляя перспективы развития объектов физкультуры и спорта в России и ее столице следует иметь в виду, что если мы действительно хотим иметь физически здоровую, крепкую и выносливую нацию, то должны, прежде всего, обратить свои знания, профессиональное умение и мастерство на развитие доступных и массовых физкультурно-оздоровительных зданий, крытых и открытых спортивных сооружений.

Культурно-зрелищные учреждения.

Согласно приведенному в обязательном приложении 1* к СНиП 2.08.02-89* «Общественные здания и сооружения» Перечню основных групп зданий и помещений общественного назначения к основной группе 4. «Сооружения, здания и помещения для культурно-досуговой деятельности населения и религиозных обрядов» относится группа 4.3. «Зрелищные и досугово-развлекательные учреждения».

Большое значение в Р.Ф. и ее столице – городе Москве имеют такие массовые и востребованные у населения подгруппы учреждений для зрелищной и досугово-развлекательной деятельности как:

4.3.1. Зрелищные учреждения (различные театры, концертные залы, кинотеатры и др.).

4.3.2. Клубные и досугово-развлекательные учреждения (клубы общего, специализированного и любительского профиля, танцзалы и др.).

Указанные учреждения досугово-развлекательной деятельности наряду с другими подгруппами учреждений в этой сфере призваны обеспечивать социально гарантированное обслуживание всех социально-демографических слоев населения нашего государства в области культурно-зрелищных и культурно-досуговых мероприятий.

Эти учреждения наиболее характерны для размещения в градостроительной структуре достаточно крупных жилых образований (городов и мегаполисов), например, таких как Москва, где находятся и работают десятки театров, концертных и киноконцертных залов, кинотеатров, клубов, многофункциональных культурно-зрелищных и культурно-досуговых центров различного профиля и жанра, большой и малой вместимости или пропускной способности, а также различной доступности и досягаемости.

С середины 1980-х гг. в Р.Ф. действовали ВСН 45-86/Госгражданстроя «Культурно-зрелищные учреждения. Нормы проектирования», распространявшиеся на проектирование однозальных и многозальных зданий и сооружений культурно-зрелищных учреждений, которые были структурированы следующим образом:

- театры драматические и музыкально-драматические, музыкальной комедии, оперы и балета;
- кинотеатры с обычной кинопроекцией и обслуживанием круглогодичного и сезонного действия (летних закрытых и открытых), а также комбинированных (круглогодичных совместно с сезонными);
- клубов общего профиля (типы I – V);

Согласно рекомендуемому приложению 1 к ВСН 45-86/Госгражданстроя «Перечень специализированных типов зданий театров, кинотеатров и клубов» указанные выше учреждения подразделялись на:

- **Театры:** многожанровые, гастрольные, балетные, пантомимы; малой вместимости: камерные и студийные; кукол, юного зрителя, детские музыкальные, молодежные и др.
- **Кинотеатры:** премьерные, досуговые, студийные, детские, с непрерывным кинопоказом («экспресс»), кинокафе и др.; с особыми видами кинопроекции: кинопанорама, циркорама, стерео, видео и др.
- **Клубы:** общедосуговые: клубы-гостиные, студийные, культурно-спортивные и др.; любительские (по интересам); коллекционеров и знатоков, ремесел и техники, исполнительского творчества, шахматные, автоклубы, профессиональных и творческих союзов и др.

В основу действующих на территории г. Москвы МГСН 4.17-98 «Культурно-зрелищные учреждения» был положен переход к индивидуализированному типологическому разнообразию современных культурно-зрелищных зданий и комплексов в отличие от традиционной типологии объектов культуры с жестким составом в ВСН 45-86/Госгражданстроя «Культурно-зрелищные учреждения. Нормы проектирования».

В МГСН 4.17-98 «Культурно-зрелищные учреждения» были определены условия нормирования требований по основным технологическим единицам, когда в качестве технологической единицы была принята группа помещений, объединенная неразрывными технологическими связями. В данном случае, нормируемыми элементами – технологическими единицами – стали являться:

- комплекс помещений, обслуживающих зрителей;
- зрительные залы различной вместимости и назначения;
- сцены, эстрады и помещения их обслуживающие;
- комплекс помещений технологического обеспечения кинопоказа;
- комплекс помещений, обслуживающих артистов;
- репетиционные помещения;
- складские помещения;
- мастерские;
- клубный комплекс помещений;
- музейно-выставочный комплекс с помещениями обработки и хранения;
- комплекс помещений библиотеки с помещениями книго- и нотохранилищ;
- видеотека и видеопросмотровые залы с помещениями хранения;
- фото- и фонотеки с помещениями хранения;
- служебно-административные помещения;
- санитарно-гигиенические помещения;
- помещения медицинско-оздоровительного назначения;
- технические помещения, обслуживающие здание в целом.

При этом нормативные требования распространялись на: набор услуг и состав основных групп помещений; минимально допустимые показатели площадей помещений с различной степенью комфорта; требования к безопасности посетителей и персонала.

В МГСН 4.17-98 все культурно-зрелищные учреждения были разделены на три группы, различающиеся по уровню комфорта. Показатели по отдельным технологическим единицам нормировались по уровню комфорта в зависимости от состава, параметров помещений, набора услуг, оснащения технологическим оборудованием.

Настоящая система гибкого нормирования стала позволять формировать на этой основе многообразные типы культурно-зрелищных учреждений с разным составом помещений, уровнем комфорта, качеством материально-пространственного и технологического обеспечения. Так вместимость зрительного зала (залов) и других помещений для посетителей стала определяться заданием на проектирование на основе предпроектных проработок (архитектурная концепция и т.д.), включающих обоснование типа и мощности культурно-зрелищного объекта.

Зрительные залы для условий Москвы по своим характеристикам условно делятся по:

А) по вместимости: камерные (до 80 мест); малые (от 81 до 300 мест); средние (от 301 до 800 мест); большие (от 801 до 1200 мест); крупные (от 1201 и более мест).

Б) по назначению: театральные; концертные; кинозалы; видеозалы; универсальные.

В) по акустическим

характеристикам: речевые с естественной акустикой; музыкальные с естественной акустикой; музыкальные с электроакустикой; универсальные (речь, музыка, кинопоказ).

Г) по форме взаимосвязи

со сценой (эстрадой): зал без стационарной сцены и эстрады; зал с традиционной глубинной колосниковой сценой* (в т.ч. трехпортальной и др.); зал с традиционной сценой или эстрадой в торце*; зал с трехсторонней сценой* и трехсторонней сценой античного типа*; зал со сценой-ареной* или рингом*; зал с панорамной сценой и сценической коробкой; зал панорамной сценой без сценической коробки*; зал с кольцевой сценой*; зал с несколькими дифференцированными (дисперсными) сценическими площадками*; зал со сценой в виде системы подвижных взаимозаменяемых сценических планшетов с движением по горизонтали и вертикали, на основе глубинной сцены-коробки с трюмом*; залы со знаком * наиболее характерны по схеме взаимосвязи зала и сцены (эстрады).

Д) по степени трансформации: стационарные; стационарные с отдельными элементами трансформации (подъемно-опускной оркестр, кашетируемый портал, подвижная авансцена и др.); трансформирующиеся.

В МГСН 4.17-98 определены типы кинозалов в г. Москве, рекомендуемые по вместимости, форме кинообслуживания, виду кинопроекции, уровню комфорта и области применения:

- **1200-800** (универсальный) - кинопремьеры, кинофестивали, кинонедели, концерты, собрания; широкоформатная, широкая; I-й уровень комфорта; в составе киноцентров (фестивальных, премьерных кинотеатров);
- **800-600** (универсальный) - кинопремьеры, обычный кинопоказ, концерты, собрания; широкая; I - II-й уровень комфорта; в составе общерайонного кинотеатра, обслуживающего жителей планировочного района;
- **600-400** (универсальный) - обычный кинопоказ, концерты, собрания; широкая, обычная; I – II-й уровень комфорта; в составе районного кинотеатра или в многозального комплекса (многопрограммного кинотеатра);
- **500-200** (универсальный) - демонстрация детских фильмов; широкая, обычная; II – III-й уровень комфорта; в составе детского кинотеатра или в составе районного кинотеатра;
- **400-200** (универсальный) - демонстрация «трудных» кинолент, фильмов прошлых лет, кинолекторий, дискуссионный клуб; широкая, обычная; I – II-й уровень комфорта; в составе «студийного» кинотеатра, кинокомплекса, клуба;
- **300-100** - обычный кинопоказ; обычная; II – III-й уровень комфорта; кинозал для обслуживания жителей микрорайона в составе общественного центра, встроенный(пристроенный) в жилое здание, гостиницу или в составе кинокомплекса;
- **200-100** - непрерывный показ; обычная; III-й уровень комфорта; кинотеатр «экспресс» в местах интенсивного пешеходного потока, в транспортных и пересадочных узлах, на вокзалах, в аэропортах.

Приоритетными вместимостями являются для кинозалов – 100-300 мест, а для видеозалов – 40-80 мест.

В МГСН 4.17-98 установлена следующая номенклатура типов клубов, рекомендуемых для г. Москвы с учетом числа посетителей, отношением вместимости помещений зрелищной и клубной частей, области применения и назначения:

Досуговые клубы:

- Тип 1** – с универсальной гостиной – 50-250 посетителей; 1:0,2-1:1; МК, ГК; обслуживание жителей жилых районов, микрорайонов, жилых групп (в основном маломобильных – пожилых, детей, семей с маленькими детьми); придомовые семейные, детские, спортивные, самодеятельные клубы по интересам.
- Тип 2** – с универсальным залом – 250-1000 посетителей; --- ; МК, ГК, ГДК; массовые зрелища, развлекательный досуг молодежи и других групп населения.
- Тип 3** – с универсальной рекреацией – 250-1000 посетителей; --- ; МК, ГК, ГДК; массовые зрелища, развлекательный досуг молодежи и других групп населения.
- Тип 4** – комплексы клубного досуга – 150-1000 посетителей; 1:0,5-1:1,5; ГДК; развлекательный, физкультурно-оздоровительный досуг различных групп населения.

Профильные клубы - 300-1500 посетителей; 1:1-2:1; ГК, ГДК.

- Тип 1** – группа отдыха и развлечений – 150-1000 посетителей; --- ; развлекательный досуг, оздоровительные занятия, компьютерные игры, обучение.
- лекционно-информационная группа - 150-500 посетителей; --- ; лекционно-информационная деятельность, выставки.
- Тип 2** – - 300-1000 посетителей.
- лекционно-информационная группа - 150-170 посетителей; лекционно-информационная деятельность, выставки.
 - кружково-студийная группа - 150-300 посетителей; компьютерное оборудование, игры, кружково-студийные занятия.

Клубные блоки* ГК, ГДК.

- Тип 1** – лекционно-информационный – 100-200 посетителей; ГК, ГДК; лекционно-информационная деятельность, выставки.
- Тип 2** – кружково-студийный - 100-300 посетителей, компьютерное оборудование, игры, кружково-студийные занятия.

Любительские клубы 150-1000 посетителей; ГДК; исполнительское творчество, активный отдых, занятия ремеслами, техникой, клубы коллекционеров и знатоков, спортивные, туристические, дискуссионные и пр. клубы.

***Клубные блоки предназначены для реконструкции клубных зданий, приспособления для клубной работы общественных и жилых зданий и помещений, создания на базе клубов культурных центров.**

Обозначения:

МК – клуб городского микрорайона, жилой группы;

ГК – клуб центра жилого района;

ГДК – клуб центра планировочного района, городского центра.

Культурно-зрелищные учреждения (театры, концертные залы, кинотеатры, клубы) как типологически близкие архитектурные произведения, отражают и способствуют развитию важной культурно-эмоциональной стороны жизни людей. Все здания указанных учреждений возникли в разное время в процессе длительного исторического развития человеческой цивилизации и культуры на основе древних обрядов, ритуалов, культовых церемоний, народных празднеств, гуляний, других массовых действий, носящих обязательные элементы зрелищности.

Театры – древнейшие общественные сооружения едва ли не у всех народов мира. Современная архитектура театров впитала в себя, в неравной, правда, степени, и продолжает использовать различные функционально-планировочные и объемно-пространственные формы театров прошлого. Театральная архитектура в своей эволюции создала широкую панораму композиционно образных решений. Но всегда в основе театрального здания любой жанровой специфики есть сцена и зрительный зал – два самых важных составляющих элемента.

Демонстрационный (сценический) комплекс, помимо сцены, включает помещения, обеспечивающие процесс подготовки и осуществления сценического действия: артистические уборные, помещения персонала, администрации, мастерских, складов декораций и т.п.

Зрительный комплекс, это зрительный зал и помещения, обслуживающие зрителей: вестибюль, гардероб, фойе, кулуары, буфеты, туалеты и др. Демонстрационный (сценический) комплекс намного сложнее зрительного и составляет 60-70% от общей кубатуры здания.

История развития театрального здания – это история развития и поисков наиболее рационального и гармоничного взаимоотношения этих его двух основных функциональных комплексов. Истоки современного театра – театрализованные празднества в древней Греции, посвященные борьбе бога Диониса с зимой. История развития античного театра (от VI в. до н.э. – до IV в. н.э.) завершилась новой формой театральных представлений – выступление актера и хора – и соответствующей ей грандиозной естественной архитектурной формой театра. Место оркестры – круглой площадки у подножия холма, усыпанной песком и предназначенной для танцев, заняли специальные подмостки (будущая сцена); сзади оркестры появилось сооружение с помещениями для переодевания актеров и хранения бутафории – сцене; приподнятая площадка между сценой и оркестрой получила название просцениума, т.е. места, где говорят.

Греческие театры (от латинского theatron – места для зрителей, размещенные концентрическими ярусами) достигали очень внушительных размеров. Диаметр тетра в Эгесте – 63 м, в Сиракузах – до 150 м, вместимость до 40 тыс. зрителей. Театр в Эпидавре (IV в. до н.э.) диаметром 118 м обладал великолепной акустикой и вмещал до 150 тыс. человек. Кроме открытых театров в Греции строились закрытые театры – «одеоны» меньшей вместимости.

Демократическая основа греческих театров предопределила их типологическую однородность и принципы формирования – концентрическое амфитеатральное размещение зрительских мест вокруг оркестры. В более поздних римских театрах произошло объединение сцены и зрительской части в единый объем путем выдвижения просцениума вперед на 0,5 оркестры (оставшаяся часть предназначалась для сенаторских мест). Приближение зрителей повлекло снижение высоты сцены до 1,5 м при средней ее глубине до 7-8 м (от 4 до 25 м).

Только в XVI начале XVII вв. (в конце эпохи Ренессанса-Возрождения) в Италии возник новый театр – ранговый или ярусный. Дифференциация публики по общественному положению получила отражение в распределении ярусов: верхние для низших слоев и нижние для высшего света. Появление оперы потребовало увеличения зрительских мест в зале без изменения его размеров и удаления зрителей от сцены. Прообразом ярусного театра могли послужить итальянские дворы, дворы гостиниц, с выходящими в них балконами и галереями. А сословно-классовая разобщенность общества привела к делению ярусов на отдельные ячейки-ложи.

Стремление к улучшению акустических свойств залов стало причиной возникновения нового типа зала – в виде усеченного конуса или подковы. Применение сменных декораций и большое число участников сценического действия привели к глубинной сцене с кулисами.

С начала XIX в. театр - центр великосветской жизни. В театр зрителей теперь привлекала возможность демонстрации самих себя. Это во многом определило архитектурное решение театрального здания, в первую очередь, зрительного зала. Его архитектура подчинялась идее выражения сословной иерархии общества в структуре ярусов и лож, в их убывающем декоре снизу вверх. Театральный зал стал нарядным салоном, отделенным от сцены богато украшенным порталом, разделявшим как бы два мира; к контакту актеров со зрителем и не стремились. При этом большое внимание уделялось вестибюлям, фойе, кулуарам и парадным, торжественным лестницам. Таким и дошло до нас традиционное, классическое решение здания театра.

Что касается развития театра и театрального здания в России, то достаточно сказать, что когда в театральном Лондоне в группе зрелищных построек вдоль Темзы уже ставились драмы У. Шекспира (1564-1616 г.) в Древней Руси были еще странствующие актеры – скоморохи и только в начале XVII в. появился кукольный Петрушка. История театров Москвы также, как и всей России, подтверждаемая документами, начинается с конца XVII в.

В 1672 г. царь Алексей Михайлович Романов приказал построить «Комедийную храмину в селе Преображенском, где 17 октября и состоялся первый спектакль «Артаксерксово действо». Современники утверждают, что царь смотрел этот спектакль «целых десять часов, не вставая с места». Потом в кремлевских палатах (за пять дней!) был оборудован новый театр и в Москве их, вместе с театром в доме боярина И. Милославского, стало три. Любопытно, что эти театры уже имели кулисы и «рамы перспективного письма», сразу таким образом «прыгнув» в итальянскую коробку сценического пространства. Правда, после смерти А.М. Романова в 1677 г. театры были закрыты и редкие спектакли продолжали давать только в доме Лефорта на Яузе.

Лишь в конце 1702 г. по указанию Петра I на Красной площади у Никольских ворот (на месте Исторического музея) встала «Комедийная храмина», а за ней появились и другие театры (в Измайловском дворце, в Сухаревой башне) где давали спектакли при помощи крепостных актеров и приглашенных любителей. Так продолжалось до 1740-х годов, когда арх. В. Растрелли по указанию императрицы Елизаветы построил в Москве два театра (на Красной площади и на Яузе), сгоревших от пожаров через несколько десятилетий. История театральных зданий Москвы тех лет – это история грандиозных пожаров, продолжавшихся до конца XIX в.

Самые старые театры в Москве, сохранившиеся и используемые сейчас по своему прямому назначению – Государственные академические Большой (арх. О. Бове, А. Кавос, 1825 г., 1856 г.) и Малый (арх. О. Бове, 1824 г.), а также дом генерала Полторацкого (арх. О. Бове, 1821 г.), ставший только в 1936 г. Центральным детским театром (РАМТ). В течение почти 60 лет XIX в. в Москве господствовало только два казенных театра – Большой и Малый.

На рубеже XIX и XX вв., весь XX век и, даже в начале XXI века строились новые и реконструировались старые здания театров Москвы, увеличив их число от нескольких единиц до двух с лишним сотен. Развивались и направления типологии зданий театров - от расширения диапазона вместимости и числа залов, до расширения состава и увеличения площадей помещений в зрительской и сценической частях. Ослабевали или усиливались и различные тенденции-поиски новых форм здания - от «оптимального», до конкретно-жанрового.

Сегодня мы наблюдаем интереснейший процесс, когда на смену барочному, ярусному театру и многолетним поискам идеального построения зала и сцены пришла простая и ясная идея: современному зрителю интересно видеть все типы театров, какие знала история, - и парадные театры с глубинной сценой, и античные амфитеатры, и театры со сценой-ареной, трехпортальной сценой, большие и малые, гигантские и интимные. Появились и трансформируемые театры, изменяющие в зависимости от постановки взаимную планировку сцены и зала. Таким образом, история становления и развития зданий театров Москвы в какой-то мере отражает процесс развития самого театра. И наметившееся сегодня тяготение к разнообразию функционально-планировочных и архитектурно-пространственных решений его здания, современного, удобного и комфортного как для актеров, так и для зрителей, это подтверждает.

Концертные залы не имеют таких давних традиций своей архитектуры как театры. В Европе раньше концерты давались в дворцовых залах – иногда в специальных залах ратуш. Церковная музыка исполнялась в соборах и церквях России. Хотя между концертами и театральными представлениями имеется разница, по характеру процессов здания концертных залов близки театральным. Не случайно в первых концертных залах эстрада отделялась от зала порталом.

Эстрада и зрительный зал – самые важные, взаимосвязанные части демонстрационного и зрительного комплексов любого концертного зала, независимо от его жанровой специфики.

Демонстрационный комплекс - помимо самой эстрады или сцены включает помещения для подготовки и осуществления того или иного концертного выступления: артистические комнаты, помещения «накопления» выступающих, туалеты, оперативные склады для инструментов, декораций, мебели, одежды, помещения технического персонала, администрации и др.

Зрительный комплекс - сам зрительный зал и помещения обслуживающие зрителей: вестибюль, гардероб, фойе, кулуары, буфеты, туалеты и др. При этом зрительный комплекс больше демонстрационного и составляет 60-70% от общей кубатуры здания.

Интересно, что зданий концертных залов в столице в десятки раз меньше чем зданий театров.

Первым концертным залом в Москве стал главный зал Благородного дворянского собрания (Колонный зал Дома союзов) – замечательное детище арх. М. Казакова (1790-е гг.). Большое количество деревянных конструкций (колонны тоже из дерева!) и форма потолка создали самые благоприятные условия для отличной акустики. К тому же зал был универсальным – там проводились балы, приемы, музыкальные концерты (на паркете пола устанавливались кресла). Сейчас, после разных реконструкций Колонный зал вмещает 1380 кресел и используется Московской филармонией как лучший зал Москвы по своим акустическим свойствам.

Только в 1898 г. на месте усадьбы княгини Е. Дашковой, а потом графа М. Воронцова во флигеле нового здания (арх. В. Загорский) открылись классы и Малый концертный зал, а в 1901 г. и Большой зал (на 1700 мест) Московской консерватории (созданной в 1866 г. Н. Рубинштейном). Великолепная акустика обеспечивалась за счет пустотелых керамических емкостей, вмонтированных в свод. Вот уже более 110 лет с этим образовательным комплексом, одним из главных центров музыкальной жизни государства связаны имена лучших композиторов, дирижеров, музыкантов и певцов России, а также всего мирового исполнительского искусства.

В октябре 1940 г., после многолетних попыток проектирования и строительства на Триумфальной площади Государственного театра им. В. Мейерхольда (ГосТИМ) с необычно-интересным зрительным залом-амфитеатром и сценой-эстрадой, по проекту арх. Д. Чечулина была завершена отделка этого здания, переданного в 1938 г. Московской филармонии как концертный зал. Зал рассчитан на 1565 мест и состоит из небольшого партера, вместительного 3-х ярусного амфитеатра, 2-х ярусов балконов и носит имя великого русского композитора П.И. Чайковского, являясь основной концертной площадкой столицы.

Повествуя о концертных залах Москвы, следует упомянуть Большой, Малый залы и Музыкальную гостиную комплекса зданий Российской Академии Музыки им. Гнесиных (основана в 1944 г., арх. А. Тишин и др., 1947 г.). Единое пространство Большого зала с эстрадой, партером и амфитеатром с баллюстрадой отличается особой демократичностью архитектурного решения и отличной акустикой, особенно, при исполнении камерной музыки.

Следует упомянуть и про возведенный напротив Новоспасского монастыря в 2002 г. Московский Международный Дом Музыки, входящий в комплекс зданий Культурного центра «Красные холмы» (арх. Ю. Гнедовский, В. Красильников, Д. Солопов, С. Гнедовский и др., 2000-2005гг.). В Доме музыки несколько залов – главный Светлановский на 1734 места, названный по фамилии известного дирижера Е. Светланова, где установлен самый большой в России орган, театральный на 530 мест и Камерный на 573 места. Хотя разработчики, наверное, и уделяли внимание естественной акустике концертных залов, она оказалась не на высоте профессиональных требований. В конце-концов, пришлось прибегнуть к помощи электроники.

Кинотеатры – относительно молодой вид специфического зрелищного здания. В 1895 г. братья Люмьер организовали в подвале «Гранд-кафе» в Париже первые публичные демонстрации кинофильмов на экране. Спустя десятилетия, кинематограф стал самым массовым искусством и «завоевал» миллионы поклонников по всему свету. Для повышения доходности сооружались кинотеатры с залами до 6000 мест, где удаленность зрителя от экрана достигала 75 м.

За сто с лишним лет во всем мире возникла обширная сеть кинотеатров, демонстрирующих звуковые, цветные, стереоскопические, широкоэкранные, широкоформатные, панорамные и даже 3-D фильмы, делающие кинопоказ виртуально-реальным.

Здания кинотеатров подразделяются на круглогодичные и сезонные, закрытые и открытые. Они бывают однозальными и многозальными, отдельно стоящими и встроенными, с универсальными (кино-концерт-собрание) и специализированными залами (художественных фильмов, хроники, повторных фильмов, мультфильмов и др.). Кинозалы часто включаются в состав общественных и торговых центров в качестве неотъемлемой, дополнительной услуги и т.д.

Зрительный зал может быть прямоугольной, трапециевидной, полукруглой формы. Длина зала не должна превышать 45 м – для кинотеатра круглогодичного действия и 60 м – для кинотеатра сезонного действия. За рубежом распространены «автомобильные» кинотеатры на 500 – 1500 и более автомобилей с удаленностью зрителей от экрана шириной 20-40 м на 200 м.

В России и в Москве здания кинотеатров (электротееатров) появились в начале XX в., а первый киносеанс состоялся 26 мая 1896 г. в саду «Эрмитаж». Одним из крупнейших кинотеатров в России стал «Художественный» на Арбатской площади (А.Ханжонков, арх. Н. Благовещенский, 1909 г., перестроен арх. Ф. Шехтелем в 1912-13 гг.); позже появились «Гранд Электро» (1913 г.) и «Уран» на Сретенке (1914 г.), «Форум» на Садовой-Сухаревской (арх. Ф. Кольбе, 1914 г.), «Колизей» на Чистопрудном бульваре (арх. Р. Клейн, 1914 г.) и др.

После Октябрьской революции 1917 г. и разрухи гражданской войны кинопоказ в Москве пришлось создавать заново. Наряду с возрождением уже существовавших отдельных и встроенных в здания кинотеатров открывались и новые в авангардных зданиях рабочих клубов или отдельно стоящие. Ярким примером является гигантский по тем временам кинотеатр «Ударник» в жилом квартале-комплексе ВЦИК на ул. Серафимовича (арх. Б. Иофан, 1928-1931 гг.). Помимо новшеств кинопоказа, в зрительном зале на 1,5 тыс. мест была предусмотрена еще и раздвигающаяся крыша. К началу Войны 1941-1945 гг. было построено еще несколько крупных кинотеатров подобных «Родине» на Семеновской площади (арх. В. Калмыков, 1935-1938 г.) и др.

С конца 1940-х и до конца 1950-х гг. был следующий этап активного строительства новых, встроенных в жилые здания и отдельных зданий кинотеатров. Даже «сталинские» высотки обзавелись небольшими кинотеатрами: «Иллюзион» на Котельнической набережной, «Баррикады» на площади Восстания. На Цветном бульваре появился панорамный кинотеатр «Мир» на 1450 мест (арх. В. Бутузов и др., 1958 г.). В центре и на окраинах строились двухзальные кинотеатры по образцовым проектам арх. И. Жолтовского в стиле сталинского ампира: «Буревестник» на Коровьем валу, «Слава» на шоссе Энтузиастов, «Победа» на Абельмановке и др.

С 1960-х и по 1990-х гг. в центре Москвы стали появляться крупные широкоформатные кинотеатры: «Россия» с тремя залами (главный на 1450 мест) на Пушкинской площади (арх. Ю. Шевердяев и др., 1961 г.), киноконцертный зал «Октябрь» на Новом Арбате (арх. М. Посохин и др., 1967 г.), «Дом кино» на Васильевской улице (арх. Е. Стамо, 1968 г.), «Новороссийск» на Садовой-Черногрязской и целый ряд средних однозальных и двухзальных кинотеатров в жилых районах на окраинах города: «Первомайский», «Владивосток», «София», «Саяны» и др.

Однако, с начала 1990-х гг. и по сей день из-за постоянных экономических кризисов строительство кинотеатров в Москве приостановилось, существующие кинотеатры большой вместимости в центре, а средней и малой вместимости на окраинах города стали терять большинство своих зрителей, разоряться, приходить в упадок, сноситься или перепрофилироваться в другие, более востребованные горожанами, зрелищные учреждения.

Клубы - учреждения для проведения досуга людей, объединяемых общими любительскими интересами. Прототипы клубов возникли давно. Учреждения досуга античности представлены греческими гетериями, римскими коллегиями. В средние века были союзы мейстерзингеров, камеры риториков и т.п. Предшественники современного клуба в функциональном смысле – различные группы, кружки, «братства» и другие организации разной досуговой деятельности.

В XVIII в. за такими сооружениями в Англии закрепился термин «клуб». Самым распространенным типом клуба становилось здание с двумя разными видами деятельности: массовой, развлекательной (зрелищная часть) и камерной, кружковой (клубная часть).

Зрелищная часть включает зрительный зал и сцену (эстраду) многоцелевого использования (кинопоказ, спектакли, лекции, собрания и т.д.), а также обслуживающие помещения (вестибюль, фойе, буфет, артистические, туалеты, склад декораций, мебели и др.). При этом фойе используется как для накопления зрителей перед залом, так и для устройства выставок, танцев и т.п.

Клубная часть включает, кружковые комнаты, гостиные, библиотеку с читальным залом, лекционный зал-аудиторию, кафе и др., которые обычно группируются в блок (блоки), работающие независимо (со своими входами, вестибюлями и т.п.) от зрелищной части.

История развития клубного здания – это история поисков наиболее рационального и гармоничного взаимодействия этих его двух функциональных частей. С XVII в. в Англии, а с середины XVIII в. и в России, Москве стали возникать буржуазные «английские клубы» – чисто развлекательные и досуговые учреждения, объединявшие аристократическое общество.

В Москве известны сохранившиеся здания: Английского клуба (с 1772 г.) на Тверской улице, 21 (арх. А. Менелас, 1817 г.); Благородного дворянского собрания (с 1783 г.) на улице Охотный ряд, 2 (арх. М. Казаков, 1787 г.); Немецкого клуба (с 1819 г.) на Пушечной улице, 9; Купеческого собрания (с 1786 г.) на М. Дмитровке, 6 (арх. И. Иванов-Шиц, 1909 г.) и др.

С началом реформ 1860-х – 1870-х гг. возникли клубы московской интеллигенции: Собрание врачей, Педагогическое собрание, Юридическое собрание, а также кружки деятелей литературы, искусства и др. В конце XIX в. в России появились и первые спортивные клубы.

С XIX в. в противопоставление «английским клубам» в Европе, а потом и у нас в России, стали возникать «пролетарские», «народные» клубы и дома. В ходе Революции 1905-07 гг. возникли партийные и рабочие клубы, где устраивались политические собрания, лекции.

После октября 1917 г. клуб стал одним из основных проводников политики и идеологии советской власти. Под клубы использовали особняки, усадьбы, церкви и пр. Тогда же стали проводить архитектурные конкурсы на новые типы социалистического клуба.

В истории становления советского клуба можно выделить несколько этапов:

- **Первый этап (1920-е – 1930-е гг.)** – поиск нового типа пролетарского клуба и его форм – от клубов до огромных Дворцов и Домов культуры, сочетающих объемы театра с массой помещений для клубной работы. Это: Дом культуры железнодорожников на Комсомольской пл., 4 (арх. А. Щусев, 1925 г.); Клуб завода «Каучук» на ул. Плющиха, 64 (арх. К. Мельников, 1927 г.); Клуб им. С. Зуева на Лесной ул., 18 (арх. И. Голосов, 1928 г.); Клуб им. И. Русакова на Стромьинской пл., 10 (арх. К. Мельников, 1929 г.); Дворец культуры ЗИЛ на Восточной ул., 4 (арх. Л. и А. Веснины, 1937 г.); Дворец культуры им. С. Горбунова на Новозаводской ул., 27 (арх. Я. Корнфельд, 1938 г.).

- **Второй этап (1940-е - 1950-е гг.)** – есть официальная концепция типового клуба, его задачи и виды деятельности. Увеличена клубная часть и площадь клуба с соотношением зрелищной и клубной частей 1:1 - для клубов с залами на 600 мест и до 1:0,6 - для небольших клубов.

- **Третий этап (1960-е – 1980-е гг.)** – самоорганизующие основы клуба отошли на второй план из-за территориального управления. Типовое проектирование, зависящее от численности обслуживаемого населения. Интересы различных слоев населения полностью отсутствуют; ситуация для клубов кризисная. Поиск новых форм клубной работы, получивших развитие в настоящее время: всевозможные любительские объединения, клубы «шахматные», «неформалов», «авангардистов», общества «Мемориал», «Милосердие», клубы афганцев, собаководов и др.

4.Лекция «Здания и комплексы торгового и бытового обслуживания населения»

Предприятия розничной торговли

Согласно приведенному в обязательном приложении 1* к СНиП 2.08.02-89* «Общественные здания и сооружения» Перечню основных групп зданий и помещений общественного назначения к группе 3. «Здания и помещения сервисного обслуживания населения» относится подгруппа 3.1. «Предприятия розничной и мелкооптовой торговли».

Одним из основных факторов, определяющих жизненные условия в городах, является организация сетей предприятий обслуживающих население, и в том числе особенно предприятий розничной и мелкооптовой торговли. Ведь торговые предприятия – это всегда объекты мощного притяжения людей, те места в городе, куда стекаются большие, оживленные пешеходные и транспортные потоки и где вообще очень высока интенсивность городской жизни.

Сеть предприятий розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами, как сеть наиболее массовых общественных зданий, играет большую роль в создании архитектурного облика любого города и конечно такого как столичный мегаполис – город Москва.

Современные основные предприятия розничной торговли в городе представляют собой:
Универсам (супермаркет)

магазин самообслуживания с универсальным ассортиментом продовольственных товаров и ограниченным ассортиментом непродовольственных товаров повседневного спроса.

Мини-продукты (минимаркет) магазин с узким или ограниченным ассортиментом продовольственных товаров при площади торгового зала не более 50 кв. м.

Гипермаркет магазин самообслуживания с универсальным ассортиментом продовольственных и непродовольственных товаров преимущественно повседневного спроса (торговой площадью от 5000 кв. м, при использовании до 50% от торговой площади под размещение непродовольственных товаров).

Торговый центр комплекс функционально и пространственно взаимосвязанных предприятий и учреждений: магазинов разных типов, а также предприятий питания, бытового и других видов обслуживания, размещаемых на одной территории или в едином объеме.

Согласно действующим в настоящее время на территории г. Москвы МГСН 4.13-97 «Предприятия розничной торговли» и Изменениям (выпуски 1, 2, 3) к ним:

Предприятия розничной торговли (магазины) создаются как объекты «функциональной системы» обслуживания населения города и условно подразделяются на две категории:

Первая категория – массового (стандартного) обслуживания – рассчитана на пешеходную доступность (с минимальными затратами времени населения), связь с транспортными путями в зонах повседневной деятельности человека и осуществляется – на местах, непосредственно в жилых зонах, в местах приложения труда, на транспортных узлах и в зонах отдыха.

Вторая категория – индивидуального (специального, избирательного), целевого обслуживания – рассчитана на затраты части свободного времени с использованием тех или иных транспортных средств и осуществляется – в системе крупных торговых центров городского значения по всей территории города.

При этом городские предприятия розничной торговли размещаются в отдельно стоящих зданиях, рыночных комплексах, общественных зданиях или центрах, в многофункциональных комплексах, а также встроенными (встроено-пристроенными) в жилые здания или здания иного назначения, либо пристроенными к этим зданиям. На основе перечисленных типов зданий предусмотрена возможность формирования торговых центров.

В г. Москве принята следующая классификация (классификационные группы) основных типов предприятий розничной торговли (магазинов):

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ

**Магазины с универсальным
ассортиментом**

I П «Универсам» (супермаркет), «Гипермаркет», «Гастроном», «Диетические продукты», «Продукты».

**Специализированные магазины
с узким или широким ассортиментом**

II П «Хлеб», «Кондитерский».

III П «Рыба», «Мясо».

IV П «Овощи-фрукты».

**Специализированные магазины
с узким или ограниченным
ассортиментом**

V П «Мини-продукты», (минимаркет), «Напитки».

НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ

**Магазины с универсальным
ассортиментом**

I Н «Универмаг», «Детский мир», «Дом торговли».

**Специализированные магазины
с широким ассортиментом**

II Н «Товары для новобрачных», «Товары для женщин», «Товары для мужчин», «Товары для молодежи», «Товары для детей», «Одежда», «Обувь», «Книжный мир», «Мир электроники».

**Специализированные магазины
с полным ассортиментом**

III Н «Хозтовары», «Бытовая химия», «Спорт и туризм», «Бытовая техника».

IV Н «Мебель», «Стройматериалы».

V Н «Галантерея-парфюмерия», «Фототовары», «Часы», «Ювелирные изделия», «Охотник», «Товары для ветеранов».

**Специализированные магазины
с узким или ограниченным
ассортиментом**

VI Н «Книги», «Цветы», «Природа», «Семена».

VII Н «Комиссионный», «Антикварный».

Величина магазина и его специализация определяются в соответствии с формируемой системой обслуживания, включающей местный и городской уровни торгового обслуживания населения. При этом величина магазина характеризуется размером его торговой площади, в состав которой включается площадь для дополнительного обслуживания покупателей.

Предприятия розничной торговли состоят из двух основных групп помещений:

- **Торговые помещения:** торговые залы, площади в торговых залах или помещения для дополнительного обслуживания покупателей, в том числе: общественные туалеты для посетителей, отдел заказов, предприятия питания и др.

- **Неторговые помещения:** помещения для приема и хранения товаров и для подготовки товаров к продаже; подсобные помещения; служебные и бытовые помещения для персонала; технические помещения (венткамеры, машинные отделения лифтов и холодильных установок, камеры кондиционирования воздуха, электрощитовые, радиоузел и др.).

Высота торговых залов в зданиях предприятий розничной торговли принимается не менее 3,0 м в чистоте. В помещениях для приемки, хранения и подготовки товаров к продаже, а также в подсобных, служебных и бытовых помещениях допускается принимать высоту не менее 2,5 м в чистоте с учетом технологических требований.

В далекие средние века посреди каждого русского города располагался торг – площадь с хаотическим скоплением деревянных лавок, клетей и амбаров. Попытки как-то архитектурно оформить эти стихийные центры торговли относятся только к довольно позднему времени.

Только в 1595 г. после большого пожара в деревянных торговых рядах на Красной площади в Москве по повелению и на средства сына Ивана Грозного - царя Федора Ивановича (1557-1598) начали возводить каменные лавки. Другие яркие архитектурные решения торговой темы относились уже к следующему столетию.

В 1661-1665 гг. в Москве в Китай-городе построили Новый гостиный двор – трехэтажное здание с внутренним прямоугольным двором и башней над входом. Во двор выходили аркады жилых корпусов (прообраз гостиницы, где жили приезжающие купцы) славками и складами, башни над проездами и оборонительные башни на углах. Такой «закрытый» характер укрепленных русских гостиных дворов не имел аналогий в архитектуре Европы, но напоминал караван-сарай Персии и Средней Азии.

В эпоху Петра I в 1713-1717 гг. арх. Д. Трезини в С. Петербурге были возведены гостиные дворы «открытого» типа, имевшие аркады с торговыми лавками с внешней стороны (наподобие улиц и площадей европейских городов), но сохранившие обособленность комплекса в целом. В дальнейшем такой тип гостиного двора был распространен по всей России, в том числе и Москве.

Типологию гостиных дворов использовали и возводя торговые ряды – линейные структуры в виде проходных улиц с аркадами.

В конце XVIII в. начале XIX в. значительное число гостиных дворов и торговых рядов спроектировал и построил в Москве в духе зрелого классицизма арх. Д. Кваренги (Верхние торговые ряды по периметру Красной площади, Гостиный двор и др.). Гостиные дворы возводились в каждом городе, и почти до середины XIX в. были чуть ли не единственным типом капитального торгового здания в городах.

К середине XIX в. в устройстве торговых зданий произошла перемена пространственных решений. Она была связана с введением уже найденных в Европе решений торговых пассажей. Гостиные дворы с их продуваемыми аркадами были неудобны, и потому в Москве тоже появились пассажи – крытые стеклянным сводом проходные торговые улицы с галереями магазинов по сторонам. Это были: Голицынский пассаж (1835-1842 гг., арх. М. Быковский), пассаж Попова на Кузнецком мосту (1877 г., арх. А. Резанов). Запоздавшие в России по сравнению с Францией на полвека, пассажи сразу стали модными местами не только для торговли, но и для светской жизни.

В конце XIX в. наступило время крупных комплексов в русском архитектурном стиле XVII в. В таком духе были построены знаменитые Верхние торговые ряды в Москве (ГУМ), по существу являющиеся тройным пассажем (1889-1893 гг., арх. А. Померанцев). В эти же годы к типу развернутого вдоль улицы магазина с застекленными витринами стали приближаться торговые ряды, строившиеся в Китай-городе: на Ильинке, на Никольской, на Кузнецком мосту.

Движение от торговых рядов к магазинам в первых этажах домов на бойких торговых улицах Москвы отразилось в создании специального типа здания для размещения какой-либо фирмы – торгового дома. Внизу помещался магазин, а на верхних этажах – конторские помещения. Яркий пример – торговый дом московского чаеоторговца Перлова на Мясницкой (1893 г., арх. Р. Клейн).

В самом конце XIX в. в Москве появилось здание, воспроизводящее рожденный во Франции тип универсального или «большого» магазина, когда в одном здании с крытым внутренним двором размещены самые разные товары. Это универмаг «Мюр и Мерилиз» (1896 г., арх. Р. Клейн), фасады которого были украшены мотивами готики эпохи Тюдоров.

В начале XX в., в расцвет эпохи модерна в Москве появилось сразу несколько крупных объектов торговли: пассажи Петровский (1902-1906 гг., арх. С. Кулагин), Голофтеевский (1912-1913 гг., арх. И. Рерберг) и универсальный магазин (Военторг) Гвардейского экономического общества (1913 г., арх. С. Залесский). Указанный тип «большого» универсального магазина потом использовали в своей архитектурной практике конструктивисты 1920-1930-х гг.

В самые первые годы советской власти, в эпоху гражданской войны и «военного коммунизма», вплоть до 1922 г. свободная торговля была фактически запрещена и «работал» только нелегальный, «черный рынок». С введением в 1922 г. НЭПа торговый сектор быстро оживился, стала быстрыми темпами развиваться государственная и кооперативная торговля. Снова открылись Верхние торговые ряды на Красной площади, «Мюр и Мерилиз», «Военторг» и др. Правда, профиль и величина магазинов в значительной мере определялись размерами имевшихся торговых помещений, оставшихся в наследие от старой России.

Городские власти создавали различные органы управления торговлей и даже выделяли и строили для них такие объекты недвижимости, как «Мосторг», «Центросоюз», «Моссельпром» в Калашном пер. 2/10 (1923-1924 гг., арх. Д. Коган), «Госторг» на Мясницкой ул. 47 (1925-1927 гг., арх. Б. Великовский, М. Барщ). Эти торговые организации, с помощью конкурсов, строили современные здания торговли: крупные универмаги, магазины, универсальные лавки, рынки.

Интересно, что в 1920-е гг. торговля и культурный быт рассматривались совместно с жилищем. Однако в программах различных конкурсов на жилье о торговых зданиях говорилось лишь вскользь и никак не определялись их набор и типы. Неудивительно, что в малоэтажных поселках «Сокол», «Дукстрой» и др., не было даже попыток организовать торговую сеть, а в домах-коммунах – вообще не были предусмотрены какие-либо предприятия розничной торговли.

С середины 1920-х гг. появляются крупные магазины, размещаемые в жилых домах, в частности, магазин в доме общества «Динамо» на ул. Б. Лубянка, 12 (1928-1929 гг., арх. И. Фомин), **а также целая серия 2-этажных универмагов на рабочих окраинах,** как «Мосторг» на ул. Красная Пресня, 48/2 (1927-1928 гг., арх. В., Л. и А. Веснины) и др.

К 1930-м гг. коренным образом изменился облик рабочих окраин, и в дальнейшем, по плану реконструкции Москвы 1935 г. акцент делался на создание торгово-общественной сети обслуживания центра города. В результате проведения в жизнь этого плана целые улицы и площади изменили свое торговое лицо. На обновленных радиальных магистралях (Тверской, Б. Калужской, Краснопресненской, Можайском и Ленинградском шоссе) все предприятия торговли были размещены в первых этажах жилых зданий, формирующих крупномасштабный фасад улиц.

В предвоенные годы шли поиски архитектурных решений отдельно стоящих и встроенных в здания магазинов разного профиля – эталонов-образцов советского торгового дома. Но развитие зданий торговли и их сети прервала Отечественная война 1941-1945 гг.

В послевоенное время было принято решение о строительстве системы высотных зданий, в том числе и высотных жилых зданий-комплексов, где условия встраивания торговых предприятий, также как и в жилых домах, имели свою архитектурную специфику и особенности.

Во второй половине 1950-х гг. был взят курс на индустриализацию жилищного строительства и предложена новая система общественно-торгового обслуживания и создания торговых центров. При застройке новых жилых районов применялись типовые проекты небольших, унифицированных 2-этажных магазинов. В основу действовавших в те годы СНиП по проектированию предприятий торговли была положена концепция трехступенчатой системы разделения всех товаров и услуг по частоте спроса покупателей: повседневного (включая первичное), периодического и эпизодического обслуживания.

Каждая ступень соответствовала градостроительной единице – микрорайону, жилому району, городу в целом. На том этапе развития города, эта система сыграла важную роль в организации и построении сети торгового обслуживания городского населения.

В конце 1950-х начале 1960-х гг. помимо внедрявшейся в жизнь системы массовых торговых зданий строились крупные торговые предприятия городского значения и первый среди них «Детский мир» на Лубянской пл., 2/5 (1957-1961 гг., арх. А. Душкин). Новшеством в этом огромном универмаге явилось устройство 14 эскалаторов. Большие специализированные магазины строились на Ленинском проспекте – основной магистрали Юго-Западного района. Большое внимание стало уделяться организации и оформлению витрин на главном фасаде.

В конце 1960-х гг. прогрессивным явлением стало внедрение в московскую торговлю нового, пришедшего из Европы, способа продажи товаров – самообслуживания. Это, в свою очередь, привело к повсеместному переоборудованию существующих и строительству новых, различных по величине, магазинов под самообслуживание. В больших жилых массивах на окраинах столицы возводились крупные продовольственные магазины самообслуживания типа «Универсам» (1971 г., арх. О. Великорецкий), которые в одиночку не могли «отovarить» множество людей.

В это же время довольно жесткая, иерархическая трехступенчатая система торгового обслуживания перестала себя оправдывать и начала быстро заменяться более эффективной и удобной для населения. В итоге был осуществлен переход к новой, прогрессивной системе организации и размещения сети предприятий торговли (так называемой «функциональной системе»), а также к более широкой номенклатуре и гибкому обустройству зданий самих предприятий розничной торговли. Правда, из-за трудностей внедрения, на такой переход ушло несколько лет.

В связи с разработкой и принятием Генерального плана развития г. Москвы 1971 г. и увеличением сети розничной торговли стали также создаваться и реконструироваться крупные торговые предприятия (расширение ЦУМа и ГУМа) **и линейные торговые центры, в том числе и в виде пешеходных зон** (магазины с двух сторон на Новом и Старом Арбате).

В 1970-1980-е гг. наряду со строительством крупных, отдельно стоящих предприятий торговли - универмаги «Бухарест» на Юго-Западе (1983 г., арх. А. Шайхет, Ф. Новиков), «Московский» на площади трех вокзалов (1984 г., арх. А. Рочегов) и др., продолжалась разработка и размещение встроенных, встроено-пристроенных и пристроенных унифицированных магазинов разных товаров на первых этажах жилых зданий, расположенных вдоль улиц и магистралей. Это позволяло вводить в эксплуатацию такие торговые предприятия вместе с жильем.

Архитектурные и функциональные удачи в создании магазинов в 1980-е гг. не могли повлиять на основной недостаток организации советской экономики: плановое хозяйство вело к «неповоротливости», в том числе и в области торговли. В приказном порядке, независимо от потребностей покупателя решалось, какие товары, куда и сколько направить. Из-за этого в магазинах выстраивались очереди за дефицитом, а неходовые товары залеживались.

Экономический кризис социалистической системы начала 1990-х гг. нанес сокрушительный удар советской торговле. Ситуация стала ощутимо меняться только после издания в 1992 г. указа Президента Р.Ф. «О свободе торговли». После периода всеобщего хаоса и разброда в массовой торговле стали постепенно возникать новые цивилизованные и современные формы организации сетей предприятий торговли, соответствующие кардинальным изменениям политического и социально-экономического устройства государства.

На рубеже XX и XXI вв. вместе с первыми признаками рыночной экономики в столичном ландшафте стали появляться сверхкрупные торговые здания, называемые, в зависимости от обстоятельств, то «магазинами», то гипермаркетами, то мегацентрами, но в просторечии совокупно обозначаемые словом «коробки». Появились они в виде коммерчески ориентированных торговых сетей: «унитарных» структур, сконцентрированных на едином продавце (АШАН, ИКЕА, МЕТРО и др.). Такое здание - замкнутый организм со своими законами функционирования, пересекающимися с внешними, общегородскими, только в одном пункте: удобный подъезд для покупателей и загрузки товаров. «Коробка» сверхмагазина – это город в городе, а у города фасада нет, как нет экстерьера у коробки. Как и город, коробка рассчитана на «вид», не оформляясь ничем, кроме «смотровых» качеств в виде крупного логотипа и цвета.

При этом единство стандартов проектирования и оформления таких торговых мегазданий оборачивается вхождением в повседневность других стандартов: образа и стиля жизни.

Важно, что создание такой жесткой, функционально-совершенной системы продажи товаров определенного качества и цены по определению не предусматривает творческой свободы архитектора. Единственная творческая свобода в этом контексте делегируется массовому, усредненному потребителю – это свобода реализовывать себя через покупки.

Предприятия общественного питания.

Согласно приведенному в обязательном приложении 1* к СНиП 2.08.02-89* «Общественные здания и сооружения» Перечню основных групп зданий и помещений общественного назначения к основной группе 3. «Здания и помещения сервисного обслуживания населения» относится группа 3.2. «Предприятия общественного питания».

Предприятия общественного питания – организации, оказывающие услуги общественного питания всем гражданам посредством производства кулинарной продукции, ее реализации и организации питания различных групп населения. По своим характерным признакам предприятия общественного питания подразделяются на:

- **Рестораны** – предприятия питания с широким ассортиментом блюд сложного приготовления, включая заказные и фирменные, и повышенным уровнем обслуживания (официанты) в сочетании с организацией отдыха посетителей; по ассортименту реализуемой продукции рестораны подразделяются на: рыбный, пивной, с национальной кухней и т.д.

- **Бары** – предприятия питания с ограниченным ассортиментом продукции, реализующее алкогольные и безалкогольные напитки, закуски, десерты, мучные кондитерские и булочные изделия; способ реализации – через барную стойку; по ассортименту реализуемой продукции подразделяются на: молочный, пивной, винный, кофейный, коктейль-бар, гриль-бар, и т.п.; по специфике обслуживания: видео-бар, варьете-бар и др.; по времени работы – дневной и ночной.

- **Кафе** – предприятия по организации питания и отдыха посетителей с ограниченным по сравнению с рестораном ассортиментом продукции; по ассортименту реализуемой продукции подразделяются на: кафе-мороженое, кафе-кондитерская, кафе-молочная; по контингенту посетителей на: молодежное, детское и др.

- **Столовые** – общедоступные или обслуживающие определенный контингент предприятия питания, производящие и реализующие кулинарную продукцию; по ассортименту реализуемых блюд столовые разделяются на: общего типа и диетические. Диетические столовые специализируются на приготовлении и реализации диетических блюд. Столовые раздаточные – предприятия питания, реализующие привозимую готовую продукцию.

- **Закусочные** – предприятия питания с ограниченным ассортиментом блюд несложного приготовления и предназначенные для быстрого обслуживания посетителей; по ассортименту реализуемой продукции закусочные подразделяются на предприятия общего типа и специализированные (пельменные, сосисочные, блинные, пирожковые, пончиковые, чебуречные, шашлычные, чайные и пр.); по типу реализации – кафетерии, «бистро» и т.п.

- **Предприятия питания комплексные** – объединенные в единых комплексах различные типы предприятий питания (например: ресторан, кафе, закусочная и магазин кулинарии).

Здания предприятий общественного питания представляют один из важных элементов сети обслуживания населения. Они располагаются определенным, сетевым образом в планировочной структуре того или иного жилого образования, населенного пункта, города с учетом конкретной градостроительной и социально-демографической ситуации. При этом в крупных населенных пунктах, городах сети предприятий общественного питания представляют собой единоуправляемые группы взаимосвязанных организационно и технологически предприятий питания с необходимыми сопутствующими предприятиями (например «Сеть школьных столовых», «Макдональдс» и т.п.).

Сеть предприятий общественного питания бывает трех видов:

- **сеть открытая (общедоступная)** – массовые предприятия общественного питания, доступные для всех групп населения;

- **сеть закрытая** – предприятия общественного питания, предназначенные для обслуживания только работающих определенных учреждений и предприятий.

- **сеть смешанного типа** – предприятия питания со смешанным режимом работы как для сотрудников определенных учреждений и предприятий, так и для всех граждан.

Действующими на территории г. Москвы МГСН 4.14-98 «Предприятия общественного питания» с Изменениями 1 и 2 к ним предусмотрено дифференцированное нормирование указанных предприятий отдельно - по двум функциональным группам помещений:

- помещения для обслуживания посетителей для реализации и потребления кулинарной продукции, подразделяющиеся на две функциональные подгруппы: обеденный зал, в том числе с эстрадой, аванзалом и т.п. и вспомогательные помещения – вестибюль, гардероб, туалеты, помещения дополнительного обслуживания;

- производственные помещения для изготовления кулинарной продукции, подразделяющиеся на три функциональные подгруппы: основные производственные помещения, складские помещения и служебно-бытовые помещения.

Величина предприятий питания характеризуется вместимостью (количеством мест в обеденном зале) и производительностью (количеством выпускаемых блюд в смену). Вместимость и производительность предприятий питания определяются заданием на проектирование.

В МГСН 4.14-98 введено ранжирование предприятий питания по уровням качества (классам) обслуживания и комфорта для посетителей – «люкс», «высший» и «первый», а также указаны допустимые и оптимальные величины количества мест в их залах.

Ресторан	50-500 мест и 50-200 мест.
Бар: винный, молочный, гриль и пр.	25-50 мест и 25-50 мест.
- пивной	50-150 мест и 25-100 мест.
Кафе: общего типа (с официантами, самообслуживанием)	25-400 мест и 50-200 мест.
- специализированное:	
- молодежное	50-150 мест и 25-100 мест.
- детское	50-100 мест и 25-100 мест.
- кондитерское	50-150 мест и 25-100 мест.
- молочное, мороженое и пр.	50-150 мест и 25-100 мест.
Столовая: общедоступная	50-500 мест и 50-200 мест.
- диетическая	50-500 мест и 50-100 мест.
- раздаточная	25-100 мест и 25-50 мест.
Закусочная: общего типа	25-100 мест и 25-50 мест.
- специализированная (шашлычная, котлетная, сосисочная, пельменная, чебуречная, чайная)	50-150 мест и 25-50 мест.
- пирожковая	50-100 мест и 25-50 мест.
- блинная	25-75 мест и 25-50 мест.
- пончиковая	25-50 мест и 25-50 мест.
Кафетерий	8-50 мест и 8-50 мест.
Магазин кулинарии (без производства)	40-180 кв. м торг. площ.

Высоту надземных этажей зданий предприятий питания (от пола до пола) принимают не менее 3,3 м. Для залов с количеством мест более 150 – высоту этажа принимают не менее 4,2 м. Высота производственных цехов – от 3,0 м до 3,9 м по технологическим требованиям.

Предприятия питания городского значения (рестораны, бары, кафе, как правило, большой вместимости) размещаются в общественных и торговых центрах, на магистралях и площадях, вблизи остановок городского транспорта, станций метрополитена, вокзалов и аналогичных местах оживленного движения населения, а также на рекреационных территориях.

Предприятия питания повседневного обслуживания вместимостью, как правило, от 25 до 75 мест (кафе и закусочные специализированные, бары, магазины кулинарии, столовые общедоступные, диетические и раздаточные – в том числе для пенсионеров, инвалидов и благотворительные), а также домовые кухни размещаются на территории жилых (муниципальных) районов с учетом обслуживания работников предприятий и учреждений, расположенных рядом.

В средние века предприятия общественного питания существовали на Руси и в ее столице весьма своеобразным образом. Это, как правило, были монастырские трапезные, где, помимо монахов и других служителей церкви, могли в определенных случаях столоваться и прихожане. Остальным мирянам получить дешевое, простое и даже горячее питание можно было у частных владельцев харчевень и кабаков при торгах, постоялых и гостинных дворах. При этом только представители власти, знатные и богатые особы могли себе позволить иметь личных поваров и соответствующих работников кухонного дела.

Кроме того, в те времена в городах имела широкое распространение торговля кулинарными изделиями и напитками с рук. В центре Москвы можно было перекусить горячими пирожками с начинкой и запить их сбитнем, квасом воспользовавшись услугами продавцов-лотошников.

Начиная с XVI в. и до начала XX в. верховная Российская власть, так или иначе, пыталась регулировать устройство и деятельность частных харчевен, кабаков, трактиров, поскольку они были не только объектами общепита, но и питейными заведениями тоже.

Что касается специальных, отдельно стоящих капитальных зданий предприятий общественного питания, то таковые стали появляться в Москве с первой четверти XIX в. только в исключительных случаях – да и то под успешные, дорогие рестораны вместе с гостиницами.

Номер «Московских ведомостей» от 26 декабря 1825 г. извещал не только о ходе следствия по делу участников декабрьского восстания в С. Петербурге, но и об «открытии с 1 января 1826 г. на Кузнецком мосту в доме купца Шаванна ресторации купца Транкиля Яра с обеденным и ужиным столом, всякими виноградными винами и ликерами, десертами, кофею и чаем, при весьма умеренных ценах». На протяжении многих лет этот, самый известный в Москве ресторан не менял своих хозяев, здания, адреса и, наконец, оказался у Петровского парка на Петербургском шоссе в собственном здании, которое потом несколько раз подвергалось реновации. С 1952 г. здесь - гостиница «Советская», в 1997 г. на ее первом этаже возродился легендарный «Яр».

Накануне I-й Мировой войны в Москве появилась уйма различных ресторанов (их насчитывалось около 120). Устойчивым успехом у московской знати и зажиточных горожан пользовались фешенебельные: «Славянский базар» на Никольской ул., «Эрмитаж» и «Крым» на Трубной пл., «Европа» на Неглинной ул., «Прага» на Арбатской пл. и др.

В эти же годы москвичи сохраняли любовь и к трактирам (их было 1034). Среди них выделялись вполне приличные и довольно дорогие: «Амур» на 2-й Мещанской, «Дунай» на Таганской пл., «Крутояр» на Николаямской ул., «Чикаго» на Садовой-Черногрязской и др.

Что касается предприятий питания для рабочих при крупных промышленных предприятиях Москвы, то иногда в специально отведенных зонах производственной территории рядом с жилыми домами-казармами, по желанию заводчика или фабриканта размещались и небольшие обслуживающие корпуса со столовой, больницей, родильным приютом, аптекой, яслями, детским садом, училищем и пр. Примером крупного предприятия питания для пролетариев тех предреволюционных лет, может послужить сохранившееся до наших дней капитальное, высотой в несколько этажей, здание рабочей столовой бывшей Голутвинской текстильной фабрики (арх. А. Калмыков, 1908 г.).

Однако, большинство владельцев небольших промышленных производств и прочих частных заведений не очень заботилось о своей наемной людской силе, основную массу которой составляли крестьяне из окрестных деревень и сел, приехавшие в город на временной (сезонной) основе на заработки или на постоянное местожительство - за лучшей жизненной долей.

Необходимо упомянуть и о дешевых столовых (для нуждающихся и стесненных в деньгах горожан), содержавшихся на средства многочисленных благотворительных обществ, религиозных общин и богаделен, коих в Москве насчитывалось более 1000.

При этом практически все такие предприятия дешевого «общепита» устраивались и функционировали в первых этажах зданий самого различного назначения – от доходных жилых домов до церковных трапезных.

После государственного переворота в октябре 1917 г., разрухи Гражданской войны и политики «военного коммунизма», в России наступил период НЭПа (1921-1931 гг.) и у Руководства государства, строящего социализм, появилась идея создания недорогих общественных столовых для питания рабочих заводов и фабрик. Уже в начале 1920-х гг. в промышленных центрах организуется сеть таких столовых. Однако в небольших залах нельзя было за короткий отрезок времени накормить обедом большие группы трудящихся.

И тогда рождается идея создания крупных общественных центров питания – фабрик-кухонь с обширными и вместительными обеденными залами (на несколько тысяч человек!) и магазинами полуфабрикатов для обслуживания рабочих. Их даже называли «Дворцами питания».

Первая фабрика-кухня была открыта в 1925 г. в г. Иваново, в приспособленном помещении, имела массу недостатков, но ее успех вызвал массовый интерес и активное движение за создание во многих городах страны фабрик-кухонь, для которых она послужила прообразом.

После долгих споров и согласований в г. Москве в 1928 г. был принят проект фабрики-кухни № 1 (арх. А. Мешков, 1925-1926 гг.), превосходивший по замыслу и объему уже открывшиеся фабрики-кухни в Нижнем Новгороде и на Днепрострое. Место выбрали на Ленинградском шоссе, в рабочем районе, напротив самого популярного в царское время ресторана «Яр», что, по мнению заказчиков и архитекторов-проектировщиков, было весьма знаменательно.

Построенное в 1928-1928 гг. здание на Ленинградском шоссе, 7, в два и, частично, три этажа с подвалом и полуподвалом было рассчитано на 12000 обедов в день. В основе функционально-планировочной схемы была логика и специфика производственных процессов.

Главный вход располагался с угла, где в просторном вестибюле с центральной лестницей-переходом были раздевалки и санузлы для посетителей. На 1-м этаже была кухня со всеми подсобными помещениями, залы закусочной и магазина полуфабрикатов. На 2-м этаже - обеденные залы общей вместимостью 1200 человек. На 3-м этаже – залы для банкетов и пр., а также терраса летней столовой. В подвале – холодильники и склады продуктов.

Архитектура здания несла в себе все признаки господствующего конструктивизма – гладкие белые стены, окна, объединенные в горизонтальные проемы, вертикаль лестничной клетки с названием «Фабрика-кухня», где шрифт трактовался как декоративный элемент, и плоская кровля.

С 1929 г. и до 1936 г. возвели 25 фабрик-кухонь, фабрик-кухонь-заготовочных и фабрик-кухонь-столовых различной пропускной способности и объемно-пространственных решений. Среди них следует отметить здания: на Б. Тульской ул. (4500 обедов), на Ткацкой ул. (на 3000 обедов), в Бауманском районе (12000 обедов) и у Крестыанской заставы (12000 обедов), а также фабрики-кухни при заводах «Динамо», 1-ом ГПЗ, Электрозаводе им. В.В. Куйбышева и др.

В предвоенные 1940-е и послевоенные 1950-е годы фабрики-кухни сыграли свою роль в организации питания и в снабжении обедами заводских столовых, а также столовых, расположенных во многих близлежащих административных учреждениях, хотя и не оправдали возлагавшихся на них надежд по «коренному переустройству домашнего хозяйства, раскрепощению женщин и вовлечению их в производство».

Вплоть до 1990 г. в столице функционировала достаточно разветвленная сеть предприятий общественного питания разных уровней и классов обслуживания, что позволяло, худо-бедно, удовлетворять потребности разных слоев и групп городского населения и приезжих. Как правило, эти предприятия размещались в помещениях встроено-пристроенных и встроженных в жилые, гостиничные, административные и другие здания. Отдельно стоящие здания предприятий питания строились редко и преимущественно в парковых зонах отдыха трудящихся.

После кризисных явлений начала 1990-х гг. в Москве, так или иначе стала налаживаться работа ресторанов, столовых, кафе и закусочных обычного типа. При этом появились самые разные сети предприятий быстрого питания - от отдельно стоящих зданий «Макдональдс» до «Шаурмы» в тонарах на колесиках. С разной степенью успеха «хот-доги» и «чиз-бургеры» стали довольно серьезно конкурировать с привычным для москвичей общепитом столовых и кафе.

Предприятия бытового обслуживания населения.

Согласно приведенному в обязательном приложении 1* к СНиП 2.08.02-89* «общественные здания и сооружения» Перечню основных групп зданий и помещений общественного назначения косновной группе 3. «Здания и помещения сервисного обслуживания населения» относится группа 3.3. «Непроизводственные предприятия бытового и коммунального обслуживания населения» и особенно подгруппа 3.3.1. «Предприятия бытового обслуживания населения».

Особое значение в Р.Ф. и ее столице – г. Москве имеет такая, наиболее массовая и востребованная у населения подгруппа зданий и помещений сервисного обслуживания населения, как предприятия бытового обслуживания населения (мастерские, ателье по пошиву и ремонту одежды, приемные пункты прачечных и химчисток, бюро проката, парикмахерские, фотографии и др.).

Согласно МГСН 4.18-99 «Предприятия бытового обслуживания населения» и Пособий (выпуски 1 и 2) к ним:

Бытовое обслуживание населения в г. Москве является составной частью (подсистемой) общественного обслуживания населения столицы. Оно принижывает все сферы жизнедеятельности москвичей и гостей нашего города: личную жизнь, трудовую или образовательную деятельность, культурный досуг и время для отдыха. Бытовое обслуживание связано, прежде всего, с предоставлением услуг той или иной социально-демографической группе населения, а также с их потреблением.

Развитие бытового обслуживания в крупнейших городах идет по двум направлениям:

- **максимальное приближение повседневного обслуживания непосредственно к потребителю**, вплоть до обслуживания на дому;
- **укрупнение, концентрация и кооперация с другими видами предприятий и учреждений сервисного и иного обслуживания населения** – формирование комплексов и центров.

Все это, по мере развития научно-технического прогресса, проявляется в создании как мелких, обычно оснащенных, так и укрупненных, механизированных предприятий службы быта по ремонту обуви, одежды, бытовой и электронной техники, химчистке, ремонту и уборке квартир и др., что способствует развитию и совершенствованию форм предоставления услуг населению вне дома и на дому с возможностью минимизации затрат времени и сил на их получение.

Предприятия бытового обслуживания населения размещаются в городской застройке в соответствии с градостроительным уровнем обслуживания и подразделяются на:

- **предприятия городского значения «эпизодического» обслуживания**, размещающиеся на крупных магистралях и площадях: вблизи остановок городского транспорта, станций метрополитена, вокзалов и в других местах оживленного движения людских потоков;
- **предприятия повседневного, приближенного и периодического обслуживания**, размещающиеся на территории микрорайонов (кварталов), жилых групп, а также жилых участков (в центральном ядре города), главным образом вдоль магистралей и жилых улиц, преимущественно у остановок общественного транспорта.

При этом основным принципом организации системы бытового обслуживания является обеспечение проживающего населения услугами повседневной необходимости, в пределах пешеходной доступности (500 м).

Предприятия бытового обслуживания населения проектируются и возводятся как объекты городской сети и системы бытового обслуживания и обычно размещаются в отдельно стоящих капитальных или временных зданиях, в составе бытовых центров, в многофункциональных комплексах, а также во встроенных, встроено-пристроенных и пристроенных помещениях жилых домов или зданий иного назначения.

Современная номенклатура типов предприятий и видов услуг бытового обслуживания включает:

- 1. Многоотраслевые комплексные предприятия,**
Дома быта (прием одежды в стирку, химчистку, ремонт одежды, обуви, часов, прокат и др.).
- 2. Дом моды** (демонстрационный зал, пошив одежды, изготовление головных уборов и др.).
- 3. Ателье по пошиву и ремонту одежды,**
головных уборов и трикотажных изделий
(с различным набором видов услуг) (пошив одежды, головных уборов, вышивка и др.).
- 4. Мастерские по ремонту обуви** (ремонт низа, верха, растяжка, замена каблуков и др.).
- 5. Мастерские по изготовлению и ремонту**
металлоизделий и кожгалантереи
(с различным набором видов услуг) (изготовление ключей, ремонт зонтов, колясок и др.).
- 6. Мастерские по изготовлению**
и ремонту мебели (изготовление и ремонт мебели, ремонт и реставрация зеркал и др.).
- 7. Мастерские по ремонту бытовых**
машин и приборов (ремонт кофемолок, ростеров, тостеров, утюгов, фенов, пылесосов и др.).
- 8. Мастерские по ремонту часов,**
изготовлению и ремонту
ювелирных изделий (ремонт секундомеров, ювелирных изделий, граверные работы и др.).
- 9. Мастерские по ремонту радио–**
электронной аппаратуры (ремонт радиол, телефонов, телевизоров, настройка, наладка и др.).
- 10. Салоны красоты** (стрижка, прическа, бритье, окраска волос, маникюр, педикюр и др.).
- 11. Парикмахерские с различным**
набором видов услуг (стрижка, прическа, бритье, маникюр, педикюр, косметика лица и др.).
- 12. Салоны-фотографии** (съемка художественная, портретная, групповая, проявка, печать и др.).
- 13. Фотографии** (моментальное фото, съемка, проявка, печать фото на документы и др.).
- 14. Мини-химчистки** (химчистка производительностью до 20 кг. в час.).
- 15. Приемные пункты химчистки** (прием изделий в химчистку, крашение и др.).
- 16. Мини-прачечные** (прачечная производительностью до 500 кг. в смену.).
- 17. Прачечные самообслуживания** (стирка и глажение методом самообслуживания и др.).
- 18. Приемные пункты прачечной** (прием в стирку и глажение белья, ремонт белья и др.).
- 19. Многоотраслевые комплексные**
приемные пункты «Мультисервис» (прием заказов на выполнение разных бытовых услуг).
- 20. Бюро посреднических услуг** (справочно-информационная служба, выполнение услуг и др.).
- 21. Ателье проката** (выдача на прокат различных предметов быта и обихода, одежды и др.).

При этом помещения любого предприятия бытового обслуживания населения, как правило, подразделяются на четыре основные функциональные группы:

- **помещения для посетителей** (вестибюли, залы приема, выдачи заказов, залы ожидания и т.д.);
- **производственные помещения** (помещения мастерских, производственные цеха и т.п.);
- **складские помещения** (склады готовой продукции, материалов, инвентаря и т.п.);
- **служебно-бытовые помещения** (кабинеты, гардеробные, душевые, уборные и т.п.).

Этажность отдельно стоящих зданий предприятий бытового обслуживания принимается от 1-го до 6-ти этажей с учетом градостроительных, технологических и противопожарных требований. Высота этажей предприятий бытового обслуживания принимается не менее 3,3 м, а в отдельных случаях по требованию технологии – 3,6 м или 4,2 м и даже более.

При создании современных предприятий бытового обслуживания населения учитывается меняющаяся конъюнктура бытовых услуг в условиях современных рыночных отношений, развития научно-технической революции и поэтому предусматривается гибкая планировка помещений, большие шаги и пролеты несущих конструкций, трансформирующиеся перегородки и пр.

Бытовое обслуживание – отрасль хозяйства, включающая большое число разнообразных подотраслевых групп, обслуживающих человека и его быт, обеспечивающих уход за его вещами, оказывающих содействие в эксплуатации предметов потребления, предоставляющих услуги по ремонту тех или иных предметов личного пользования и удовлетворяющих индивидуальные запросы населения в изготовлении новых изделий. Отрасль бытового обслуживания населения многофункциональна и включает различные по характеру потребления и технологии производства виды обслуживания.

Все виды бытового обслуживания в зависимости от их функциональных особенностей условно подразделяют на:

А. Обслуживание самого человека (услуги парикмахерских, бань, салонов красоты, фотографий, студий звукозаписи и др.).

Б. Обслуживание быта человека или услуги посреднического характера (обслуживание бытовой техники на дому, уборка квартир, уход за престарелыми или детьми, прокат и др.).

В. Ремонт и восстановление изделий стандартного производства, принадлежащих населению (обуви, одежды, бытовых электроприборов, электроники, радио- и телеаппаратуры, жилищ, транспортных средств, химчистка, стирка белья и др.).

Г. Обслуживание, связанное с изготовлением новых изделий по заказам населения с учетом индивидуальных запросов (одежды, обуви, мебели, головных уборов и т.п.).

Каждая из перечисленных групп бытового обслуживания населения имела и имеет свою производственно-организационную структуру, обеспечивающую максимальные удобства для удовлетворения потребностей населения.

С точки зрения технологии выполнения услуг в одних случаях возникает необходимость посещения предприятий потребителем, в других случаях присутствия потребителя не требуется. При обслуживании самого человека необходимы непосредственный контакт потребителя с исполнителем и его участие в процессе производства услуг. Если объект деятельности услуг – жилище, то поставка услуг потребителю осуществляется без его непосредственного участия в процессе выполнения заказа. При выполнении услуг по обслуживанию изделий стандартного производства, принадлежащих населению, и услуг по изготовлению изделий по заказам населения необходим частичный контакт потребителя с предприятием (сдача и получение заказа). Услуги в этом случае выполняются без участия потребителя и для их выполнения целесообразна конструкция производства в крупных высококомеханизированных предприятиях.

По характеру контактов с потребителем и технологии производства предприятия бытового обслуживания населения подразделяются на:

- **предприятия непосредственного обслуживания населения**, осуществляющие прием заказов и выполнение ряда услуг на месте с участием или в присутствии потребителя (группы А, Б).

- **предприятия централизованного выполнения заказов через сеть приемных пунктов, и не связанные в своей деятельности с присутствием или участием населения** (В, Г).

Решение всей совокупности задач, поставленных перед бытовым обслуживанием населения, обеспечивается созданием единой системы предприятий непосредственного обслуживания населения и централизованного выполнения заказов, предусматривающей взаимоувязанную работу этих предприятий, каждое из которых выполняет свои определенные функции.

При определении форм и методов обслуживания и его организации один из важных факторов – отношение потребителя к услугам, его готовность потратить то или иное количество времени на их получение. Затраты времени на получение основной массы услуг, обеспечивающих определенный стандарт потребления, нуждаются в постоянном сокращении, в то время как для получения расширенного ассортимента услуг и услуг, удовлетворяющих эстетические потребности, возможны дополнительные, специальные затраты времени.

5. Лекция « Объекты соцкультбытового обслуживания населения в центре города».

Сфера социального обслуживания населения города как система различных зданий и сооружений существовала еще в рабовладельческом обществе. Весь комплекс услуг, соответствующий реальным возможностям городского хозяйства и потребностям трудового населения, предоставляется жителям посредством сферы соцкультбытового обслуживания. Принятая в каждом городе система и сети такого обслуживания, а также существующие градостроительные структуры (функциональная, планировочная и архитектурно-пространственная) и их особенности определенным и существенным образом влияют на типы и архитектуру индивидуальных и массовых зданий соцкультбытового обслуживания.

Городу, особенно такому крупному как Москва, для нормальной современной жизнедеятельности необходимо иметь различные индивидуальные и массовые объекты социального, культурного и бытового обслуживания населения, к которым относятся здания и сооружения самого различного назначения: учреждения дошкольного, школьного и высшего образования (ДОУ, школы, колледжи, ВУЗы и др.); здравоохранения (поликлиники, больницы) и социального обеспечения; отдыха и досуга (клубы, дома культуры); физического воспитания и спорта (стадионы, спортклубы, ФОКи); культурно-просветительские (библиотеки, музеи, выставочные залы) и зрелищные учреждения (театры, кинотеатры, концертные залы); предприятия торговли (магазины промышленных и продовольственных товаров, универсамы, универмаги), общественного питания (кафе, столовые, рестораны), бытового обслуживания (мастерские, ателье).

Система соцкультбытового обслуживания населения имеет в нашем городе свою историю и динамику развития: во времени и пространстве городской структуры; в назначении и типологии объектов; в качестве объемно-планировочных решений; требуемом количестве типов таких зданий и сооружений. В Москве еще в до революции существовали сети объектов соцкультбыта, взаимовязанных между собой в зависимости от: месторасположения в городе; числа жителей на обслуживаемой территории; величины этой территории.

До 1970-х гг. здания и сооружения соцкультбытового обслуживания населения было принято классифицировать как по функциональному назначению (здания для воспитания, образования и подготовки кадров; здания культурно-просветительских и зрелищных учреждений и др.), так и по частоте спроса (потребности) в них населения где: 1-я ступень – повседневный спрос в квартале, микрорайоне (с радиусом обслуживания в пешеходной доступности от 150-200 м до 0,5 км); 2-я ступень – периодический спрос в центре жилого района (с радиусом обслуживания от 1,0 км до 2,0 км); 3-я ступень – эпизодический спрос в городском центре (с транспортной доступностью обслуживания от 30 мин. до 45 мин.).

Сейчас предприятия соцкультбытового обслуживания создаются как объекты «функциональной системы» обслуживания населения города и условно подразделяются на две категории:

Первая категория – массового (стандартного) обслуживания – рассчитана на пешеходную доступность (с минимальными затратами времени населения), связь с транспортными путями в зонах повседневной деятельности человека и осуществляется – на местах, непосредственно в жилых зонах, в местах приложения труда, на транспортных узлах и в зонах отдыха.

Вторая категория – индивидуального (специального, избирательного), целевого обслуживания – рассчитана на затраты части свободного времени с использованием тех или иных транспортных средств и осуществляется – в системе крупных торговых центров городского значения по всей территории города.

Все вместе эти учреждения и предприятия создают огромную общегородскую сеть объектов социальной, культурной, бытовой инфраструктуры обслуживания города, которая начала массово и системно формироваться только в 1920-е и 1930-е гг. из существующих и новых зданий таких предприятий, в том числе и приспособленных под эти цели разных объектов города.

Объекты социального, культурного и бытового обслуживания населения в центре Москвы всегда были своеобразной витриной жизненного уровня в СССР, а теперь в России. Однако спустя четверть века после перехода к новым социально-экономическим отношениям многое в центре нашей столицы-мегаполиса довольно сильно изменилось.

Это стало особенно заметно из-за быстрого увеличения населения столицы в дневное время (почти 20,0 млн. человек, в том числе за счет ежедневно приезжающих на работу в столицу из пригородов 4,0 млн. человек). Огромные массы этих людей надо на чем-то быстро перевозить, обустроить-обслуживать их интересы, кормить, занимать-обеспечивать посещением музеев, театров, выставок, отоваривать разными покупками. Однако распределяются эти массы людей по территории города не так равномерно, как хотелось бы. Только центр Москвы испытывает приток утром и отток вечером от 4,0 до 5,0 млн. человек с окраин города и из Московской области!

К настоящему времени в центре столицы сложилось явное превосходство общегородских культурных, зрелищных и просветительских учреждений, а также шикарных кафе и ресторанов, торговых центров и магазинов-бутиков дорогой обуви, одежды, аксессуаров и парфюмерии, над массовыми в пешеходной доступности предприятиями торговли повседневными и недорогими продовольственными и промышленными товарами. Из чувства солидарности исчезли из центра и различные предприятия бытового обслуживания населения (химчистки, фотоателье, различные ремонтные мастерские и т.п.). Явный дисбаланс в сфере социокультурного обслуживания в центре Москвы проявляется все более ощутимо.

Теперь на всем протяжении Тверской улицы от Манежной площади до Белорусского вокзала не встретить ни одного продовольственного магазина, булочной-кондитерской, молочной, если не считать отреставрированный и реконструированный легендарный гастроном «Елисеевский», что расположен рядом с Пушкинской площадью. И придется очень сильно поискать-постараться, чтобы и на маленьких улицах и в переулках, прилегающих к Тверской, обнаружить где-то в цокольном этаже-полуподвале маленький филиал «Пятерочки».

Попытки прежнего руководства столицы изменить эту ненормальную ситуацию на центральной, главной улице Москвы положительных результатов не имели – все осталось, как есть. Очевидно, бизнес-интересы владельцев бутиков оказались сильнее, чем нужды жителей.

Новые руководители столицы тоже не могут не замечать эту столичную стыдобу, но пока больше занимаются более важными и необходимыми, по их мнению, проблемами, делами и бизнес-проектами – оригинально богатым озеленением-благоустройством тротуаров на той, же Тверской улице, а также удивительно интересной реконструкцией и обустройством павильонами с качелями безбарьерной для инвалидов-колясочников Триумфальной площади.

Жители ЦАО Москвы (их осталось чуть более 600 тыс.), а также многие работающие в центре люди и приезжие из Подмоскovie вынуждены пользоваться ограниченной номенклатурой довольно дорогих продуктов в сомнительных киосках, тонарах на колесиках или на развалах частной торговли. При этом простым людям, еще проживающим в центре, довольно часто приходится вынужденно прибегать к услугам оптовых рынков, воскресных торговых ярмарок, находящихся уже в пределах транспортной доступности.

Помимо этого центр столицы явно перегружен разного рода конторами-офисами, бизнес-центрами различных Российских и московских министерств, департаментов, ведомств, организаций и фирм и их филиалов. Как правило, эти учреждения-заведения в своем большинстве пребывают в приспособленных, но не предназначенных для них, жилых зданиях бывших доходных домов, особняков и других городских объектов. Достаточно пройтись по улицам и переулкам в центре столицы, чтобы убедиться в этом. Почти за сто послереволюционных лет и даже смены социально-экономического строя, ничего в этой сфере не изменилось к лучшему. Капитальные здания, построенные когда-то под жилые цели, уже много десятилетий используются совсем под другие функции. И будет абсурдным утверждать, что так оно и должно быть впредь на долгие, долгие годы в будущем развитии нашего города.

Вместе с этим, в Москве постепенно складывалась, а в последние десятилетия особенно быстро сложилась тревожная ситуация – произошло постепенное вымывание определенного, среднего и небогатого слоя постоянных жителей столицы из ее центра. Вместе с этим слоем населения из центра исчезли (за ненадобностью были снесены) детские ясли и сады, общеобразовательные школы, иные объекты соцкультбытового обслуживания. Взамен появились жилые дома и комплексы для богатых «новых москвичей» за оградой и с охраной.

Если так дела пойдут дальше, то центр столицы социально-ориентированного государства вполне может стать недоступным для простых москвичей, живущих на периферии столицы или в ее ближних пригородах. Тут недалеко и до проявлений московского варианта сегрегации среди населения, довольно быстро расслоившегося не только по богатству-достатку, но и по местам проживания, соответствующим этому богатству-достатку.

По причине вымывания из центра города жилых функций, там же, в центре происходит быстрое и неуправляемое образование больших мертвых, заброшенных и захламленных внутриквартальных пространств – безнадзорных зон, где днем находиться как-то неуютно и неприятно, а в вечерние часы даже опасно для жизни.

Руководство столицы в 2014 году в определенной мере озаботилось таким сложным и комплексно-проблемным состоянием соцкультбытового обслуживания городского населения, а также ускоряющимся процессом вымывания среднего слоя москвичей из ЦАО и, особенно, в пределах Бульварного кольца, где уже пустуют (отданы под нежилые функции) целые кварталы зданий, бывших когда-то жилыми. В черте Китай-города уже давно никто не живет и таких мест в центре становится все больше и больше.

Главный архитектор Москвы в качестве избавления от указанной проблемы предложил вернуть жителей в центральную часть города и даже озвучил первые, ориентировочные цифры возведения необходимого для этих целей жилья (2,0-2,5 млн. кв. м общей площади квартир), правда, только для района «Тверское». Это может позволить заселить в новые жилые дома только в указанном жилом районе около 100-120 тыс. человек. При этом главный архитектор не пояснил, каких людей и откуда, из каких мест и весей он собирается переселять в центр.

Не сложно представить, что если подобным образом подойти к возвращению-заселению новыми жителями всего ЦАО, то это будут не сотни тысяч, а миллионы человек. И здесь уже будут не миллионы, а десятки миллионов кв. метров общей площади квартир. Но прежде чем заселять-расселять людей в новые жилые дома, необходимо будет эти самые дома, так или иначе, возвести, построить. И для этого масштабного жилищного строительства в центре потребуются не участки, а целые территории свободной земли.

Для такого огромного количества новых жителей центра Москвы уцелевших, еще сохранившихся там детских яслей, садов, общеобразовательных школ, амбулаторно-поликлинических учреждений здравоохранения и других, многочисленных и необходимых для полноценной жизни, объектов инфраструктуры соцкультбыта будет явно недостаточно.

Придется изыскивать всяческие возможности для восполнения указанных учреждений, прежде всего, тоже за счет нового строительства недостающих зданий и сооружений, что будет очень сложно и трудно осуществить. Ведь освободившиеся от снесенных за последние 25 лет зданий детских садов и школ и т.п. объектов соцкультбыта, участки в центре были сразу же плотно застроены капитальными зданиями иного, как правило, не соцкультбытового, назначения.

При этом, по официальным данным руководства Москвы, к настоящему времени свободных от застройки участков очень дорогой земли в центре практически уже совсем не осталось.

Очевидно, данная многоплановая, комплексная и сложная проблема требует более серьезной и всеобъемлющей, в том числе и аналитической, прогнозной проработки множества вопросов, связанных не только с градостроительными, архитектурными, но и с другими, не менее, а может и более важными аспектами полноценной жизнедеятельности центра огромного столичного города в ближайшем и даже отдаленном будущем.

6. Лекция «Объекты социокультурно-бытового обслуживания населения на окраинах города».

Здания социокультурно-бытового обслуживания населения должны быть в достаточном количестве в каждом районе массовой жилой застройки. Ведь кроме незначительного по площади центра (всего около 6% площади столицы) со своей инфраструктурой социокультурно-быта, в Москве существуют еще и огромные по площади и численности населения жилые районы и микрорайоны в середине и на отдаленных окраинах, где массовых зданий социокультурно-бытового обслуживания не хватает. Это: поликлиники и больницы; ясли, детские сады и школы; дворцы культуры, клубы и кинотеатры, ФОКи и спортивные комплексы, магазины розничной торговли и предприятия питания; мастерские по ремонту, предприятия бытового обслуживания и т.д.

Городская сеть объектов социальной, культурной и бытовой инфраструктуры жилых районов Москвы начала масштабно и серьезно формироваться после Октябрьской революции 1917 года, когда в 20-е – 30-е годы возникли многие современные виды и типы различных общественных зданий, сооружений и развернулось их строительство на тогдашних окраинах городской застройки, в жилых районах и кварталах рядом с крупными промышленными предприятиями и производствами (на Красной Пресне, Шаболовке, Дангауэрровке, Усачевке и др.).

В послевоенные 50-е – 60-е годы (во времена I-го и II-го периодов индустриального домостроения) в Москве появились типовые проекты социокультурно-бытовых зданий для их массового строительства в новых жилых районах на окраинах столицы. Это способствовало некоторому снижению социальной напряженности с предоставлением проживающему населению самых жизненно необходимых услуг в образовании, здравоохранении, торговле и т.п.

Однако впоследствии, практика типового проектирования и строительства, а также очень жесткая ступенчатая система обслуживания 50-х – 80-х годов выявили, наряду с преимуществами и целый ряд крупных недостатков (ограниченная градостроительная маневренность зданий; однообразие их функционально-планировочных и архитектурных решений; многочисленность, измельченность типов и неэкономичность объектов; несоответствие растущим жизненным потребностям населения и новым нормативным требованиям).

Хронической проблемой развития «спальных» жилых районов нашего города уже давно стало опережающее строительство многоэтажного жилья по сравнению с развитием там социальной, медицинской, образовательной, торговой, культурной, досуговой, бытовой и т.п. инфраструктуры обслуживания населения. Обустройство указанной инфраструктурой новых жилых районов, как правило, растягивалось-затягивалось на многие годы и десятилетия. Все это вызывало и вызывает до сих пор справедливое недовольство многих жителей, а также теперь пагубно сказывается на подрастающем поколении, лишенном возможности нормального культурного и гармоничного физического развития в местах своего постоянного проживания.

Многим новым жилым районам на периферии города, с населением в десятки и сотни тысяч человек в каждом, до сих пор не хватает крупных, средних и мелких объектов культуры и просвещения, дошкольных и школьных образовательных учреждений, поликлиник и больниц, объектов физического воспитания и спорта, магазинов розничной торговли, хозяйственных и др.

Объемы ввода жилья длительное время в значительной мере превышали прежде и превышают сейчас строительство объектов социальной, культурной и бытовой сферы обслуживания населения, которые во многом и обеспечивают комфортность городской среды обитания-проживания. Многократное (от 3-х до 5-ти раз!) отставание объемов строительства объектов инфраструктуры социокультурно-бытового обслуживания населения. Это особенно касается дошкольных и школьных образовательных учреждений, объектов культуры, просвещения, физической культуры и спорта и др. Такая ситуация вызывала раньше и вызывает сегодня справедливое недовольство жителей и пагубно сказывается на молодом, подрастающем поколении, лишенном возможности нормального воспитания, полноценного культурного, а также необходимого физического развития в местах своего постоянного проживания.

К настоящему времени в новых спальных районах Москвы не хватает зданий ДОУ, средних общеобразовательных школ, как по вместимости, пропускной способности, так и по их количеству, поскольку многие существовавшие ранее здания вместе с благоустроенными участками из-за «реформ» и демографического спада в начале 90-х годов были проданы, отданы под иные цели, просто не строились и количество их сильно уменьшилось. Мало того, за прошедшие годы эти учебно-воспитательных здания не раз перепродавались частным фирмам и вернуть эту капитальную недвижимость городу сейчас очень трудно.

Проблема состоит еще и в том, что восполнение утраченных и строительство новых массовых объектов дошкольного и школьного образования трудно осуществить в условиях сложившейся, плотной и переуплотненной застройки, выполненной по прежним нормативам 40-20 летней давности. Почти все свободные и резервные участки уже заняты под новые, в основном жилые объекты, а прежние благоустроенные и озелененные участки со зданиями ДОУ и средних общеобразовательных школ уже с начала 1990-х годов заняты другими учреждениями и организациями: автошколами, фирмами, ЗАО, ООО и пр. Примечательно, что даже имеющиеся в наличии участки с устаревшими зданиями ДОУ и школ после их сноса часто оказываются малы или не пригодны для полноценного размещения новых зданий указанных учебно-воспитательных учреждений.

Для ликвидации проблемы острой нехватки ДОУ и школ прежним руководством Москвы было принято решение о ежегодном строительстве 100 новых зданий ДОУ, увеличении строительства новых и реконструкции ряда действующих школ, в том числе и на освободившихся участках после сноса старых, ветхих зданий этих учреждений. Но сразу после реализации запланированного возведения ряда ДОУ, строительства и реконструкции нескольких школ город получил не увеличение, а уменьшение общей вместимости по сравнению даже с имевшейся ранее, до строительства новых и реконструкции прежних зданий.

Оказывается, при скоропалительном принятии указанного решения, не было учтено, что за прошедшие десятилетия строительные, технологические, санитарно-гигиенические и, конечно, образовательные нормы и правила проектирования дошкольных и школьных образовательных учреждений изменились в сторону увеличения номенклатуры помещений, их состава и площадей.

Схожие проблемы потом стали проявляться при проектировании и размещении в существующей застройке новых зданий амбулаторно-поликлинических учреждений, физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОКов). Мало того, возведение всех указанных выше общественных зданий только по индивидуальным проектам оказалось для городских заказчиков тогда, в условиях очередного финансово-экономического кризиса и стагнации экономического развития в государстве, делом очень затратным и нецелесообразным.

Тогда руководством города было решено разработать для многократной привязки в различных районах Москвы новые, повторно применяемые проекты зданий ДОУ, школ, поликлиник и ФОКов. Однако, из-за недостаточно серьезной проработки заказчиками и проектировщиками градостроительных ситуаций, технологических и технических заданий на проектирование, функционально-планировочные и архитектурно-пространственные решения указанных зданий не всегда получались рациональными и компактными для их многократной привязки в сложных условиях уже сложившейся и затесненной застройки.

Хотя разработка проектов указанных зданий была поручена ведущим научно-исследовательским и проектным институтам Москвы, некоторые из них не смогли в должной мере уяснить поставленные задачи и найти правильные, рациональные, экономичные функционально-планировочные и объемно-пространственные проектные решения, способные вписаться в сложившуюся многоэтажную жилую застройку спальных районов. Не на высоте оказались и специалисты Мосгосэкспертизы, пропускавшие обезличенные повторно применяемые проекты зданий и сооружений, которые почти нигде нельзя было привязать и построить из-за их слишком большой площади застройки.

Касаясь вопросов культурного и досугового обслуживания населения на окраинах столицы, то основными проблемами развития объектов культуры и просвещения являются:

- сокращение свободного времени населения и переориентация проведения досуга в сферу жилища (в настоящее время проводят свой досуг вне дома только не более десятой части москвичей, а к началу 1990-х годов таких горожан была четверть);

- большая удаленность крупных объектов культуры и просвещения (театры, концертные залы, музеи, художественные галереи, выставочные залы и т.п.) в основном расположенных в центре города, влияет на ощутимо значительное снижение их посещаемости жителями отдаленных «спальных» районов;

- отсутствие различных объектов культуры для проведения семейного досуга, отдыха, а также физической подготовки с детьми рядом с местом проживания влияет на снижение культурного потенциала и здоровья большинства населения окраин города;

- низкий культурный потенциал населения окраин города;

Говоря о массовых объектах здравоохранения, следует отметить, что помимо строительства новых, современных зданий поликлиник и больниц, требовалась реконструкция и технологическое переоснащение многих существующих зданий. Фондовооруженность поликлиник и больниц до последнего времени составляла всего 52 % от норматива, многие здания устарели физически, типологически и технологически, а многие старые больницы располагали двумя третями больничного коечного фонда города. Поскольку строительство новых массовых зданий учреждений здравоохранения оказалось связано с такими же проблемами как с ДОУ и школами, то новым мэром города было принято решение по оптимизации и организационному укрупнению их существующей сети.

- превращению рядовых, территориальных поликлиник (находящихся в пешеходной доступности) в амбулаторно-поликлинические учреждения по оказанию первичного, терапевтического обслуживания населения;

- созданию на базе некоторых, определенных поликлиник, больниц и их комплексов специальных, окружных медицинских центров городского здравоохранения (расположенных уже в пределах транспортной доступности) для оказания более квалифицированной помощи врачей-специалистов направленным к ним больным.

Номенклатура и количество предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания не всегда оказывается достаточной для полноценного удовлетворения нужд населения в давно существующих и относительно новых «спальных» жилых районах Москвы. Там обычно не хватает сети магазинов повседневного спроса: хозяйственных товаров, булочных-кондитерских, продовольственных с широким выбором продуктов и др.

Прежние руководители города пытались решить эту, тоже очень актуальную для неудержимо растущего города, проблему. Предпринимались попытки активного строительства современных объектов соцкультбыта в новых жилых районах, в уже сложившейся застройке на местах сноса ветхих строений, на резервных участках города. Но они не принесли ожидаемых результатов.

Новое руководство Москвы продолжило борьбу с этой сложной и трудно решаемой городской проблемой в основном в том же направлении, прежними методами и способами.

При этом фактические, реальные темпы и объемы строительства новых зданий соцкультбытового назначения, а также их реконструкции сейчас ощутимо снизились и в дальнейшем не будут очень быстрыми и большими по целому ряду причин объективного и субъективного характера. Ведь все это делается в уже существующей, плотной застройке, где не развернешься как в чистом поле. Здесь требуются новые подходы, методы и способы.

Поиск новых направлений, путей, методов и способов, в том числе и организационных, решения этой проблемы идет очень трудно и сложно. Понятно, что прилагаемых властью усилий будет недостаточно и, указанная выше, диспропорция жилья и обслуживающей его соцкультбытовой инфраструктуры в существующих спальных районах сохранится еще долго.

7. Лекция «Гостиничные здания, комплексы, формирование и развитие их сети.»

Любой уважающий себя крупный город, а особенно такой столичный, с древней историей как Москва, должен иметь развитую сеть гостиниц и их комплексов различной категории комфорта (звездности), которые готовы принять многочисленные, многоликие потоки отечественных и зарубежных гостей – глав государств и бизнесменов, гастролирующих звезд и простых командировочных, любознательных туристов и просто приехавших по своим личным делам граждан. Готова ли столица Р.Ф. и ее индустрия гостеприимства к нынешнему числу приезжих, а тем более к их увеличению? Ведь если в 2007 г. Москву посетило 3,800 тыс. туристов, то в 2010 г., из-за последствий мирового финансово-экономического кризиса, приехало только 2,500 тыс. гостей. При этом Париж ежегодно принимает более 14,0 млн. иностранных туристов.

За пять-шесть лет (к 2016 году) Москва будет стремиться достичь показателя в 8,0 млн. туристов в год. И городу придется очень постараться, чтобы соответствовать образу одного из ведущих европейских центров туризма. Первостепенное внимание нужно будет уделить полноценному развитию современного гостиничного бизнеса, цивилизованного туризма, сфере культуры и развлечений, торговле, инфраструктуре транспортного обслуживания и пр.

Вместе с тем, воздействие упомянутого финансово-экономического кризиса 2008-2009 г.г. сразу же сказалось на снижении общего уровня загрузки (наполняемости) даже очень малочисленного фонда номеров отелей столицы (в среднем от 10% до 30%) в зависимости от их категории комфорта («пять звезд» - на 18%, «четыре звезды» - на 8%, «три звезды» - более чем на 30%). При этом в центре Москвы действуют для приема иностранных туристов и состоятельных командировочных, преимущественно, гостиницы, заявленные их владельцами как 5*.

В Москве функционирует около 250 отелей разной ценовой категории в зависимости от комфорта обслуживания. Общая суммарная емкость номерного фонда столицы (около 42,0 тыс. номеров) не превышает 85,0 тыс. мест, что не устраивает наш мегаполис. Большую долю (37%) в структуре номерного фонда занимают гостиницы категории «три звезды». Именно такие отели среднего класса в «три звезды» наиболее востребованы, особенно среди иностранных туристов, посещающих Москву с экскурсионно-познавательными целями. Номера в гостиницах «две звезды» занимают 11%. Номера в «четырёх звездных» отелях - 22%, а в отелях категории «пять звезд» и выше - 8%. Гостиницы с «одной звездой» и прочие без «звезд» занимают 22%.

Основная часть гостиниц (до 85%) сконцентрирована в ЦАО, СВАО и ЗАО. При этом отели категории «четыре и пять звезд» расположены, как правило, в историческом центре города. После падения гостиничных цен из-за кризиса 2008-2009 гг. почти на 40%, средняя стоимость проживания в таких высококлассных отелях стала составлять от 300 до 400 долл. США (самый минимум – 150-200 долл. США) все-таки довольно высока, что сильно сдерживает всех желающих посетить древнюю столицу России с деловыми, профессиональными или туристическими целями.

Следует иметь в виду, что основной спрос на гостиничные услуги современного уровня в Москве идет со стороны людей, прибывающих с деловыми целями. От общего числа гостей столицы доля таких «командировочных» колеблется около 80-90%. Остальные 10% - иностранные гости и туристы, которые останавливаются в отелях, приезжают в основном из США (11,0%), Германии (9,0%), Италии (8,0%), Англии (7,0%) и Китая (6,0%). Усредненная длительность пребывания в столице основной массы ее гостей и туристов ограничена от 2,5 до 1,5 суток.

При этом Москва постепенно теряет свою конкурентность, как центр международного познавательного туризма, поскольку стоимость недельного пребывания в Москве (1300-1500 евро), очень дорога для иностранцев, считающих, что такой тур должен стоить от 500 до 600 евро.

Однако, по мнению экспертов, специфика существующей в Москве особой территориальной структуры гостиничной сети, «звездности» отелей и ценовой политики гостиничного бизнеса в ближайшие годы не претерпят существенных изменений из-за множества объективных и субъективных факторов зачаточного развития гостиничного рынка в столице России.

В Москве можно выделить следующие исторические фазы-периоды становления рынка гостиничных услуг и активного строительства гостиничных зданий:

Первый период – до начала 1920-х гг. До начала XVIII в. роль гостиниц в Москве выполняли постоянные дворы и монастырские подворья. Первые гостиницы открылись в середине XVIII века. В конце XVIII – начале XIX вв. специальные здания для гостиниц были выстроены по проектам арх. В.П. Стасова на Бульварном кольце (у площадей Пречистенских, Никитских, Сретенских, Покровских ворот и др.). В начале XIX века было 7 гостиниц, к середине века – десятки, а со второй половины XIX века появились дома с меблированными комнатами.

В начале XX века в Москве было уже около 40 гостиниц. Среди них выделялись «Люкс Отель» («Центральная») с начала XIX в., «Националь» - 1903 г., «Метрополь» - 1905 г. и др. Крупными отелями в Москве тех лет были также «Гранд-отель», «Боярский двор», «Новомосковская», «Европа», «Славянский базар», «Балчуг», «Будапешт» и др. Большинство таких комфортабельных гостиниц находилось в пределах Бульварного кольца, в самом центре города и недалеко от Кремля. После Революции 1917 г. все гостиницы были национализированы – в наиболее комфортабельных гостиницах рядом с Кремлем («Метрополь», «Националь») разместилась новая большевистская власть, другая часть была на определенное время превращена в коммунальные жилые Дома Советов и Дома Союзов, а большой ряд мелких – просто закрыт.

Второй период – с середины 1920-х и до конца 1930-х гг. В столице началось строительство первых крупных советских гостиниц для временного пребывания почетных гостей и проживания знатных лиц государства («Москва», «Киевская», «Советская» и др.).

Третий период – с конца 1940-х и до конца 1950-х гг. В начале 1950-х годов рядом с двумя вокзалами появились высотные гостиницы («Украина», «Ленинградская»). К 1954 г. для размещения посетителей ВСХВ (ВДНХ) недалеко от нее возвели целые кварталы (до 40 корпусов!) гостиничных городков-комплексов («Останкино», «Заря», «Восток», «Алтай», а также «Ярославская», «Золотой Колос», «ВДНХ» и др.), а для участников Всемирного Фестиваля молодежи и студентов 1957 г. построили гостиницы вблизи станций кольцевой линии метро.

Четвертый период – с начала 1960-х до 1980 года. Крупные гостиницы строились как в самом центре Москвы («Россия», «Минск», «Интурист» и др.), так и вне его («Южная», «Юность», «Аэрофлот», «Белград» и др.). К XXII Олимпийским Играм 1980 г. в срединных зонах столицы были построены крупные высотные гостиничные комплексы «Измайлово», «Дом Туриста», «Космос», «Молодежная», «Салют», «Спорт» и др.

Пятый период – с начала 1980-х до конца 1990-х гг. В этот период в столице были построены такие комфортабельные гостиничные комплексы как «Президент-отель», «Рэдисон-Славянская», «Тверская», «Мариотт Ройал», «Мариотт гранд», «Ренессанс Москва» и др., реконструированы ранее построенные здания - «Балчуг-Кемпински» и др.

Шестой период – с начала 2000-х гг. и до 2010 г. Период реновации крупнейших гостиничных комплексов («Националь», «Россия», «Москва», «Минск» и др.), а также строительства отелей высокого класса («Арабат-Парк-Хаятт», «Петр Первый», «Шератон Палас» и масса других отелей с самыми экзотическими названиями.).

Седьмой период – с 2011 г. и по 2018 г. Этот период напрямую связан с назначением нового мэра Москвы и со сменой городской власти в столице, пожелавших увеличить приток командировочных и туристов в столицу России.

Новое руководство города высказало намерение осуществить в ближайшее время (до 2018 года) очередную попытку радикально исправить положение в сфере гостиничного хозяйства и бизнеса следующими решениями и мероприятиями: в два раза увеличить номерной гостиничный фонд Москвы (до 90 тыс. номеров или 180 тыс. мест); построить более 200 гостиниц средней звездности (2*, 3* и 4*) в зонах, расположенных недалеко от центра города; разнообразить типы отелей и гостиниц за счет возведения доступных и недорогих хостелов, апартаментов, а также гостиниц-дебаркадеров на воде и т.п.

Основная проблема развития современной сети гостиничных зданий в Москве заключается в том, что рынок гостиниц в столице остается пока рынком потребителей, а не предложений. Развитие гостиничного хозяйства в Москве во многом зависит от внешних условий. С середины 1990-х годов долгое время основными игроками в этой сфере городского хозяйства были иностранные инвесторы (почти 70%), и с их уходом из Москвы из-за мирового финансово-экономического кризиса этот сегмент в столице сильно сжался (в 2009 г. не было ни одной инвестиционной сделки в этом секторе.). Сейчас же никто не хочет рисковать с долговременными капитальными вложениями в строительство крупных гостиничных зданий, так как срок окупаемости таких объектов составляет в среднем 8-10 лет после сдачи объекта в эксплуатацию, при обязательном условии их нормальной загрузки, которая должна составлять не менее 70 % . К тому же гостиничные проекты требуют больших капиталовложений и характерны более высокими расходами на стадии эксплуатации по сравнению со зданиями офисов, торговых комплексов и очень быстро окупаемым многоквартирным и многоэтажным городским жильем.

Учитывая ориентированность столичных отелей, прежде всего, на деловых туристов и командировочных (доля которых составляет около 90% от общего потока клиентов гостиниц), значительное влияние на уровень их загрузки оказывает снижение расходов корпоративных клиентов на деловые поездки во время финансовых и экономических кризисов. Многие компании и фирмы просто вводят запрет на использование отелей категории «пять звезд» в эти периоды. И, конечно, наибольшие трудности в указанное время испытывают гостиницы верхнего ценового сегмента. В таких отелях количество суток со 100% загрузкой минимально, поскольку наиболее прибыльные, «выставочные» периоды во время симпозиумов, форумов и конференций почти отсутствуют и составляют всего несколько дней в год!).

По качеству обслуживания гостиничные объекты Москвы можно условно разделить на две категории – современные отели, так или иначе отвечающие среднему европейскому уровню, и гостиницы «советского» формата, отличающиеся весьма своеобразным, и довольно далеким от европейского, уровнем предлагаемых услуг.

Номерной фонд, отвечающий современным европейским и общепринятым стандартам отрасли («четыре и пять звезд»), составляет в столице не более 10,0 тыс. мест. Это более чем в семь раз меньше, чем в Лондоне, который сравним с Москвой по размерам, и в два раза меньше, чем в крошечной Праге. Кроме того, гостиницы центральной части нашего города, отвечающие в основном международным стандартам качества обслуживания, часто слишком дороги для большинства командировочных, деловых людей, а также туристов и путешественников.

Не секрет, что познавательно-туристический интерес в мире к столице России постепенно и неумолимо начинает падать. В немалой степени это происходит из-за утраты в последние годы подлинных, знаковых объектов и исторических зданий, постепенного и неумолимого разрушения всей уникальной и оригинальной культурно-исторической и архитектурной среды Москвы.

Количества отелей современного стандарта и среднего ценового сегмента (2* и 3*) в Москве очень мало для огромного количества гостей нашего мегаполиса, не имеющих возможности оплачивать услуги отелей более высокого уровня. Альтернатива – остановиться в гостиницах «советского» формата и появившихся недавно малочисленных хостелах с довольно низким уровнем предоставляемых услуг при незначительном снижении стоимости проживания.

Свою негативную роль в развитии сети гостиниц сыграли реновация (снос и новое строительство на месте сноса) в центре Москвы ряда крупных отелей («Интурист», «Москва», «Россия», «Минск» и др.), а также необходимое и неизбежное закрытие некоторых знаковых, элитных гостиниц на реконструкцию (сначала «Ленинградская», «Украина», а потом «Пекин» и др.). Почти одновременное проведение этих мероприятий заметно уменьшило номерной гостиничный фонд, в том числе в сегменте среднего (2* и 3*) ценового уровня, всегда очень востребованного на рынке гостиничных услуг.

Среди множества архитектурных замыслов, подготовленных прежним Правительством столицы, особое место занимала «Генеральная схема размещения гостиниц» и «Комплексная городская программа» ее реализации. Лучшие зодчие и девелоперы Москвы разрабатывали эти документы и начинали работать над реализацией заложенных в них планов. Так, Москва должна была к 2020 г. превратиться в международный туристический центр и создать условия для резкого и масштабного роста потока туристов (до 20,0 млн. чел. в год!) Однако, по мнению специалистов в гостиничной и строительной отрасли, осуществить подобные мечты за такие сроки было невозможно, поскольку до европейских норм – одно гостиничное место на 50 жителей города – Москве еще очень далеко (только на 11,5 млн. москвичей потребуется 230 тыс. мест, а при ночном населении столицы около 15,0 млн. человек потребуется 300 тыс. мест!).

Пожалуй, главный изъян всей этой концепции заключается в том, что на «Генеральной схеме» пока преобладают только крупные гостиничные объекты, подлежащие реновации или реконструкции. Помимо затянувшихся реноваций легендарных «Интуриста», «Москвы», «Минска», сносу или реновации должны подвергнуться «Космос», «Спорт», «Киевская» и др. Реконструкции уже подверглись – «Ленинградская», «Украина», «Центральная» и др. При этом суммарный номерной фонд таких гостиниц составляет более 10,0 тысяч (около 20,0 тыс. мест).

При этом, без опережающего возведения новых крупных отелей высокого и среднего класса в центре, только на восстановление прежнего суммарного номерного фонда, в условиях затянувшегося финансового кризиса, уйдет не менее 10-15 лет. И этому прогнозу есть обоснование. Сроки запланированного на 2008 г. открытия, сначала разрушенной в 2005 г., а потом воссозданной, гостиницы «Москва» сорваны. На месте разрушенной гостиницы «Россия» с ее более 3,0 тыс. номеров (более 6,0 тыс. мест) будет устроен парк. В обновленной совсем недавно до «пяти звезд» гостинице «Украина» из 930 номеров осталось только 505 номеров. Завершено строительство высококлассного (на 200 номеров) отеля на месте снесенного в 2006 г. здания гостиницы «Минск» с ее 335 номерами в «три звезды». Такой же «реновации» ждут «Космос», «Спорт», а реконструкции – «Пекин» и другие крупные и средние по вместимости отели.

Среди продекларированных проектов указанной «Генеральной схемы» и «Комплексной городской программы» был проект создания еще к 2010 г. в девяти московских округах 28 туристско-рекреационных зон. Они должны были объединяться радиальными магистралями, единым кольцевым маршрутом, Малым кольцом МЖД, водными маршрутами по Москве-реке, обеспечивая весь комплекс туристических и сопутствующих им социокультурных услуг.

Все перечисленное предполагало очень масштабное новое капитальное строительство и большую реконструкцию множества различных туристских и сервисных, в том числе транспортных объектов суммарной площадью в несколько млн. кв. метров. Однако разразившийся в 2008-2009 г.г. мировой финансово-экономический кризис остановил реализацию практически всех запланированных объектов и передвинул их возведение на неопределенное время.

Касаясь эстетических качеств уже подвергшихся реновации некоторых крупных гостиничных объектов в центре столицы как «Интурист» и «Арарат-Парк-Хаят» можно отметить, что на место советского вызывающе-непрактичного функционализма пришли какие-то «новые» архитектурные чудеса постсоветского допостмодернизма. Своим обликом и деталями эти отели напоминают и даже превосходят «жилой» дом арх. И. В. Жолтовского на ул. Моховой. Интересно, что прежний мэр столицы охарактеризовал архитектуру новых зданий «Интуриста» и «Арарат-Парк-Хаята» как соответствующую историческому облику Москвы.

Развитие сети гостиничных зданий и комплексов в Москве – дело сложное и трудоемкое, поскольку связано не только с возведением достаточного количества доступных гостиниц и высокой культурой обслуживания, но и с наличием достаточного количества эксклюзивных достопримечательностей, исторических, культурных памятников, а также общим высоким качеством состояния социально-пространственной городской среды столицы Р.Ф.

8. Лекция «Многофункциональные высотные здания и комплексы в столице».

Высотное и супервысотное строительство стало одним из символов зодчества XX, а теперь и XXI века. К настоящему времени сотни, тысячи гигантских 50-70 этажных и гораздо более высоких зданий построены и продолжают строиться на всех континентах. Основное функциональное назначение небоскребов (здания выше 100-120 м или выше нижнего уровня облаков) уже состоялось – теперь это, как правило, многофункциональные здания для размещения управленческих, финансовых, торговых и других служб различных фирм и корпораций, а также дорогих гостиничных номеров, жилых апартаментов и пентхаусов. Реже такие высотные объекты имеют чисто жилое, гостиничное или производственное назначение.

Наиболее характерна следующая схема вертикального (по ярусам) размещения различных функций в небоскребах:

- **нижний ярус** – соцкультбыт в интересах города;
- **средний ярус** – офисы и конторы различных фирм и корпораций;
- **верхний ярус** – гостиницы или жилые апартаменты, пентхаусы;
- **на самом верху** обычно размещаются службы теле-, радиокомпаний и передающие антенны.

Объемно-планировочные решения всех высотных зданий должны обеспечивать:

- **безопасность эвакуации людей** через незадымляемые лестницы;
- **быстрое и рациональное действие вертикального транспорта** в виде скоростных лифтов;
- **многократную трансформацию планировочных решений** в процессе эксплуатации за счет гибкой планировки;
- **устойчивость к прогрессивному обрушению конструкций** обеспеченную специальным укреплением несущих конструкций и перекрытий.

Более чем столетний опыт возведения небоскребов, а также исследований функционально-планировочных, конструктивных и композиционно-эстетических основ проектирования таких объектов выявил широкий спектр возможных решений.

В области функционально-планировочных структур – это диапазон от традиционных жестких, коридорных или круговых планировок и зданий с планировочными решениями по типу гибких «ландшафтных» бюро с полностью искусственной внутренней средой, до наиболее экологически благоприятных планов «с естественным освещением всех рабочих мест и их естественной аэрацией», как в высотном здании «Коммерц-банка» во Франкфурте-на-Майне.

В части конструктивных систем и схем - выбор стал практически неограничен в связи с разнообразием современных комбинированных конструктивных систем (от сборно-металлического каркаса до монолитного и сборно-монолитного железобетонного), позволяющих возводить здания высотой уже около 1,0 км. При этом конструктивные решения высоток должны обладать повышенной пространственной устойчивостью и жесткостью к различным нагрузкам внешнего воздействия. Основными горизонтальными нагрузками, учитываемыми в расчетах высотных зданий, являются ветровые и сейсмические.

Так, в США при проектировании высоток принимается в расчет максимальная скорость ветра повторяемостью один раз в 50 лет, а для особенно ответственных зданий – 100 лет. В частности, такая максимальная скорость ветра 63,0 м/сек. (около 230 км/час.) была учтена при создании 110-этажных зданий-близнецов Международного Торгового Центра в г. Нью-Йорке.

В сфере композиционных и образно-художественных решений - требования к небоскрегам из-за их сильного влияния на архитектурный облик и силуэт городской застройки очень велики.

Более чем столетний опыт строительства высотных зданий в мире в этом смысле очень показателен и поучителен как своими положительными, так и отрицательными примерами. Ряд европейских стран ограничил или отказался от их возведения в центрах своих столиц.

При этом следует отметить, что среди всего многообразия проектных решений небоскребов, наиболее эстетически удачными для человеческого восприятия пока оказались композиции, развивающие образно-тектонический потенциал конструктивных систем и схем этих зданий.

Московская история развития современных высотных зданий зарождалась в начале XX века, во времена расцвета русского авангарда, когда над образами московских небоскребов работали И. Леонидов, Э. Лисицкий, В. Кринский и др. Потом был период конкурсов и начала строительства здания-гиганта - Дворца Советов на месте снесенного храма Христа Спасителя. Завершение строительства этого огромного здания-памятника, здания-утопии (высотой под 500 метров) и других подобных небоскребов ниже в историческом центре Москвы могло перевернуть очень многое в отечественной и мировой архитектурной теории и практике. Однако, начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная Война помешала сбыться всем этим грандиозным архитектурным планам.

К проектированию и реальному строительству московских небоскребов государственная власть вернулась только после окончания Великой Отечественной Войны 1941-1945 г.г. Масштабы их возведения были ошеломляющими – более 500 тыс. кв. м суммарной площади. На почти одновременное проектирование и возведение восьми «сталинских» высоток (построили только семь из них) были брошены все лучшие архитектурные и инженерные силы того времени.

При этом строительство капитальных жилых зданий в послевоенной Москве было практически остановлено. В 1947 году в Москве было построено чуть больше 100 тыс. кв. м жилья, в 1948 – 270 тыс., а в 1949 – 405 тыс. кв. м.

В те трудные для страны-победительницы послевоенные годы, возведение в столице СССР в чрезвычайно короткие сроки (с 1947 по 1955 год) нескольких крупных, высотных, жилых, административных и гостиничных зданий с дворцовыми деталями было, в большей мере, внешним политическим и внутренним идеологическим актом правящей власти, нежели нормальным, соответствующим социалистическим идеям и идеалам, человеческим решением важных социально-экономических проблем населения, прозябавшего в жилищной неустроенности разрушенных военными действиями городов и сел.

Примечательно, что Сталинские премии различной степени были присуждены авторским коллективам за проектные решения московских высоток еще задолго до окончания их строительства и ввода в эксплуатацию. Беспрецедентный случай в отечественной практике присуждения каких либо премий!

При этом, по сути, «сталинские» высотки не стали открытием в мировой архитектурной и строительной практике. Целый ряд принципиальных решений при их возведении был заимствован из многолетнего и богатого, к тому времени, опыта возведения небоскребов в крупнейших городах США, а внешний облик московских высоток все-таки напоминает в своих деталях типичные американские образцы первой четверти XX века.

Да и небоскребами наши высотки назвать можно с натяжкой, так как из-за огромной массы, собственно функциональная (жилая или административная) часть этих крупных зданий не могла быть значительно выше 25-30 этажей, а почти одна треть их высоты приходится на востребованные И.В. Сталиным шпили. Но даже такие высотки выглядели настоящими гигантами, египетскими пирамидами рядом с окружающей их малоэтажной застройкой столицы, поскольку занимали по объему и площади целые кварталы.

После возведения «сталинских» небоскребов возведение подобных высотных зданий в городе фактически прекратилось. Последующие одиночные примеры высотного строительства в Москве, к большому сожалению, часто оказывались гораздо менее удачными с градостроительной и архитектурной точек зрения. Одни грубо нарушили масштаб и единство существующей застройки центра столицы подобно многоэтажным административным и жилым зданиям Нового Арбата, другие акцентировали своими доминантами перекрестки и развилки крупных «вылетных» магистралей, третьи - одинаково и без разбора поднимая этажность массовой застройки за счет типовых 14-17-этажных и 25-этажных жилых домов, превратили окраины столицы в огромные и бесконечные железобетонные лабиринты.

К масштабному и запланированному возведению небоскребов «Нового Кольца Москвы» из 60-ти высотных объектов, 20-ти супервысоток ММДЦ «Москва-Сити», а также строительству помимо городских программ великого множества различных жилых объектов высотой более 100-150 метров (более 200 штук), обратились только в самом конце прошлого века. При этом многие из последних, самостоятельных высотных объектов появились в столице не всегда на законных основаниях. А целый ряд таких высоток («Алые паруса», «Триумф-палас» и др.) кардинально менял свою высоту и силуэтные очертания уже в процессе ведущегося строительства. Честно признаем – градостроительные, архитектурные, конструктивные решения и внешний облик этих «доминант» далеко не всегда уместны и удачны.

Современная высотная, «точечная» застройка в виде автономного и не всегда оправданного встраивания таких крупных объектов в существующую городскую ткань породила в центральной и срединной зонах Москвы проблемы. Ведь в результате такого строительства практически не учитываются: многократное возрастание плотности существующей застройки; разительное нарушение функциональных и планировочных взаимосвязей; явная перегрузка и так перегруженных транспортных коммуникаций и средств передвижения; разрушение-искажение сложившейся и сомасштабной человеку окружающей городской среды.

Еще существующие великолепные панорамы и фрагменты исторической застройки центра и срединной части нашего древнего города, положительно воздействующие на общее восприятие образа столицы России москвичами и приезжими, теперь постепенно исчезают или уродуются не всегда лучшими «образцами» высотной московской архитектуры. Достаточно упомянуть незабываемую по красоте и простору естественного рельефа небесную панораму Воробьевых гор с утонченно вписанным выразительным силуэтом высотного здания МГУ. Теперь это, святое столичное место по заказу «Дон-Строя» изуродовано высотными «штырями» и «вставками» некоторых московских архитекторов («Воробьевы горы» и др.).

Таким нашим «профессионалам» следовало бы хорошенько поучиться мастерству у градостроителей и архитекторов города Праги, действительно бережно относящихся к облику своего родного, столичного города, сохранению его исторической центральной части, в том числе прекрасных видов и панорам, которыми он на весь мир славился, славится и будет славиться.

Очень часто многоэтажные «вставки» и супервысотные «штыри» в привычных для москвичей местах справедливо раздражают окружающих своим обликом и откровенно хамски-контрастной посадкой на виду у всех.

Таким манером были построены многие крупные высотные объекты в центральной части города (гостиница на «Красных холмах», МФЖК «Триумф-палас» на Соколе) и на его окраинах (МФЖК «Алые паруса» на Авиационной улице, МФЖК «Воробьевы горы» на Минской улице, скандальная и эпатажная высотка С. Скуратова на Мосфильмовской улице и др.).

Архитектура таких «ярких» произведений высотной архитектуры московской современности весьма сомнительна из-за своей активной нарочитости обязательно сразить-поразить всех огромным масштабом габаритов и нарочито-вычурных форм этих сооружений.

Возведение в отдельных и разрозненных местах города разного рода жилых и многофункциональных небоскребов пока не способствует гармоничной функциональной, планировочной и объемно-пространственной организации окружающей жилой среды, по крайней мере, для тех, кто живет рядом с этими, подавляющими все и всех вокруг себя, гигантами (МФЖК Донстроя «Парк у порога» в Измайлово, еще одна огромная псевдо-сталинская высотка в духе Дворца Советов у пересечения Садового кольца с Долгоруковской улицей и др.).

А активно подросшее в ММДЦ «Москва-Сити» скопище-сборище огромных, почти одинаковых, стеклянно-бездушных объемов, похожих в чем-то на снесенный недавно «гнилой зуб» гостиницы «Националь», наводит на грустные мысли о том, что мы, опять бездумно копируя устаревшие западные образцы, снова оказались на задворках современной мировой архитектуры.

Бурное строительство высотных зданий и многофункциональных и деловых комплексов, а также их размещение в градостроительной структуре города Москвы – новая, и поэтому еще малоизученная и таящая множество различных «сюрпризов» крупная проблема. К числу основных вопросов и задач этой проблемы можно отнести следующие:

- **необходимость принятия обоснованных градостроительных, функционально-типологических, планировочных и архитектурно-пространственных решений, связанных с предельно допустимой этажностью и высотностью объектов и их внешним обликом;**
- **обязательный и строгий учет всех условий московского строительства (геологических, геофизических, климатических и др.);**
- **обеспечение правильного выбора конструктивной системы, схемы и проектных решений с учетом предотвращения потери устойчивости и жесткости сооружения, разрушения и прогрессирующего обрушения конструкций при чрезвычайных обстоятельствах;**
- **создание комфортных и безопасных для здоровья людей условий для постоянного и временного пребывания в здании или комплексе;**
- **необходимость обеспечения функционального и планировочного взаимодействия жилых и нежилых помещений сооружения, а также их оптимальной вместимости, с транспортной и обслуживающей инфраструктурой города;**
- **эффективность архитектурных и инженерных решений по жизнеобеспечению и энергосбережению здания, в части его оснащения и комфортности обслуживания;**
- **обеспечение требуемой пожарной и эвакуационной безопасности в отношении постоянно и временно находящихся в здании людей, в том числе эффективная минимизация угрозы внешней и внутренней опасности разрушения здания;**
- **обеспечение возможности проведения реконструкции или перепланировки, в связи с необходимостью изменения в перспективе функционального назначения здания или его частей;**
- **недопустимость отступления от утвержденных проектных решений в части изменения (увеличения) этажности, высотности и габаритов сооружения в процессе его строительства.**

Решения прежнего руководства города по прекращению и строгой законодательной регламентации выборочного точечного строительства коммерческих, в том числе и высотных, объектов в целях уплотнения существующей застройки настроили жителей и архитектурную общественность столицы на более оптимистичный лад. Тем более, что приведенные в свое время в средствах массовой информации примеры-свидетельства крупных градостроительных ошибок (функционально-планировочного и визуально-ландшафтного характера) говорили уже о явных недоработках не только авторов-проектировщиков, но и направляющих и надзорных архитектурных органов Правительства Москвы.

Новый мэр Москвы, только приступив к исполнению своих служебных обязанностей, заявил, что строительство ММДЦ «Москва-Сити» является большой градостроительной ошибкой. Архитектурная общественность столицы замерла в ожидании распоряжения об исправлении этой градостроительной ошибки – разборе возведенных конструкций этого одиозного объекта. Однако мэр впоследствии уточнил, что возведение этого крупнейшего столичного объекта следует быстро завершить, равно как и строительство уже начатых и находящихся в стадии завершения других высотных объектов. При этом проектирование других новых крупных высотных зданий и комплексов в столице должно быть прекращено. Остается надеяться, что на территории «Старой Москвы» в границах МКАД это произойдет в самом скором времени и впоследствии отменяться уже не будет.

Что касается строительства на Юго-Западе Московской области от МКАД различных зданий и комплексов для «Новой Москвы», то пока руководство столицы более-менее ясно заявило о застройке этой территории только малоэтажными зданиями жилого и общественного назначения. А какой высоты и этажности будут административные здания федеральных и московских органов власти и управления вблизи от внешней стороны МКАД – остается только догадываться.

9.Лекция «Реновация, реконструкция и капитальный ремонт общественных зданий».

Для Москвы очень важным является обеспечение сохранности капитального фонда общественных зданий, предотвращение их преждевременного старения и выбытия, восстановление и улучшение их потребительских качеств. Все это касается вопросов реновации, реконструкции и капитального ремонта существующего фонда индивидуальных и особенно массовых зданий общественного назначения, построенных в советское время развития города. Ведь сроки жизни (эксплуатации) общественных зданий ограничены по времени в зависимости от степени их капитальности, то есть долговечности основных несущих конструкций.

Согласно нормам Р.Ф. по проведению реконструкции и капитального ремонта объектов недвижимости, общественные здания по степени капитальности делятся на 9 групп:

I – каркасные (или каркасно-стеновые) с железобетонным или металлическим каркасом, с заполнением каркаса каменными материалами; перекрытия – железобетонные монолитные или сборные по железобетонным, металлическим балкам;

II – особо капитальные, с каменными стенами из штучных камней или крупноблочные; колонны и столбы – железобетонные или кирпичные; перекрытия – железобетонные или каменные своды по железобетонным или металлическим балкам;

III – с каменными стенами из штучных камней или крупноблочные; колонны и столбы – железобетонные или кирпичные; перекрытия – железобетонные или каменные своды по металлическим балкам;

IV – со стенами из облегченной каменной кладки; колонны и столбы – железобетонные или кирпичные; перекрытия железобетонные;

V – со стенами из облегченной каменной кладки; колонны и столбы – кирпичные или деревянные; перекрытия – деревянные;

VI – деревянные с бревенчатыми или брусчатыми рублеными стенами и перекрытиями;

VII – деревянные каркасные, щитовые;

VIII – камышитовые и прочие облегченные здания (деревянные киоски, будки и пр.);

IX – облегченные здания торговых предприятий (палатки, павильоны, ларьки и пр.).

Согласно нормативным документам Р.Ф. усредненные сроки службы общественных зданий в годах по группам зданий составляют: I группа – 175 лет; II группа – 150 лет; III группа – 125 лет; IV группа – 100 лет; V группа – 80 лет; VI группа – 50 лет; VII группа – 25 лет; VIII группа – 15 лет; IX группа – 10 лет. Здания, входящие в группу с I по IV считаются капитальными и минимальный срок их службы при нормальной эксплуатации – 125 – 100 лет.

Реновация здания – снос физически и морально устаревшего (изношенного, ветхого) здания с последующим строительством на месте сноса нового объекта недвижимости.

Реконструкция здания – комплекс строительных работ и организационно-технических мероприятий, изменяющих основные ТЭПы здания (количества, площади помещений, строительного объема, общей площади здания, вместимости и др.) или его назначения и осуществляемых в целях улучшения качества обслуживания, увеличения объема услуг.

Капитальный (комплексный) ремонт здания – ремонт здания с целью восстановления его ресурса с заменой при необходимости конструктивных элементов и систем инженерного оборудования, а также улучшения эксплуатационных показателей. Периодичность – 20–30 лет.

Ремонт (текущий, выборочный) здания – комплекс строительных работ и организационно-технических мероприятий по устранению отдельных элементов физического и морального износа здания. Периодичность – 5 лет.

Моральный износ здания – показатель, характеризующий степень несоответствия основных параметров, определяющих объем и качество предоставляемых услуг, современным требованиям.

Физический износ здания – показатель, характеризующий степень ухудшения технических и других эксплуатационных показателей здания на определенный момент времени.

Действующая методика определения физического износа гражданских зданий устанавливает следующие пять параметров общей характеристики технического состояния, оценки технического состояния, % физического износа общественного здания:

<p>1. Повреждений и деформаций нет. Имеются отдельные, устраняемые при текущем ремонте, мелкие дефекты, не влияющие на эксплуатацию конструктивного элемента. Капитальный ремонт может производиться лишь на отдельных участках, имеющих относительно повышенный износ.</p>	Хорошее	0 – 20%
<p>2. Конструктивные элементы в целом пригодны для эксплуатации, но требуют некоторого капитального ремонта, который наиболее целесообразен именно на данной стадии.</p>	Удовлетворительное	21 – 40%
<p>3. Эксплуатация конструктивных элементов возможна лишь при условии значительного капитального ремонта.</p>	Неудовлетворительное	41 – 60%
<p>4. Состояние несущих конструктивных элементов аварийное, а ненесущих – весьма ветхое. Ограниченное выполнение конструктивными элементами своих функций возможно лишь по проведению охранных мероприятий или полной смены конструктивного элемента.</p>	Ветхое	61 – 80%
<p>5. Конструктивные элементы находятся в разрушенном состоянии. При износе 100% остатки конструктивного элемента полностью ликвидированы.</p>	Негодное	81 – 100%

Определение физического износа здания в целом производится принятым в технической инвентаризации методом сложения величин физического износа отдельных конструктивных элементов.

Признаки физического износа устанавливаются в основном путем осмотра (визуальным способом). При этом используются простейшие приспособления (уровень, отвес, метр, металлическая линейка, молоток, бурав, топор и т.п.). В исключительных случаях, возможно производство вскрытий отдельных конструктивных элементов силами эксплуатирующих организаций.

Определение величины физического износа пропорционально нормативному сроку службы и возрасту зданий, как правило, не допускается.

Срок службы уникальных общественных зданий составляет не менее 175 лет при благоприятных условиях эксплуатации и с учетом своевременного проведения капитальных ремонтов для восстановления их первоначального ресурса.

Срок службы массовых общественных зданий составляет не менее 125 лет при нормальной эксплуатации и с учетом своевременного проведения капитальных ремонтов для восстановления их первоначального ресурса.

Во времена средневековья вопросы сохранения, а чаще разрушения, уничтожения, недвижимых объектов общественного назначения, решались в России, как и в других, более развитых странах, достаточно просто. Значимость индивидуальных, уникальных общественных зданий и сооружений, а их в то время было не очень много, рассматривалась исключительно с позиции их полезности, часто обозначая этим только их красоту или утилитарное назначение.

Многие, даже очень известные и крупные объекты общественного назначения пока они существовали физически, неоднократно меняли, постепенно разрушаясь, свою первоначальную «сущность». Какому-то объекту на этом тернистом пути везло больше, и он сохранился до наших дней, а какому-то – меньше, и тогда он исчезал с лица земли. Немалую роль в этом процессе играла прочность и масштабы общественного здания или сооружения, сильно препятствовавшие их полному разрушению, в том числе и в результате боевых действий.

Что касается общественных зданий и сооружений массовых типов, то их в то далекое время в России практически не было, а деревянные постройки подобного назначения довольно часто уничтожались при регулярных пожарах каждые 10 лет. И проследить исторический путь их развития как объектов архитектуры трудно, а порой и невозможно.

В Москве только очень небольшое число каменных построек общественного назначения того давнего времени дожило до наших дней в неизменном, а гораздо чаще измененном, перестроенном виде. В основном это монастырские палаты и подворья, церкви и храмы, а также присутственные палаты, хоромы и дворцы на территории Кремля и слобод, где работали правители. Многие из них стали памятниками истории, культуры и охраняются государством.

При этом сохранившиеся капитальные здания общественного назначения, с одной стороны, оказались весьма устойчивыми элементами городской среды, а с другой – самыми недолговечными с позиции сохранения своей первоначальной внутренней функции. Большинство общественных зданий нередко изменяло свою первоначальную, утилитарную функцию-предназначение и даже архитектурный облик в историческом процессе развития города.

Таким образом, в большей или меньшей степени и в разные исторические времена, подвергались реновации или реконструкции многие построенные в дореволюционный период московские здания и комплексы: Гостиного двора, Печатного двора (Историко-архивного института), Главного Военного госпиталя в Лефортово, Павловской больницы (Четвертой городской клинической), Странноприимного дома (НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского), Большого Манежа (Центрального выставочного зала), Большого театра, Малого театра, Большого Кремлевского Дворца, Дома благородного собрания (Дома Союзов), Воспитательного дома, вокзалов Ленинградского, Ярославского, Курского, Белорусского, Казанского и других, Комплекса зданий Третьяковской галереи, Верхних торговых рядов (ГУМа), «Военторга», универмага «Мюр и Мерилиз» (ЦУМа), Дома генерал-губернаторов (Моссовета), гостиниц «Националь», «Метрополь» и др., иных объектов, построенных с XVII в. по начало XX в.

Удивительно, что, несмотря на многие реновации и реконструкции, многие светские общественные здания, построенные в Москве с XVII в. и до октября 1917 года, по несущим конструкциям (каменные, кирпичные стены и своды, деревянные и металлические балки деревянных и комбинированных перекрытий) к сегодняшнему времени оказались достаточно крепкими. В большинстве случаев эти общественные здания оказались пригодны для использования в дальнейшем по своему прямому назначению или для других общественных функций, правда, при условии выполнения соответствующих мероприятий по их реконструкции или капитальному ремонту (улучшение технико-экономических и эксплуатационных показателей, замена на более современные: конструкций перекрытий, столярных изделий, а также инженерных систем, оборудования и др.). К сожалению, далеко не все уникальные общественные здания прошлых, дореволюционных лет постройки удается сохранить из-за дремучести наших горе-бизнесменов от строительства и архитектуры, предпочитающих радикальную реновацию этих замечательных зданий и строительство своих бизнес-объектов различного назначения.

После государственного переворота в октябре 1917 г., Гражданской войны и разрухи большевистской властью была предпринята попытка установления нового, революционного порядка, как в отношении к построенным при самодержавии объектам общественного назначения, так и к строительству новых общественных зданий и сооружений. В эти первые годы после революции происходил захват различных государственных и частных объектов недвижимости: театры использовались для революционных собраний и съездов Советов, все гостиницы были закрыты и отданы под Народные жилые дома, предприятия торговли и питания бедствовали, учебные заведения реорганизовывались.

Однако новой власти все-таки пришлось решать проблемы, стоявшие перед прежним, царским режимом (безграмотность и культурная отсталость населения, низкий уровень промышленного производства, жилищная неустроенность простых горожан и пр.). За неимением ресурсов, средств и времени на строительство недостающих административных зданий в новой столице - Москве многие крупные общественные и даже жилые здания и комплексы в центре были экспропрированы под различные Наркоматы, управленческие и административные нужды. При этом немалое число таких зданий было в спешном порядке переоборудовано под новые функции. Спустя почти сто лет многие административные и исполнительные органы власти России и Москвы занимают все те же здания, которые были национализированы в 1918 году.

С укреплением власти начали организовываться и проводиться многочисленные архитектурные конкурсы на создание новых общественных зданий и сооружений: административных учреждений, яслей, детских клубов, фабрик-кухонь, универмагов и т.п. как в центре, так и на промышленных окраинах. Немало из проектных предложений удалось не только воплотить в жизнь, но даже с их помощью создать архитектурное направление мирового уровня - «советский авангард». Спустя десятилетия эти выдающиеся постройки обветшали и только в конце XX в. на них обратили внимание и стали рассуждать об их восстановлении.

В 1930-е гг. наряду с реновацией многих исторических объектов (в основном религиозного культа) в центре и строительством новых общественных зданий продолжилось и проведение работ по надстройке на 2-3 этажа ряда зданий в центре Москвы. При этом из-за отсутствия средств на своевременное проведение капитального ремонта существующего фонда общественных зданий многие объекты (прежде всего древние, уникальные) старели и ветшали. Косметические ремонты, проводившиеся раз 10 лет ситуацию не меняли, а только ухудшали.

Годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг., массовая эвакуация жителей из Москвы, а потом послевоенный наплыв больших масс людей в столицу привели к еще большему ухудшению ситуации с физическим состоянием многих крупных и мелких объектов общественного назначения. При этом своевременное проведение в указанных зданиях реконструкции, капитального ремонта затруднялось отсутствием резервного фонда подобных зданий, да и финансов, ресурсов тогда на эти работы не хватало - по указанию власти, возводились «сталинские» высотки потребовавшие огромных человеческих и материальных ресурсов.

С середины 1950-х гг., с началом массового индустриального жилищного домостроения в СССР и, в первую очередь в Москве, да и потом, вплоть до 1990 г., застойная ситуация с реконструкцией или хотя бы своевременным капитальным ремонтом существующих объектов общественного назначения не стала проясняться-улучшаться. Вместе с тем в эти годы была осуществлена удачная реконструкция: цирка на Цветном бульваре; Павелецкого вокзала; гостиницы «Метрополь» и др.

В начале 1990-х гг., в результате распада СССР, смены политического и социально-экономического строя, в Москве опять произошло занятие целого ряда зданий органов управления советской власти управленческими, законодательными и исполнительными органами власти Р.Ф. Расположенные в центре крупные здания и комплексы общесоюзных органов власти были приспособлены под новые функции и нужды, что, правда, не отразилось на их внешнем облике и коснулось только модернизации внутренних помещений.

За 25 лет после указанных событий, помимо сноса исторических кварталов и общественных зданий в центре Москвы, где потом строились бизнес-объекты различного профиля, все-таки осуществлялась и реконструкция ряда больших, знаковых общественных зданий и сооружений: устройства перекрытия Большой Спортивной арены в Лужниках и Гостиного двора; расширения Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, Большого театра и Литературного музея А.С. Пушкина; обновления Манежа после пожара и др.

Говоря о реконструкции, капитальном ремонте существующих массовых общественных зданий, отметим, что только в начале 2000 гг. в Москве появились Рекомендации для научно-методического обеспечения проектирования реконструкции зданий дошкольных, школьных учреждений, а также зданий предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания в соответствии с современными требованиями, в том числе и в районах реновации 5-этажных жилых домов. Однако эти документы были не обязательны для реализации и в итоге все свелось к сносу и 5-этажек и указанных общественных зданий со строительством на месте сноса новых типовых зданий аналогичного общественного назначения.

Вместе с тем в 2000-е гг. осуществлялась комплексная реконструкция, а точнее реновация, знаковых общественных зданий и комплексов в самом центре города. В их число попали здания: универмага «Военторг», гостиниц «Интурист», «Москва» и «Минск», радикальный снос гостиницы «Россия». Началась затянувшаяся реконструкция зданий: Большого Театра, Малого театра, театра «Современник и др. В каких-то случаях реновация или реконструкция были оправданными, целесообразными, а в каких-то вызвали возмущение историков и специалистов.

К чемпионату мира по футболу в 2018 г. уже подверглись реновации-реконструкции самые крупные спортивные комплексы столицы: радикально изменится (станет чисто футбольным) Большое спортивное ядро и зрительские трибуны в Лужниках; к октябрю 2017 г. на Ленинградском проспекте откроется очень обновленный-измененный памятник истории и архитектуры 1920-х гг. – стадион «Динамо». Он будет не просто стадионом, но целым спортивным кластером. Современный комплекс «ВТБ АРЕНА ПАРК» соединит в себе сам стадион (с футбольным полем и крытой хоккейной ареной многофункционального использования), спортивно-парковую зону со зданием Академии спорта «Динамо», а также жилой квартал с офисами, апартаментами и гостиницей.

В реконструкции этих спортивных сооружений несколько настораживает одно немаловажное обстоятельство – в обоих случаях спортивные арены будут чисто футбольными, без полноценного спортивного ядра с беговыми дорожками и многочисленными секторами для проведения соревнований по легкой атлетике, где наши спортсмены пока более успешны, чем в футболе.

Следует отметить, что все общественные здания и сооружения, построенные перед и после Великой Отечественной Войны, а потом и до 2010 г. по своим техническим характеристикам считаются капитальными и вполне могут быть использованы в будущем, как по своему прямому назначению, так и для иных общественных функций при условии своевременного выполнения их капитального ремонта или реконструкции.

Поиск оптимальной цели использования существующих индивидуальных и массовых общественных зданий требует изучения целого комплекса вопросов, касающихся как выявления объективных, оценочных данных того или иного общественного здания в историческом развитии города, так и учета определенных факторов и требований их современного использования.

Историко-культурная ценность большинства индивидуальных, уникальных и социально-экономическая значимость массовых общественных зданий и сооружений прошлого в городской структуре делает необходимым их сохранение в новых условиях развития нашей столицы. Поэтому огромное значение приобретают сегодня: скорейшее и всестороннее обследование существующего фонда объектов общественного назначения и его капитальный ремонт, реконструкция или реновация при обязательности соответствующего, серьезного обоснования целесообразности проведения этих работ.

10. Лекция «Крупные общественные объекты Москвы с 1980 г. по 1990 г.»

1. Невыполнение основных положений Генплана развития Москвы с 1971 по 1990 год. Реализация крупных общественных объектов к XXII Олимпиаде 1980 года и их оценка.

К 1980 году многим основным и определяющим предначертаниям Генплана Москвы никак не удалось реализоваться в полной мере. Зато установленный Генпланом предельный порог в 8,0 млн. жителей к 1990 году, оказался превзойденным уже в 1980 году. Городская застройка стала спонтанно расширяться к границам МКАД и за ее пределы.

Осуществление положений Генплана 1971 года вылилось в решение ряда тактических задач при фактическом забвении стратегической идеи - перехода от традиционной для Москвы практически средневековой, моноцентрической радиально-кольцевой структуры к системе с элементами полицентрии и прямоугольной дорожно-уличной сети на периферии столицы.

Так и не были созданы 7 крупных планировочных зон и районов внутри них со своими общественными центрами и 7-ю зелеными клиньями между ними вокруг 8-й, центральной планировочной зоны. Прокладку скоростных кольцевых и хордовых магистралей отложили на потом и, в конце концов, спустили на тормозах. В необходимой мере не развивался метрополитен – самый эффективный и скоростной вид пассажирского транспорта. Все это не способствовало формированию полноценной московской агломерации, также предусмотренному Генпланом.

Исторический центр Москвы быстро становился явно перегруженным множеством всевозможных функций: административных, общественных, культурных и, прежде всего, торговых; возросшими пассажиропотоками на транспорте с городских окраин и из пригородов.

Из центра и срединной зоны города не был осуществлен намеченный вывод ряда вредных и нерентабельных промышленных предприятий. Многие производства приходили в упадок, занимая большие территории, очень необходимые для будущего развития города.

Планы массового жилищного строительства, намеченные Генпланом, осуществлялись довольно успешно и на месте деревень на периферии столицы стали появляться новые жилые массивы с интересными комплексами жилых домов: в Ивановском (В. Лебедев, П. Аранович и др., 1975 г.); в Тропарево (А. Самсонов, А. Бергельсон и др., 1975 г.); в Ясенево (Я. Белопольский, А. Рочегов, 1975 г.); в Химки-Ховрино (А. Меерсон, Е. Подольская, 1981 г.); ОПЖР в Северном Чертаново (М. Посохин, Л. Дюбек, А. Шапиро, Л. Мисожников и др., 1983 г.) и др.

При этом значительно, с 5-9 до 14-16 этажей, стала подниматься высотность новых жилых зданий и увеличиваться плотность застройки. Москва становилась мировым лидером по средней высоте городской застройки и количеству жителей на 1 кв. км территории. Из-за этого возникли и стали усугубляться проблемы с необходимым социокультурным обслуживанием огромных «спальных» жилых районов, их обеспечением быстрой и комфортной маятниковой транспортной связью с центром города, нехваткой полноценного благоустройства и озеленения.

Подготовка к проведению в Москве в 1980 году XXII Олимпиады потребовала от градостроителей и архитекторов решения массы задач, как по модернизации существующих объектов спорта, так и по гармоничному размещению в городе новых спортивных, гостиничных комплексов и общественных зданий. Преолимпийское строительство, помимо спортивных объектов, довольно серьезно пополнило гостиничный фонд столицы, возвело современный аэропорт «Шереметьево-2», обновило дорожную сеть и пр.

Однако, далеко не все олимпийские объекты выдержали проверку временем. Через полтора десятилетия была демонтирована направленным взрывом морально устаревшая гостиница «Спорт» на Ленинском проспекте. Великолепная олимпийская велотрасса на Крылатских холмах, потребовавшая при строительстве много сил и средств, очень скоро оказалась невостребованной по своему назначению, была фактически заброшена, стала непригодной и даже опасной.

Рентабельность последующей эксплуатации и использования по назначению большинства крупных олимпийских спортивно-зрелищных сооружений, построенных в капитальных конструкциях, оказалась довольно мизерной, если не убыточной.

Не все спортивные объекты удачно вписались в ткань города и с градостроительной точки зрения. Так возведение огромного Олимпийского комплекса спортивных сооружений на проспекте Мира (М. Посохин, Б. Тхор, Л. Аранаускас и др., 1980 г.) оказалось скоропалительным, слабо продуманным и поистине разрушительным для этой исторической части столицы.

Другие спортивные объекты, общественные здания были, как правило, размещены в середине и на периферии столицы. Обозначая особо значимые градостроительные объекты можно констатировать следующее: комплекс спортивных, общественных сооружений и жилых зданий Олимпийской деревни на Юго-Западе (Е. Стамо, О. Кедреновский и др., 1980 г.) оказался композиционно несколько жестковатым; спортивные сооружения Гребного канала (В. Кузьмин, В. Колесник, И. Рожин, А. Ястребов и др., 1980 г.) и Велотрека в Крылатском (Н. Воронина, А. Оспенников и др., 1979 г.) довольно удачно вписались в окружающий холмистый пейзаж; крупнейший в Европе гостиничный комплекс в Измайлово (Д. Бурдин, Ю. Рабаев, 1980 г.) из-за спешки оказался абсолютно безразличным к интересному историческому месту своей привязки.

2. Проблематика и тенденции развития крупных объектов Москвы с 1980 г. по 1990 год.

Хотя к 1980 году Москва и претерпела определенные локальные изменения в своей градостроительной ткани, однако они касались не столько качественных сколько количественных аспектов. В период с 1980 по 1990 год на градостроительные процессы в Москве продолжали определяюще влиять факторы, проявившиеся еще в предыдущий период. Это, прежде всего, кризис позднесоветской системы, обострившийся до предела и охвативший все сферы жизни в стране. Градостроительное развитие столицы становилось все более проблемным.

Москва продолжала по старинке развиваться как крупнейший промышленный центр. Сверхиндустриализация города имела все те же негативные последствия: чрезмерный рост населения, отчуждение огромных территорий под промзоны, ухудшение экологии и т.д. Ведь ни одно крупное промышленное предприятие из центра и срединной зоны города в 1980-е годы выведено не было. Наоборот, строились новые цеха, вводились новые мощности на заводах «Красный пролетарий», «имени С. Орджоникидзе», «имени Владимира Ильича» в Замоскворечьи, «Каучук» в Хамовниках, «Серп и Молот» на Рогожской заставе и др. Колоссально-масштабное строительство шло в те годы на ЗИЛе и АЗЛК. Очень активно развивались производства, НПО и НИИ оборонного комплекса в срединной и окраинных промзонах столицы (в Филях, Тушино и др.), занимая под ведомственную застройку даже резервные участки земли, предусмотренные и выделенные Генпланом 1971 года под парковые, рекреационные и дорожные территории.

К середине 1980-х годов явления творческого застоя и деградации стали все больше определять дальнейшее развитие градостроительства столицы. Часто следуя банальным стереотипам, прежние градостроительные, планировочные направления утрачивали гибкость. Довольно часто, в поисках преемственности градостроители обращались к давним и устаревшим традициям, предлагая при этом слабые и малоубедительные решения, порой еще более утилитарные, чем раньше, но иногда с большой претензией на повышенную выразительность.

Лишь на исходе этого периода в связи с попытками обновления, реформирования строя («горбачевской перестройкой») открылись более широкие возможности для творчества и восприятия мирового опыта в градостроительстве. Но в условиях политического и социально-экономического кризиса в государстве их реализация оказалась достаточно ограниченной.

Только со 2-й половины 1980-х вопросы качества в крупных объектах столицы стали обретать определенную остроту и проявляться более открыто – в виде подчеркнутой связи с окружающей средой мягких, естественных архитектурных форм и постепенного отказа от жестких стереотипов и тривиальных функциональных и планировочных решений.

Тогда же начались поиски и эксперименты в новых направлениях, изменивших впоследствии в определенной мере не только отношение к наследию прошлого, к окружающей среде, но и к концептуальному архитектурному проектированию крупных, знаковых объектов города в целом.

3. Поисковые и реализованные крупные общественные объекты с 1980 г. по 1990 год.

С 1980 по 1990 год в теории архитектуры стал происходить не только пересмотр ряда устаревших подходов, но и разработка новых дифференцированных методик и систем. Стала откровеннее критика отсутствия дифференциации в проектировании крупных многоэтажных общественных зданий, разрушающих существующую среду.

Особо подчеркивалась необходимость более органичной связи объектов центра и периферии, вплетения новых общественных объектов в историческую ткань города, а также социокультурное обустройство спальных жилых районов.

В 1980-е годы НИиПИ Генплана предлагалась интересная система-схема вертикальных точек, соотнесенных с холмистым рельефом города, как отправных для гармоничного размещения высотных доминант по мере следования от центра Москвы к периферийной застройке столицы, а также проводился анализ доступности и функционирования планировочной структуры и общественных объектов центра Москвы.

Именно в этот период проявился интерес зодчих к сохранению и реконструкции объектов исторического центра, больше внимания стало уделяться их архитектурным, историческим, художественным и экологическим аспектам. Как развитие прежних проектных предложений по превращению некоторых торговых улиц и переулков центра в пешеходные, общественные зоны, где фигурировали Столешников переулок (А. Гутнов, А. Скокан, З. Харитоновна, В. Юдинцев, 1975 г.) и улицы Петровка-Кузнецкий Мост (А. Гутнов, В. Юдинцев, С. Лобачев, 1980 г.) в 1981-1985 г.г., была превращена в пешеходную зону одна из самых древних московских улиц – Арбат. Потом она стала очень востребованной горожанами и туристами яркой достопримечательностью столицы.

Правда, вместо комплексной реконструкции прилегающих кварталов, решения острых социальных проблем жителей, все свелось к покраске фасадов и мощению плиткой только улицы, освобожденной от транзитного автомобильного движения.

Успех реконструкции Арбата (М. Посохин, З. Харитоновна, А. Гутнов, О. Баевский и др., 1985 г.) способствовал появлению других проектных предложений создания пешеходных зон, как в историческом центре, так и на обездоленной удобными пешеходными пространствами периферии. В конце 1980-х годов появились проектные предложения по реконструкции целых кварталов исторического центра столицы, в том числе по «Остоженке» и «Рождественке».

К 1990-му году продолжилось экстенсивное развитие города. Его население фактически достигло 9,0 млн. чел., досрочно превысив предельный показатель Генплана на 1 миллион. При этом «дневное» население Москвы давно перевалило уже за 11,0 млн. Город выплеснулся за пределы МКАД. Его территория с присоединенными областными землями составила в 1985 г. 1071,9 кв. км, в то время как Генплан 1970 года настаивал на цифре 878,7 кв. км. Стали еще ощутимее транспортные проблемы, несмотря на то, что в 1983-88 г.г. был открыт новый диаметр метро от «Савеловской» до «Правды», продлен до «Третьяковской» Калининский радиус.

Указанные годы были характерны также и рядом реализованных градостроительных решений по расширению существующих магистралей и пробивке новых. Прежде всего, это: расширение и застройка новыми, «чужими» по стилю, общественными и жилыми зданиями улицы Б. Якиманка в своем начале (Д. Бурдин, В. Тальковский, И. Леонов, 1982 г.); пробивка и застройка монументально-непрístupными административными зданиями Ново-Кировского проспекта от Комсомольской площади до Садового кольца (Д. Бурдин, В. Нестеров, В. Тальковский, 1983 г.).

Облик Юго-Запада столицы стали во многом определять крупные здания-комплексы общественного назначения, включая объекты науки и образования. В окрестностях МГУ строились высотный комплекс зданий Президиума АН СССР и здания НИИ на проспекте Вернадского. У метро «Юго-Западная» формировался своеобразный научно-образовательный «кластер» - МГИМО, МГПИ, МИЭРА, Академия общественных наук, Академия Генштаба. В других местах возводились новые корпуса МАИ, МВТУ и др.

4.Итоги градостроительной деятельности в Москве с 1980 г. по 1990 год.

На протяжении всего периода неудержимый рост населения и территории Москвы породили, а перестроечные настроения в обществе выявили и вскрыли множество сложных и актуальных городских проблем, требовавших своего скорейшего решения.

С 1980 по 1990 год стало очевидным отставание Москвы по многим параметрам комфортности проживания жителей от зарубежных городов, сопоставимых с ней. Среди них наша столица занимала 26-е место по общей смертности населения и 71-е место по его естественному приросту. Обеспеченность москвичей жильем была в 1,5 – 2 раза ниже, чем в городах развитых стран Европы. По протяженности линий метро на миллион жителей Москва занимала лишь пятнадцатое место среди восьмидесяти городов, имевших на тот момент метрополитен.

Наиболее перспективные и, в определенной части, прогрессивные решения Генплана 1971 года оказались невыполненными и потом забытыми. Об общественных центрах 7-ми планировочных зон в ГлавАПУ уже и не заикались. Трассы будущих хордовых магистралей застраивались. Капитальное строительство жилых и общественных зданий шло даже на территориях, зарезервированных под зеленые клинья. Так появились такие крупные жилые районы с минимумом соцкультбытовой инфраструктуры как Крылатское, Орехово-Борисово, Южное Измайлово и др.

Транспортная проблема проявляла себя все сильнее и была в основном связана с ростом пассажирских и грузовых потоков в центральной, срединной зонах города. Здесь требовалось эффективное решение, которое позволило бы избежать как опасности пробок и дальнейшего скопления транспорта, так и сильного ограничения движения, которое привело бы исторический центр и срединные зоны столицы к неизбежному упадку.

Отдаленные жилые районы, обслуживаемые метрополитеном, оказались явно более развитыми и комфортными, чем крупные жилые массивы, лишенные этого самого скоростного и эффективного вида городского внеуличного общественного вида транспорта.

От руководства столицы требовалось, не откладывая в долгий ящик, провести структурные изменения в жилых районах на периферии столицы, предусматривающие развитие всей необходимой инфраструктуры соцкультбытового и транспортного обслуживания, создание крупных общественных центров в планировочных зонах городских окраин и этим снизить большую многофункциональную нагрузку на исторический центр города. Но решение указанных вопросов по целому ряду причин затягивалось, обозначенные проблемы неумолимо накапливались и становились все более трудно разрешимыми.

К 1990-му году стали особенно ярко проявляться кризисные явления в политическом и социально-экономическом устройстве государства, приведшие к обвальному падению отечественного производства, дефициту промышленных и продовольственных товаров в стране и превратившие Москву-столицу в торговую зону-площадку. Как очевидное следствие, произошел наплыв «голодных» людских масс с периферии, увеличилась перегрузка всех видов общественного транспорта в часы «пик» и даже в середине дня, появились первые признаки серьезных заторов и пробок на вылетных магистралях и центральных улицах.

Переполненность Москвы людскими массами из пригородов и даже других областей создавала напряженность в обустройстве и налаживании нормальной жизни населения столичного города. Нехватка объектов соцкультбытовой инфраструктуры и общая неустроенность густонаселенных «спальных» районов на окраинах продолжали усугубляться неспособностью действующей власти улучшить сложившуюся там угрожающую ситуацию.

К концу 1990 года, в условиях развития политического и социально-экономического кризиса в советском государстве, решение давно назревших и новых сложных и актуальных городских проблем, а также внесение необходимых изменений в градостроительную политику Москвы городской властью уже практически не рассматривались или отодвигались на второй-третий план в ожидании, что в будущем все само собой рассосется.

11.Лекция «Архитектура общественных зданий Москвы с 1980 г. по 1990 г.».

1.Результаты выполнения положений Генерального плана развития Москвы 1971 года в части сохранения и возведения значимых для города объектов общественного назначения. Реализация спортивных сооружений и зданий к XXII Олимпиаде 1980 года.

К 1980 году многим предначертаниям Генплана 1971 года в части сохранения существующих и строительства новых важных для столичного города объектов общественного и жилого назначения никак не удавалось реализоваться в полной мере.

Несмотря на выделение в Генплане 1971 года новых заповедно-охранных зон на территориях внутри Садового кольца, явно перегруженных множеством административных и общественных зданий различного назначения, многие исторические здания, памятники культуры и архитектуры, даже находящиеся на виду у всех, постепенно приходили в упадок, способствуя дальнейшему саморазрушению всей этой, особо ценной городской пространственной среды в целом.

Так и не была реализована намеченная в Генплане важная и нужная идея создания крупных периферийных общественных, культурных и торговых центров на общедоступных территориях семи планировочных зон-секторов. И это несмотря на градостроительную и архитектурную проработку интересных проектных предложений всех указанных объектов для каждой из семи планировочных зон столицы.

Проведение в Москве в 1980 году XXII Олимпиады дало всплеск ряда достижений в отечественной архитектуре. Большая часть намеченной программы была выполнена, хотя сжатые сроки не позволили уделить достаточно внимания и умения образно-качественной стороне возведенных архитектурных объектов. Спешно реконструированная Большая спортивная арена в Лужниках (А. Власов, И. Рожин, Н. Уллас, А. Хряков, В. Насонов и др., 1956 г.) обезобразилась четырьмя внушительными и высоченными железобетонными мачтами-башнями для устройства дополнительного освещения по требованию МОК.

На проспекте Мира, гигантский спортивный комплекс «Олимпийский», состоящий из сооружений крытой арены и плавательного бассейна (М. Посохин, Б. Тхор, Л. Аранаускас, А. Котова и др., 1980 г.), расположившись рядом с прекрасной церковью Филиппа Митрополита, построенной М. Казаковым в 1788 году и Центральной соборной мечетью, оказался по архитектурной форме и пластике совершенно чужеродным объектом всему контексту этой исторической зоны города.

Вместе с тем, футбольно-легкоатлетический манеж и Универсальный зал для игровых видов спорта (Ю. Кривушенко, А. Чекмарев, Д. Рагозин, Г. Антимонов и др., 1979 г.), отличались подчеркнутой пластичностью фасадов в духе поздних работ Ле Корбюзье и дополнили комплекс сооружений ЦСКА на Ленинградском проспекте.

Велотрек в Крылатском (Н. Воронина, А. Оспенников и др., 1979 г.) и сооружения Гребного канала довольно удачно вписались в холмистое окружение. Правда, Велотрек своим пространственным решением и архитектурным обликом напомнил яркие спортивные сооружения, созданные К. Танге для летней Олимпиады в Токио в 1964 году.

В Измайлово рядом с возрожденным Большим спортивным ядром 100-тысячного «Стадиона Народов» довоенной постройки и новым Дворцом тяжелой атлетики (И. Гунст, Н. Смирнов и др., 1980 г.) был построен крупнейший в Европе Гостиничный комплекс «Измайлово» (Д. Бурдин, В. Климов, Ю. Рабаев, 1980 г.), состоящий из пяти жестких по пластике фасадов 30-этажных параллелепипедов, безразличных к своему окружению – летней резиденции царей Романовых.

Здесь, как и в других гостиницах того периода – Центральном Доме туриста на Ленинском проспекте (В. Кузьмин, Е. Горкин, И. Нилова, Е. Зорина, 1980 г.), гостинице «Космос» на проспекте Мира (В. Андреев, Т. Заикин, В. Стейскал и др., 1980 г.) предпочтение было вновь отдано функционализму. К, несомненно, удачным примерам последовательности и завершенности этого стиля можно отнести Пресс-центр Олимпиады на Зубовском бульваре Садового кольца (И. Виноградский, В. Антонов, А. Дубовский, Ю. Калмыков, М. Берклайд и др., 1980 г.).

2. Проблематика и тенденции развития архитектуры зданий Москвы с 1980 г. по 1990 год.

К началу этого периода зодчие еще не создали определенно выраженный современный творческий стиль в архитектуре столицы, включающий накопленный опыт и новаторство. Часто следуя банальным стереотипам, прежние направления утрачивали гибкость, или, в поисках преемственности, архитекторы обращались к традициям, предлагая неубедительные решения, совсем упрощенные или с претензиями на монументально-повышенную выразительность.

В архитектуре Москвы с 1980 по 1990 год еще развивалась по инерции, проявившаяся в предыдущий период, тенденция «нового советского монументализма». Претензиями на модернизированный «Большой стиль» были отмечены новые здания: Минобороны на Арбатской площади (М. Посохин, 1984 г.); КГБ на Лубянке (Б. Палуй, Г. Макаревич, 1982 г., 1988 г.); «Белый дом» на Краснопресненской набережной (Д. Чечулин, 1981 г.); Академии Генштаба на Юго-Западе (М. Посохин, 1986 г.); проект Музея Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. и Мемориального комплекса на Поклонной горе (А. Полянский, 1987 г.).

Такие веяния явно импонировали поздней советской партийной и правительственной номенклатуре, ностальгировавшей по сталинским временам, стремящейся к самоутверждению в величественных, понятных ей и широким людским массам архитектурных образах классики, но уже не решавшейся на полную изоляцию от современной зарубежной культурной среды.

На эти запросы действующей власти готова была отвечать и архитектурная общественность, особенно ее официальная и конформистская часть. Многие руководители архитектурно-строительного комплекса и ведущие зодчие учились или были воспитаны в эпоху «сталинского ампира». Впрочем, активный интерес к классике в то время был общемировым архитектурным трендом в рамках развивающегося постмодернизма.

Вместе с тем, к середине рассматриваемого периода стало появляться настойчивое понимание необходимости поиска новых выразительных и организационных форм в архитектурном деле, которые явились бы выражением не только чисто утилитарных, функциональных или сугубо традиционных требований, но и особой ценности эстетического содержания и творческого выражения в архитектуре объектов различного назначения.

С одной стороны, критическое неприятие в начале этого периода рядом молодых архитекторов (М. Белов, М. Харитонов, А. Бродский, И. Уткин, Ю. Аввакумов и др.) прежних подходов и методов к формам деятельности в архитектуре, ярко проявилось в альтернативном творческом движении «бумажной архитектуры», успех и достижения которого вышли далеко за рамки традиционной отечественной архитектурной школы и практики.

С другой стороны это помогло лучшему раскрытию творческого потенциала действующих архитекторов-теоретиков, научных работников, практиков-проектировщиков. И с принятием в конце 1987 года «Закона о кооперации» стали быстро появляться новые организационные формы архитектурно-проектного дела – проектные кооперативы, частные проектные бюро и персональные творческие архитектурные мастерские. К первым из них можно отнести «Бригаду архитекторов» (С. Бархин, М. Белов, М. Крихели, М. Хазанов и др.) и «Архитектурное бюро» (В. Гудков, И. Корбут, Н. Степанищев), которые попытались на новой организационной базе воплотить свои смелые творческие идеи в конкретные архитектурные формы реальных объектов.

3. Поисковые и реализованные общественные здания с 1980 г. по 1990 год.

Период с 1980 по 1990 год отмечен проведением не только ряда крупных архитектурных конкурсов, но и реализаций по восстановлению, строительству и реконструкции важных и значимых для столицы уникальных и массовых объектов различного назначения. В 1986 году был объявлен конкурс на восстановление Сухаревой башни, интересные результаты которого так и не были воплощены в жизнь. Итоги открытого Всесоюзного конкурса 1987 года на гигантский монумент Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. в Парке Победы на Поклонной горе были сначала обнародованы, но потом «благополучно» забыты.

При этом, в эти же годы вновь, после долгого перерыва дал о себе знать духовно-религиозный фактор, который мощно воздействовал на московскую архитектуру на протяжении многих предыдущих веков. В 1983 году, по просьбе-обращению патриарха Всея Руси, Русской Православной Церкви был передан Свято-Данилов монастырь, ставший официальной резиденцией патриарха с 1988 года, когда праздновалось 1000-летие Крещения Руси.

В это же время возникла идея проведения конкурса, программой которого предполагалось в районе Царицынского парка возвести величественный храм-прообраз большого кафедрального православного собора, где могли бы разместиться 15,0 тыс. человек (!). Реализации проекта-победителя (А. Полянский) не последовало из-за обострения кризисных явлений в стране. В те же годы в обществе впервые заговорили о восстановлении Храма Христа Спасителя.

Восстановлению зданий большой исторической и культурной значимости в центре Москвы отвечал целый ряд реализованных объектов:

- реконструкция Павелецкого вокзала (А. Гурков, С. Кузнецова, А. Воронцов, 1987 г.), бережно сохранившая внешнюю архитектуру существовавшего здания;

- великолепно и контрастно вписавшийся своими авангардными формами в существующее здание на Лубянской площади Музей В. Маяковского (А. Боков, Е. Будин и др., 1988 г.);

- мастерски и ювелирно выполненная реставрация-реконструкция легендарного старого Цирка на Цветном бульваре (В. Красильников, А. Агафонов, И. Кудряшов, 1989 г.);

смелые и оригинальные проектные предложения по реконструкции Театра им. В. Маяковского с сочетанием пластики неорусского стиля и форм авангарда 1920-х годов (А. Челков, А. Некрасов, А. Гнездилов, Д. Величкин и др., 1986 г.) не получившие дальнейшей реализации.

Вместе с тем, некоторые московские новостройки первой половины этого периода все еще отражали направления предыдущего десятилетия предолимпийского строительства.

Непомерно большая, облицованная красным кирпичом и пышно оформленная гостиница «Президент-отель» и новые дома на расширенной улице Б. Якиманка (Д. Бурдин, В. Тальковский, И. Дьяченко, И. Леонов, 1982 г.) оказались обособленными и как бы непризнанными исторически сложившейся пространственной средой.

Точно также Ново-Кировский проспект (Д. Бурдин, В. Нестеров, В. Тальковский, 1983 г.), заполненный монументальными административными зданиями, так и не смог органично войти в многоликую окружающую застройку и до сих пор остается отчужденным и малолюдным.

Наверное, последним памятником потугам родить ансамбль модернизированного «Большого стиля» стал комплекс зданий Президиума АН СССР (Ю. Платонов, Е. Захаров и др., 1988 г.). За гигантский масштаб, роскошную отделку мрамором и металлом в сочетании с хайтековскими наворотами москвичи прозвали это эклектичное здание «Домом с золотыми мозгами».

При этом прогрессивные веяния в создании архитектуры новых индивидуальных общественных и жилых зданий заявляли о себе все ярче в московской практике:

- во Дворце юных пионеров в районе Перово авторы (В. Лебедев, Ю. Коновалов, И. Чалов, 1987 г.) добились гармоничного равновесия ассиметричных частей, изысканного расположения стен, колоннад и башен, напоминающих своего рода кремль в миниатюре;

- спокойная непринужденность сочетания элементарных геометрических форм была достигнута в здании Музея палеонтологии на Профсоюзной улице (Ю. Платонов, В. Коган, В. Нагих, Л. Яковенко, 1987 г.);

- намек на древние русские традиции был очевиден в решении здания фонда М. Горбачева на Ленинском проспекте (А. Меерсон и др., 1988 г.), где в эклектичных формах воссоздавалась монастырская архитектура.

Стилизованные интерьеры кафе «Атриум» на Ленинском проспекте (А. Бродский, И. Уткин, Е. Монахов, 1988 г.), размещенного в жилом доме, явились первым реализованным проектом творцов «бумажной архитектуры», укрепившим их поиски альтернативы существовавшей практике проектирования архитектурных объектов в столице.

4.Итоги архитектурной деятельности в Москве с 1980 г. по 1990 год.

Почти весь период с 1980 по 1990 год отличался определенным застоем и прямым вмешательством власти в дела архитектуры, конформизмом и сомнительными подходами с претенциозными, надуманными, разрушающими среду города решениями. К концу периода архитектурный облик центра Москвы отражал реальную структуру правящей власти. Вокруг Кремля образовались неприступные анклавы партийных, силовых и правительственных органов.

В кварталах исторической застройки Старой и Новой площади, Китай-города уже давно обитали органы ЦК КПСС и различные союзные министерства и ведомства.

Исторические кварталы между улицами Рождественка и Мясницкая фактически превратились в вотчину КГБ, а формирование застройки площади Дзержинского (в настоящее время Лубянская площадь) завершили новые внушительные здания этого ведомства (Б. Палуй, Г. Макаревич, Д. Лукаев, 1982 г. и 1987 г.). Так образовался, выражаясь современным градостроительным языком, кластер объектов могущественного силового ведомства в самом центре столицы России.

Застройка Арбатской площади, в дополнение к прежним кварталам Генерального штаба и высотным зданиям-книжкам различных министерств и ведомств на Калининском проспекте (в настоящее время Новый Арбат), пополнилась огромным зданием-крепостью Министерства обороны (М. Посохин и др., 1984 г.)

Отрадно, что в этот же период, наконец, завершился многолетний долгострой – комплекс Центрального Дома Художника и филиала Государственной Третьяковской Галереи на Крымском валу (Ю. Швердяев, Н. Сукоян и др., 1980 г.) и начал формироваться Парк искусств, как часть зеленого клина от Воробьевых гор в самый центр Москвы.

Правда, к середине рассматриваемого периода, все чаще стала проявляться насущная потребность в новых выразительных средствах, в диалектическом соотношении между функцией и формой, отдельным объектом и окружающей средой, в продуманном сочетании традиций и современности. Одной из самых масштабных и новаторских по тому времени архитектурных новаций стало начало реализации проекта расширения-реконструкции Государственной Третьяковской Галереи в Лаврушенском переулке с созданием общественной, пешеходной зоны в этой исторической и заповедной части Замоскворечья (И. Виноградский, Г. Астафьев, Б. Климов и др., 1982 г.).

Недолгая эпоха перестройки дала некоторый импульс определенному обновлению архитектуры и появлению интересных объектов. К концу 1990 года, создание отдельных и единичных новаторских решений зданий способствовало более активной и реальной выразительности архитектуры различных зданий - менее показной, но гораздо более содержательной, тактичной и взвешенной, ответственной и качественной.

12. Лекция «Крупные общественные объекты Москвы с 1991 г. по 2000 г.»

1. Явные нарушения и срыв основных положений, заложенных в Генплан Москвы 1971 года. Причины разработки нового Генплана развития Москвы до 2020 года.

В 1991 году произошли кардинальные политические и социально-экономические изменения в государственном устройстве страны и столицы, отложившие на неопределенное время решение практически всех важных и актуальных городских проблем. Многие решения Генплана Москвы 1971 года были окончательно сорваны. Указанные перемены определили начало развития затяжного застоя в градостроительстве Москвы, способствовавшего сохранению, появлению и развитию серьезных проблем в части снижения уровня комфорта для проживания, плодотворного труда и полноценного отдыха населения.

Так, продолжились: неудержимый рост населения столицы, уже переваливший далеко за 8,0 млн. человек; необоснованное и очень быстрое освоение под жилую застройку многих еще свободных и зарезервированных участков в центре, середине и на периферии города, иногда требующих основательной рекультивации неблагоприятных земельных ресурсов; падение темпов строительства новых линий и станций метрополитена в отдаленных жилых районах и др.

Резкий поворот, произошедший в стране в первой половине рассматриваемого периода ощутимо сказался и на градостроительной политике столицы, где мгновенно возникли тенденции и методы, заявленные «новым курсом», а также практикой неумеренного «либерализма», культивируемого с большой прибылью в крупных городах и, в первую очередь, в столице. После короткого периода запустения и деградации в самом начале 90-х годов «возрождающаяся» Москва стала обретать прежнюю значительность, становясь жертвой местных амбиций, алчности, наживая сомнительную репутацию инвестиционного «рая» для спекулянтов и мошенников от строительства. Столица оказалась охвачена лихорадкой хаотичного градостроительства и неистовыми поисками благополучной «западной внешности».

С 1989 по 1995 год под началом главного архитектора Москвы разрабатывался Генеральный план развития столицы до 2015 года и были предприняты неоднократные попытки предупредить городскую власть о необходимости остановить нарастающий вал вседозволенности в градостроительстве, ведущий к пагубному развитию города.

В этом Генплане предлагалось вернуться к реализации почти забытых решений прежних генпланов столицы: увязке в единое целое развития Москвы и области; ограничению роста населения столицы цифрой 8,0 млн. человек; прекращению экстенсивного роста столицы за счет упадка развития городов Подмосковья; реконструкции территорий, застроенных в I-й период индустриального домостроения; реабилитации исторического центра Москвы и возвращения ему жилых функций; обустройству столицы СССР, а потом России на современном уровне, присущем крупным столицам Европы (наука, образование, культура, туризм); увеличению числа учреждений соцкультбыта в спальных районах; выводу всех вредных предприятий; улучшению экологической ситуации; сохранению парковых зон и ЛПЗП и многого другого с учетом очередности реализации этих решений и возможной их адаптации к меняющимся потребностям городского сообщества.

Руководство города не согласилось с такой позицией главного архитектора Москвы, отстранило его от должности и выбрало-назначило на этот пост более сговорчивую кандидатуру, готовую продвигать градостроительство столицы в «нужном» для городской власти и нарождающихся бизнес-структур направлении дальнейшего развития. И через несколько лет вторжение в сложившийся архитектурный облик столицы стало еще более агрессивным.

Все указанные события и изменения, происходившие в градостроительстве Москвы настоятельно потребовали, начиная с середины 1990-х годов, разработки московской властью, чиновниками от строительства, градостроительства и архитектуры нового Генплана развития Москвы до 2020 года – «Генплана необходимостей», учитывающего, оправдывающего и защищающего «муниципальные аппетиты» и «либеральные тенденции» такой радикальной трансформации существующей и новой городской застройки.

2. Проблематика и тенденции развития крупных объектов Москвы с 1991 г. по 2000 г.

Проведение городским руководством в Москве с начала 1990-х годов агрессивной градостроительной политики по уплотнительно-точечной застройке центра и срединных зон столицы, а также высокоплотному многоэтажному жилищному строительству на окраинах, стало наносить непоправимый ущерб всей сложившейся и будущей планировочной и пространственной ткани города, а также еще сохранившимся природным ресурсам столицы. Функциональная переполненность и транспортная перегрузка центра и ряда срединных зон столицы, ставших торговыми площадками для всей России, угрожающе возрастали. При этом все больше проявляли себя такие проблемы как: социокультурно-бытовая неустроенность огромных спальных районов на периферии; транспортная оторванность этих жилых районов от центра города.

В эти годы московское градостроительство столкнулось с драматически обострившейся застарелой проблемой – как предотвратить неуклонно надвигающийся транспортный коллапс. В результате либерализации внешнеэкономической деятельности страны и ее столицу наводнили полчища легковых автомобилей иностранных марок. Автопарк города рос в 5-6 раз быстрее, чем в предыдущий период, увеличился заезд машин из Московской области и транзитное движение грузового транспорта. К ситуации автомобильного бума Москва оказалась не готова.

Ощущая транспортную проблему власть возлагала большие надежды на дорогостоящие и прибыльные (для организаторов и исполнителей) дорожные мероприятия: расширение 100-километровой МКАД; пробивку трассы Третьего Транспортного Кольца в срединной зоне столицы. Руководство столицы уверяло, что их реализация должна будет избавить Москву от транспортных заторов в центре и увеличить пропускную способность вылетных магистралей.

Привлечение властью огромных денежных средств и инвестиций в строительную и дорожную отрасли городского хозяйства позволило предпринять настоящую атаку по сносу и подмене-замене исторических зданий и целых кварталов такой застройки в древнем городе под знаменем «обновления-улучшения» его градостроительного и архитектурного облика, а фактически – жуткого и недопустимого переуплотнения городской ткани.

При этом неумолимо расширяющийся и переполняющийся столичный мегаполис очень быстро обрастал в добавление к застарелым еще и огромным комом новых, трудно решаемых градостроительных проблем и становился практически почти неуправляемым.

С 1991 года росла актуальность прежней и новой проблематики в градостроительстве Москвы, тенденции ее дальнейшего благополучного развития становились призрачными, в том числе и благодаря разработке Генплана развития столицы до 2020 года, задуманного как прикрытие указанных выше коммерческих интересов власти и бизнеса.

3. Поиск и реализованные крупные общественные объекты с 1991 г. по 2000 г.

С начала этого периода в обстановке тотальной коммерциализации строительной отрасли разработка, в том числе на конкурсной основе, и реализация прогрессивных идей и работ по долгосрочному развитию Москвы стала наталкиваться на большие трудности.

По воле заинтересованных в быстром обогащении властных и бизнес структур стало осуществляться прямое или завуалированное замедление, отсрочка и сворачивание крупных, прогрессивных и перспективных работ. В итоге, с 1992 года, научная деятельность центральных и московских проектных институтов стала прекращаться или обслуживать интересы столичного строительного бизнеса.

В сфере московской проектной практики того времени нередко происходили существенные и быстрые изменения даже первоначальных, уже утвержденных, градостроительных замыслов и решений. Так случилось с проектом комплексной реконструкции-реставрации исторического района «Остоженка» («Золотой мили»), снесенного волной спекуляции и наживы в строительстве. Вместо открытой и доступной исторической зоны в самом центре Москвы (в нескольких сотнях метров от Кремля!) москвичи получили закрытый, охраняемый и безлюдный «заповедник» для нуворишей.

В период с 1991 по 2000 год поиски прогрессивных идей и интересных альтернативных предложений в градостроительном устройстве существующих центральных, срединных и новых районов застройки Москвы стали единичными и практически нереализуемыми.

В результате проводимых властью реформ в эти годы произошла масштабная деиндустриализация Москвы. Доля населения, занятого в московской промышленности, сократилась с 22,3 % до 13,4 %. Кризис переходного периода подкосил многие производства, НПО и НИИ. Это позволило обеспечить вывод ряда промышленных предприятий из центральной и срединной зон города. Началась реконструкция существующих и реновация бывших промзон.

В этот период одной из первых была выведена с Якиманской набережной текстильная фабрика «Красный текстильщик», корпуса которой перестроили под офисы, а на месте образца конструктивизма - клуба «Красный текстильщик» (филиал кинотеатра «Иллюзион») возвели бизнес-центр с элитной автостоянкой, рестораном и спортзалами (М. Посохин и др., 1998 г.). Тогда же на Софийской набережной ликвидировали промзону с цехами литейного производства завода «Красный факел». С тех пор здесь, напротив Кремля (!?) огромный, заросший бурьяном пустырь с котлованом.

К концу XX столетия некоторые промышленные зоны оказались в состоянии полной деградации и запустения. К примеру, старые, заброшенные корпуса завода «Динамо» на Симоновской набережной Москвы-реки разрушились и заросли кустами и деревьями так, что стали напоминать поглощенные джунглями древние города Индии из рассказов Р. Киплинга.

Активная реализация «новой градостроительной политики», положенной в основу разработки положений и решений нового Генплана развития Москвы до 2020 года, стала наносить непоправимый ущерб архитектурному наследию и облику центра города. Реконструкция кварталов «Остоженки» (А. Скокан, Р. Баишев и др. 1994 г.), «Сретенки» (Б. Тхор, Г. Борисова и др., 1994 г.) превратилась поистине в «золотую жилу» для предприимчивых заказчиков-застройщиков и народившихся спекулянтов рынка недвижимости. Размашисто-аллегорическое обустройство Мемориала Победы на Поклонной горе (Ю. Лужков, А. Полянский, Л. Вавакин, З. Церетели и др., 1995 г.) и противоречивая подземно-надземная реконструкция Манежной площади (М. Посохин, Д. Лукаев, З. Церетели и др., 1997 г.) дали примеры обескураживающей трансформации крупных градостроительных пространств под знаменем безвкусицы и китча. И там и там получилось что-то вроде «российского Диснейленда», резко снижающего величие и представительный характер этих общественных объектов и рождающего вопиющий контраст с уникальным и многозначным историческим контекстом времени, события и места.

Срединная зона Москвы также, по воле городской власти, отметилась в этот период началом проектирования и реализации, внушительных и неоднозначных по своему решению и воздействию на столичный облик, объектов общественного назначения. У руководства города стало все больше проявляться желание повлиять на судьбу Москвы и оставить долгий след в градостроительной истории столицы. На Краснопресненской набережной началась реализация очень дорогого проекта ММДЦ «Москва-Сити» (Б.Тхор, С. Гусарев, Г. Сирота и др., 1995 г.) – колоссального комплекса из супервысотных зданий. Другой крупный объект – Российский культурный центр «Красные холмы» (Ю. Гнедовский, В. Красильников, Д. Солопов и др., 2000 г.) на берегу Москвы реки получился почему-то и внушительным и неприступным.

В дорожном строительстве в начале периода произошел провал и было введено в строй лишь 5,0 км магистральных улиц. Но потом начались лихорадочные попытки наверстать упущенное: вводом в строй 10,2 км магистралей и реконструкцией 113,3 км; разворачиванием «эпопеи колец» - обновления МКАД и запуска первых участков ТТК. Правда, МКАД очень быстро опять оказалась переполненной, как и другие магистрали столицы. В 1995-1996 годах открылась новая линия метро от «Чкаловской» до «Марьино», но затем темпы метростроя резко упали и до 2000 года удалось проложить лишь 6,3 км путей с тремя станциями.

В итоге транспортные пробки не уменьшились, а пассажиропотоки сильно увеличились, однако, полный паралич транспорта был все же отсрочен на некоторое время.

4.Итоги градостроительной деятельности в Москве с 1991 г. по 2000 г.

В эти годы проектно-строительный комплекс Москвы оказался в центре «реформ», но после недолгого спада стал быстро возвращать прежние позиции. Однако, очень скоро столица, по воле своего руководства, стала жертвой «новой градостроительной политики». Невероятные сроки, объемы и масштабы капитального строительства неизбежно приводили к: перенаселенности-переполненности столичного мегаполиса жителями и мигрантами; перекосам и нарушениям как в сохранении существующей, так и развитии новой городской застройки; явному отставанию соцкультбытового и транспортного обслуживания жилых районов, отдаленных от центра; ухудшению экологии городской среды; изменению, утрате уникального облика города.

Новый Генплан 1999 года, исходивший из пределов населения столицы на 2020 год в 8,2 – 9,0 млн. человек, а общего числа автомобилей всего в 2,9 млн., не предусматривал мер, адекватных тяжести указанных проблем. В материалах Генплана говорилось лишь о строительстве жилых районов в пределах и за пределами МКАД, прокладке новых колец и развязок, расширении «вылетных» магистралей, создании их дублеров и прочих паллиативах. При этом средневековая радиально-кольцевая планировочная структура Москвы трансформации не подвергалась, а, напротив, развивалась и множилась, увеличивая клубок городских проблем.

Удивительно, но Генплан даже не предусматривал действенных мер организационного порядка по: сдерживанию роста нелегального населения; ограничению автомобилизации; стабилизации строительства жилья и уплотнению жилой застройки; развитию разных видов общественного транспорта и, прежде всего, метрополитена - самого эффективного и скоростного.

К 2000 году проявились первые, пагубные результаты «новой градостроительной политики». Огромный клубок городских проблем оставался нерешенным, что угрожало благополучному развитию столицы. Ускоренная разработка Генплана развития Москвы до 2020 года показала яркий заказной характер этой виртуальной урбанизации и полную ее зависимость от жестоких реалий бизнес строительной деятельности в столице Р.Ф.

13.Лекция «Архитектура общественных зданий Москвы с 1991 г. по 2000 г.».

1.Явное невыполнение и срыв основных решений Генерального плана развития Москвы 1971 года в части возведения крупных и массовых объектов соцкультбытового назначения. Причины развития перелома-поворота в архитектуре городских объектов недвижимости.

В начале периода из-за кардинальных политических и социально-экономических изменений в стране, многие, предусмотренные Генпланом Москвы 1971 года, решения, касающиеся возведения разных объектов соцкультбытового назначения были сорваны. Потрясения от безудержного развития рыночной экономики были настолько неожиданными и масштабными, что выполнение многих решений Генплана 1971 года, в том числе и о создании крупных периферийных общественных, культурных и торговых центров на территориях планировочных зон-секторов, было похоронено. Мало того, в результате приватизации объектов недвижимости, в Москве был изъят, передан, продан и перепрофилирован ряд крупных и большое количество массовых объектов соцкультбытового обслуживания – основы жизни городского населения. Под давлением «рыночных реформ и преобразований» старые и новые проблемы в архитектуре многих объектов столицы не решались, а неумолимо усложнялись и возрастали.

Государственный перелом-поворот, произошедший с1991 по 2000 год ощутимо сказался и на изменениях в архитектуре городских объектов, где быстро возникли своеобразные, коммерческие методы и приемы, заявленные «новым либеральным курсом». В стране и столице началась капитализация быстро нажитых огромных финансовых средств и, по этой причине, структурами власти и бизнеса была предпринята попытка придать Москве прозападный уровень, столичный блеск-лоск и европейскую привлекательность.

Внимание руководителей проектно-строительного комплекса стало направляться только на самые доходные и выгодные проекты в центре и срединных зонах города: строительство крупных деловых, торговых и развлекательных центров; возведение высотных административных, банковских и офисных зданий; развитие дорогого гостиничного бизнеса; восстановление и передачу в аренду исторических зданий; строительство элитных жилых зданий и комплексов.

На деле же такое «возрождение» Москвы открыло ворота неумеренной эклектике, грубому псевдоисторизму и безудержному подражательству не лучшим западным аналогам. Столицу наводнили реки из бетона и стройматериалов. При этом множество мелких и крупных строек, реставраций и реконструкций, зачастую обнаруживали поразительную посредственность проектировщиков и строителей и неприкрытое неуважение к сложившейся исторической и культурно-пространственной среде города. Москва быстро менялась и становилась неузнаваемой.

«Евроремонт» Москвы руками гастарбайтеров под руководством «крепких хозяйственников» и амбициозных посредственностей от бизнеса придавал архитектурному фасаду столицы глуповато-веселую физиономию с претензией на некую респектабельность, обеспечивал командному составу «роскошные апартаменты», но не изживал казарменную тесноту, казенщину и произвол. Городская среда обитания, гуманизировать которую московские зодчие клялись с начала XX века, к исходу столетия продолжала оставаться агрессивной к людям.

2.Проблематика и тенденции развития архитектуры зданий Москвы с 1991 г. по 2000 г.

Поднявшаяся на волне демократического движения новая власть, едва укрепившись, предпочла дистанцироваться от него и от его символов. Новая формирующаяся элита, стремясь к легитимизации в глазах народа и собственному самоутверждению, отдавала предпочтение понятным, устоявшимся архитектурным объемам и формам. Вкусы и комплексы нуворишей и выходцев «из грязи в князи» предопределили гигантоманию и стилистический китч.

Озабоченная самоопределением на национальной почве, своими помыслами и чувствами, а главное, кошельками, эта элита тянулась к Западу, которому со времен Петра I всегда завидовала и подражала. Новая аристократия мечтала о признании «там», хотела стать своей в «мировом правительстве», рулить процессом глобализации. Грезы эти воплотились в грандиозный, сверхдорогой и очень сомнительный с разных точек зрения проект ММДЦ «Москва-Сити».

В начале этого периода первые примеры вмешательства власти в архитектурную ткань Москвы казались очень привлекательными, так как они были направлены в основном на преодоление явного упадка архитектуры. Уничтожая серость, оживляя торгово-финансовую деятельность и соответствующие инфраструктуры, столица как бы стала приобретать внешнюю благопристойность и современность. Потом вторжение в архитектуру и сложившийся облик столицы становился все агрессивнее. Местом действия сначала выбрали исторический центр, вслед за которым и весь город начал постепенно утрачивать свой архитектурный облик.

Именно в эти годы создавались благоприятные условия для быстрого и бесконтрольного развития стройбизнеса, утверждения «московско-лужковского стиля» посредственности и безвкусицы в архитектуре большинства новых крупных и мелких, общественных и жилых объектов города. Все это стало плодотворным в дальнейшем: расточительную и обвальную «мансардизацию» многих существующих объектов недвижимости; «обновление-воссоздание» исторических зданий; распространение стереотипных торгово-деловых и развлекательных центров; возведение остекленных офисных зданий, роскошных жилых домов и т.д.

Проблемы и тенденции развития такой «архитектурной деятельности» стали оставлять неизгладимый след на облике Москвы, вызывая тревогу у профессионалов и москвичей.

3. Поисковые и реализованные общественные здания с 1991 г. по 2000 г.

Период с 1991 по 2000 год в развитии архитектуры Москвы примечателен поисками новых форм, стиля, но, прежде всего, началом проведения различных архитектурных фестивалей-конкурсов (русский - «Зодчество», московский - «Золотое сечение»), а также конкурсов на возведение значимых и массовых объектов в Москве. Ежегодное проведение указанных фестивалей способствовало значительной активизации творческих поисков новых идей и проектных разработок, а также выявлению интересных и неординарных реализаций проектных решений в российской и московской архитектуре зданий и комплексов различного назначения.

Русские, а потом международные, фестивали «Зодчество» несколько активизировали архитектурно-творческую деятельность в России и Москве. Однако результаты их проведения не всегда учитывали необходимость особой социальной ответственности современной архитектуры и ее творцов перед обществом, проблемами и вызовами исторических перемен и потрясений.

Фестивали «Золотое сечение» стали изначально носить локальный, формотворческий характер, ориентированный на довольно узкий круг столичных зодчих, принятых и поощряемых московским бизнес сообществом. Отечественные и международные конкурсы на создание проектов конкретных и массовых объектов общественного и жилого назначения в Москве далеко не всегда приносили возлагаемые организаторами и ожидаемые участниками результаты.

Подобные метаморфозы произошли с конкурсами на решение надземно-подземного пространства Манежной площади (1-я премия – Б. Улькин; реализация – М. Посохин, Д. Лукаев, З. Церетели и др., 1997 г.) и на реконструкцию-перекрытие Большой спортивной арены в Лужниках (1-я премия и реализация – В. Ханджи, А. Оспенников и др., 1998 г.).

Результат международного конкурса на здание Мэрии, Правительства Москвы и Московской Городской Думы в ММДЦ «Москва-Сити» (1-я премия - М. Хазанов, А. Нагавицын, Н. Канчели и др., 2000 г.) не получил своей дальнейшей реализации. Также не были воплощены в жизнь результаты конкурсов на пространственное решение Боровицкой площади, на решение застройки западной части Острова между Москвой рекой и Водоотводным каналом и ряд других.

Происходившее в Москве в последнее десятилетие XX века можно назвать радикальной трансформацией архитектуры столицы, которая, с одной стороны, была конкретна, ощутима и реальна, а с другой – обманчива и почти незаметна. Она вносила в облик города новые, тревожные элементы - вводящую в заблуждение искусственность, виртуальность, псевдоисторизм, эклектику и т.п. посредственность, сопровождавшаяся безжалостной и опустошительной эрозией архитектурного наследия и веками сложившейся городской ткани.

Такое архитектурное «разнообразие» общественных зданий можно проследить в более акцентированном виде в ряде следующих, весьма сомнительных работ: равнодушное к архитектурному контексту места, зеркальное здание штаб-квартиры фирмы «Макдональдс» на Тверской улице (А. Воронцов, Ю. Григорьев и др., 1993 г.); неудачно манипулирующее историческим наследием здание Департамента строительства в Никитском переулке (И. Покровский и др., 1995 г.); хрустально-остекленевшие кристаллы Международного учебно-делового центра на проспекте Вернадского (Я. Белопольский, А. Перини и др., 1995 г.); спорное восстановление-воссоздание громадно-массивного комплекса Храма Христа Спасителя (М. Посохин, З. Церетели и др., 1997 г.); эпатажный и «внестильный» торговый центр «Наутилус» на Лубянской площади (А. Воронцов, Н. Бирюков, В. Свистунов и др., 2000 г.), а также целый ряд других подобных объектов.

Нет никакого сомнения в том, что среди многочисленных и далеко не всегда разумных инициатив и действий, предпринимавшихся с 1991 по 2000 год во имя создания более современного и удобного города, все таки были и такие решения, которые давали возможность осуществить уместную архитектуру при строительстве некоторых административных, коммерческих. Архитектура этих объектов позволяла не только проследить поиски, уже начавшиеся в предыдущий период, но и оценить достигнутое нашими зодчими с учетом разнообразия и качества полученных результатов реализации.

Здесь нужно отметить: превосходную работу по расширению Третьяковской галереи (И. Виноградский, Г. Астафьев, Б. Климов и др., 1991 г.); современную архитектуру здания Московского международного банка на Пречистенской набережной Москвы реки (А. Скокан, Ю. Палласмаа и др., 1995 г.); элегантную и строгую работу по созданию здания Отдела частных коллекций при Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (И. Виноградский, А. Иванов, Л. Буш и др. 1994 г.); комплекс высотного административного здания и жилых домов РАО «Газпром» (В. Хавин, В. Мутафов и др., 1997 г.); очень удачную реконструкцию Государственного музея А.С. Пушкина на Пречистенке (А. Боков, А. Иванов и др., 1999 г.) и ряд других построек.

Увы, развитие в этот период архитектуры массовых общественных зданий, возводимых в новых «спальных» районах столицы, не дало столь ощутимых результатов, по сравнению с индивидуальными объектами и комплексами подобного назначения. Появление новой серии общеобразовательных школ и ДОУ (К. Каптерев и др., 1994 г.); пожарных депо и АТС (К. Шехоян и др., 1993 г.), отделений милиции (К. Каптерев и др., 1995 г.) и других объектов не очень сильно повлияло на прежний, разнообразно-однотипный облик массовой городской застройки.

Яркой, хотя и неоднозначной новацией в архитектуре столицы с 1991 по 2000 год стало воссоздание знаковых, религиозных сооружений исторической Москвы: на Красной площади возвели заново Казанский собор (О. Журин, Г. Моисеев, 1993 г.) и Воскресенские ворота Китай-города с Иверской часовней (О. Журин, 1995 г.); на Соборной площади в Кремле восстановили Красное крыльцо Грановитой палаты (Л. Лавренов, 1994 г.).

В это же время были восстановлены утраченные колокольни ряда церквей – Николы в Толмачах, Николы в Голутвине, Вознесения за Серпуховскими воротами и другие. Вместе с тем, негативным последствием такой «бережной регенерации» исторической среды стало размывание понятий подлинника и копии. В сознании власть имущих и непросвещенной части городского населения постепенно утверждалась равноценность памятника и новодела, что недопустимо и пагубно для истории и культуры.

4.Итоги архитектурной деятельности в Москве с 1991 г. по 2000 г.

В указанные годы Москва начала превращаться в гигантскую стройплощадку и эти десять лет существенно изменили архитектурный облик столицы. Очевидно, что сам факт обновления и развития исторического города – бесспорное благо. Но оно же несет в себе и опасность совершения непоправимых ошибок в кардинальном изменении его уникального облика.

Архитектура Москвы с 1991 по 2000 год – это «сумбур вместо музыки», какая-то **какафония**. Архитектурный хаос и эклектика почти дошли до стадии шизофрении. Образ города раздваивался, расстраивался, множился и дробился. В этом отражалось пограничное состояние общества в переломный период, когда в нем сталкиваются, борются и сосуществуют разные, порой противоположные начала, когда еще не выкристаллизовалась основная идея. Процесс этот естественен и даже творчески плодотворен, но, при условии, что не будет окончательно перейдена грань, отделяющая кризис от безумия и распада.

Быстрое перерождение Москвы, хотя и придавало некоторую современность, живость и колорит городу, но, за редким исключением, делало его облик посредственным, безвкусным и сильно обедняло с архитектурной точки зрения. Характеристика ситуации была следующей:

- **стали очевидными симптомы насаждения официального, так называемого «московско-лужковского стиля»**, построенного на всяческих компиляциях из истории архитектуры;
- **прогрессивная установка на «соответствие историческому окружению» претворялась в жизнь по внешнему признаку**, что неизбежно ведет к ремеслу и деградации профессии;
- **существующая система разработки проектов, от заказа до реализации, оказалась в кризисе**, что подтвердилось негативной реакцией общества на самые амбициозные постройки;
- **архитектурная практика была недостаточно подвержена профессиональному самоанализу**, а институт критики, сильно влияющий на архитектурную жизнь, пока не сложился;
- **общество не отождествляло современную архитектуру с искусством**, и пока реагировало на более понятные и очевидные вещи – монументальную скульптуру и т.п.

Своеобразными и по своему яркими памятниками этого десятилетия стали следующие архитектурные произведения, апеллирующие к формам монархической и советской государственности: подземно-надземный торговый комплекс «Охотный ряд» на Манежной площади (М. Посохин, Д. Лукаев, 1997 г.); Петр I на стрелке Москвы-реки (З. Церетели, В. Будаев, 1997 г.); Мемориал Победы в ВОВ на Поклонной горе (А. Полянский, З. Церетели, 1995 г.); Храм Христа Спасителя (М. Посохин, З. Церетели и др., 1999 г.) и другие объекты.

Подавляющее большинство происходившего с 1991 по 2000 год в развитии архитектуры столицы было заимствовано из практики насилия по отношению к Москве в переломные сталинские времена 30-х – 40-х, а потом 50-х – 60-х и других годов строительства коммунизма. Но в данном случае все осуществлялось уже с помощью огромных денежных вливаний и беззастенчивых манипуляций власти и бизнеса городским строительством при настойчивом продвижении-пестовании нарочитых и разнородных псевдоисторизма, эклектики и подражательства не лучшим или устаревшим образцам мировой архитектуры.

14. Лекция «Крупные общественные объекты Москвы с 2001 г. по 2010 г.»

1. Несостоятельность Генерального плана развития Москвы до 2020 года. Необходимость и начало разработки нового, «актуализированного» Генплана развития города до 2025 года.

Переход власти к новому президенту России в 2000 году, никак не повлиял на «новую градостроительную политику» мэра и руководства Москвы. Оно было преисполнено твердой решимости действовать в прежнем ключе, ускоряя темпы осуществления «великих проектов», разрушения уникального наследия и опустошения исторического центра города.

Вместе с тем, утвержденный руководством Москвы в 2001 году Генплан развития Москвы до 2020 года пришлось перерабатывать из-за результатов Всероссийской переписи населения 2001 года. Ее результаты показали полную несостоятельность прогнозируемой Генпланом численности населения Москвы к 2020 году. Численность суммарного населения Москвы по наиболее вероятным вариантам прогноза должна была составить 10,0–12,0 млн. человек, в том числе постоянного населения – 8,0–9,0 млн. человек, а временного 2,0–3,0 млн. человек. Всероссийская перепись показала численность постоянного населения столицы в 10,5 млн. человек уже в 2001 году! Естественно, столичная власть потребовала срочно переработать все положения, графики, таблицы и показатели пресловутого Генплана развития города.

Начавшаяся работа по корректировке Генплана «необходимостей» сразу же показала, что требуется не просто быстро подправить этот документ, а разработать новый «актуализированный» Генплан развития Москвы уже до 2025 года – «Генплан возможностей». Перед НИиПИ Генплана Москвы и его соисполнителями встала задача создать новый вариант Генплана города капитализма, где главный капиталист - городская власть.

Перед разработчиками предстояла исключительно трудная работа - одновременно создавать главные градостроительные правила, по которым следует вести себя в городе, и самим по этим правилам играть, оставаясь при этом беспристрастным арбитром на протяжении ближайших 15–20 лет. Разработчикам нового Генплана постепенно становилось понятным, что Генеральный план города капитализма - это сложный механизм регулирования бесконечной борьбы интересов власти, бизнес структур и различных слоев и групп городского населения.

2. Проблематика и тенденции развития крупных объектов Москвы с 2001 г. по 2010 г.

С начала этого периода градостроительно-строительный бум в Москве, обусловленный необходимостью трансформации города социализма в капиталистический мегаполис, становился все мощней и напористей по всей территории столицы – от исторического центра до самых окраин за пределами МКАД. Несмотря на разработку и утверждение нового Генплана развития города до 2020 года и последующую его «актуализацию», а также принятие Градкодекса Москвы и введение в действие ряда Законов города Москвы, развитие огромного столичного мегаполиса постепенно и неуклонно становилось все более проблемным и неуправляемым в части дальнейшей нормальной и комфортной жизни миллионов его жителей.

Несмотря на практическое отсутствие земельных ресурсов, последствия экономического кризиса 1998 года, постепенное снижение объемов жилищного строительства и срыв сроков выполнения ряда целевых программ, городская власть продолжала следовать в русле «новой градостроительной политики»: сносить исторические здания и кварталы в центре; уплотнять-переуплотнять сложившуюся застройку разными точечными объектами; уродовать подземно-надземными торгово-развлекательными объектами площади у вокзалов; возводить небоскребы в ММДЦ «Москва-Сити», на участках ОАО «Новое кольцо Москвы» и хаотично на всей территории города; пробивать ТТК и планировать трассу ЧТК; расширять МКАД и «вылетные» магистрали; захватывать территории в пределах и за пределами МКАД под массовую жилищную застройку.

Проблематика развития Москвы с 2001 по 2010 год наиболее ярко проявилась в нежелании власти сохранить древний город и неспособности зодчих обеспечить гармоничное развитие этого уникального организма. В такой ситуации положительные тенденции градостроительного развития столицы Р.Ф. становились призрачными.

3. Поисковые и реализованные крупные общественные объекты с 2001 г. по 2010 г.

С начала 2001-го и по 2010 год руководство Москвы, не сделав никаких выводов из сложившейся тревожной ситуации в градостроительстве и неудачной разработки Генплана развития столицы до 2020 года, по-прежнему продолжило настойчивый поиск и создание свободных территорий по всему городу для продвижения своих наиболее крупных и значительных градостроительных проектов. Разработка НИИПИ Генплана Москвы и другими научными и проектными институтами единичных альтернативно-поисковых работ по решению множества накопившихся проблем и дальнейшему благополучному градостроительному (функциональному, планировочному и пространственному) развитию столицы далеко не всегда поддерживалась московской властью и по этой причине практически прекратилась.

Вместе с тем, нельзя не отметить несколько концептуальных предложений НИИПИ Генплана Москвы, выполненных в русле «актуализированного» Генплана развития столицы до 2025 года и направленных на формирование различных зон общегородских, торговых и офисно-деловых центров во всех административных округах и районах столицы, способствовавших необходимому и более современному градостроительному (функциональному, планировочному, пространственному), общественному и социокультурному обустройству и благоустройству этих городских территорий проживания миллионов москвичей.

В этом же русле, на концептуальном уровне, были проработаны и функционально-планировочные предложения по возможной градостроительной реорганизации некоторых из множества производственных территорий Москвы: заводов «Серп и Молот», «АМО-ЗИЛ», «Прожектор», промпредприятий и зон в Капотне, Люблино, Братцево, на шоссе Энтузиастов.

Тогда же проводился и ряд конкурсов на самые разные крупные объекты города, в которых принимали активное участие как зарубежные, так и наши архитектурные фирмы и бюро.

Не все из указанных и других концептуальных предложений получили дальнейшее развитие в виде проектов и, тем более, реализаций, поскольку львиная доля научной и поисковой деятельности научно-исследовательских и проектных институтов была направлена на обслуживание бизнес интересов как «руководителей», так и «деятелей» строительного комплекса, желавших очень быстрой реализации наиболее прибыльных бизнес-объектов в центральной части города.

Прежде всего, концептуальные градостроительные предложения, планировочные решения и их реализация стали распространяться на коммерчески привлекательные территории исторического центра древней российской столицы: застройку площади у Боровицких ворот; участки сектора от Малого театра до Петровского бульвара между улицами Петровка и Неглинная; многие лакомые куски в Арбатских переулках; историческую застройку районов купеческого Замоскворечья и др.

При этом большинство концепций и проектов, как правило, предусматривало точечную и поквартальную реновацию существующей рядовой исторической застройки и ее безудержное уплотнение, как это уже получалось в Китай-городе, на улицах Арбат, Пречистенка, Остоженка, Лубянка, Сретенка, Кузнецкий мост и других.

При этом, одной из самых значительных черт такой градостроительной деятельности первого десятилетия XXI века стала деградация целых кварталов исторического центра Москвы – ее сердца. Уже несколько лет мертвое пространство – на месте снесенной гостиницы «Россия» раскинулось у самых стен Кремля. Очень сложная градостроительная ситуация складывалась в Китай-городе. Варварская реконструкция Средних торговых рядов на много лет лишила ансамбль Красной площади важного элемента. Были заброшены Теплые ряды в Богоявленском переулке. Быстро деградировала историческая застройка кварталов вдоль почти всей Никольской улицы. С западной стороны от Кремля, за Боровицкой площадью, в очень плачевном состоянии находился старинный квартал Волхонки-Ленивки-Лебяжьего переулочка.

Прямо напротив Кремля в плачевном состоянии пребывала Софийская набережная. Ее значительная часть была забрана в фальш-фасады, за которыми стояли опустевшие и разрушающиеся здания, иногда большой архитектурно-исторической ценности.

Уже много лет здесь зиял заросший пустырь на месте снесенных цехов завода «Красный факел». И перспективы этого участка были туманны. У Б. Москворецкого моста, который год «завершалась» разборка конструкций долгостроя – злополучного комплекса «Царев сад». Убогий пустырь около Б. Устьинского моста уже около двух десятилетий зарастал бурьяном.

Неясно было и дальнейшее будущее бывших производственных зданий кондитерской фабрики «Красный Октябрь» на Берсеневской набережной, отданных на обживание-растерзание арт-молодежи и на проведение ночных гулянок-сходок криминальных авторитетов.

Такое контрастное соседство державного и гламурного блеска с убогой нищетой и разрухой стало придавать современной Москве облик города Третьего или даже Четвертого мира, столицы какой-нибудь азиатской, африканской или южноамериканской страны с очень невысоким уровнем жизни, цивилизованности, культуры и самосознания городского населения.

Нельзя не сказать и о большой градостроительной ошибке - строительстве одиозного соборща одинаково остекленевших небоскребов в ММДЦ «Москва-Сити» (А. Кузьмин, М. Посохин и др.), жутко повлиявшего на уникальный архитектурно-художественный облик, веками сложившиеся выразительные силуэты и великолепные панорамные виды столицы.

В этот период времени процесс проектирования и реализации крупных, значительных и масштабных градостроительных объектов коснулся и сферы городской культуры: на стрелке у Краснохолмского моста завершилось возведение крупнейшего комплекса – Российского культурного центра с Международным Домом Музыки (Ю. Гнедовский, В. Красильников, Д. Солопов, С. Гнедовский и др., 2002 г.), с начала работы над которым прошло без малого 10 лет; постепенно разворачивались проектные и подготовительные работы по дальнейшему развитию комплекса зданий Государственной Третьяковской Галереи; началось долгожданное расширение территории Государственного Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

С 2001 по 2010 год были завершены одиозно-огромные подземно-надземные торгово-развлекательные центры на площадях: перед Курским вокзалом – «Атриум» (Д. Лукаев и др., 2002 г.); рядом с Киевским вокзалом - «Европейский» (А. Кузьмин, Ю. Платонов и др., 2006 г.). А возведение подобных комплексов у Белорусского и Павелецкого вокзалов стало долгостроем.

Завершилось, продолжилось и началось дорогостоящее строительство крупных транспортных коммуникаций и сооружений: пробивка ТТК со сложными трассами, эстакадами и уникальным Лефортовским тоннелем, не давшая ожидаемых результатов; затянувшаяся прокладка в Измайлово первого участка ЧТК; реконструкция и расширение МКАД, не повлиявшие на ее переполненность автотранспортом; строительство сложного авто-метро тоннеля при вынужденном и спорном продлении Арбатско-Покровской линии метро в Строгино и Митино; бесконечная реконструкция Ленинградского проспекта и др.

Пугавший советских градостроителей кошмар свехурбанизации – бесконечных переплетений множества автотрасс, эстакад и тоннелей в центре и середине города становился реальностью современной Москвы.

4.Итоги градостроительной деятельности в Москве с 2001 г. по 2010 г.

В период с 2001 по 2010 год развитие градостроительства Москвы происходило в губительном направлении по отношению к городу. В это десятилетие, как и в предыдущее, строительный бум продолжал сильно опережать градостроительное планирование. Все эти годы интеллектуальные усилия НИиПИ Генплана Москвы были направлены на то, чтобы хоть как то теоретически оправдать практический «бизнес-самострой» и превратить его в некое подобие сначала «необходимостей», а потом «возможностей» на очередном Генплане развития столицы.

Примечательно, что именно в этот период приблизился к финалу более чем вековой процесс трансформации традиционной среды древнего города, того градостроительного образа, что искони ассоциировался с Москвой. Были окончательно нарушены, если не сказать разрушены, основные принципы московского градостроительства, по которым складывалась пространственная композиция древней столицы России:

- сомасштабность и соразмерность рядовой городской застройки человеку;
- разреженность, «прозрачность», согласованность застройки со сложным природным рельефом, что способствовало панорамному, видовому восприятию города;
- выверенная веками система градостроительных объектов-доминант, выделявшая общегородской и локальные центры, наиболее важные точки и, в конечном счете, структурировавшая многообразное городское пространство.

Все это делало Москву живописным, разнообразным и в то же время достаточно упорядоченным и гуманным городским образованием, уникальным и своеобразным.

Понадобилось чуть меньше столетия, чтобы процесс разрушения столицы России подошел к порогу, за которым – конец «Матушки-Москвы», утрата уникальнейшего градостроительного по своему масштабу и цельности исторического ансамбля крупнейшего города Европы.

В итоге, в Москве ярко проявились, по мнению экспертов, пять безнадежных проблем:

Социальная. Жилье превратилось в инвестиционный инструмент, где квадратный метр – вид валюты. Для основной массы жителей города стало невозможным улучшить свои жилищные условия. При этом многие новые дома годами стояли пустыми, не заселялись и старели-ветшали.

Историческая. Из-за коммерческих интересов Стройкомплекса, столица стала арендой массовой фальсификации исторического наследия, превратившей древний город в его имитацию-копию - Диснейленд. Город стал утрачивать свою культурную ценность в отечестве и мире.

Экологическая. Среда обитания (воздух, почва, вода, шум и т.д.) из-за масштабных и неконтролируемых процессов варварской эксплуатации стала опасна для жизни.

Транспортная. Транспортно-дорожный коллапс стал более чем очевиден. Не было никакой ясной и понятной концепции, что с этим коллапсом делать, и мы без разбору и безрезультатно соединяли все, наработанное ранее в Европе и США.

Энергетическая. Использование энергоресурсов, в отличие от Европы, было неэффективно, а вложения в технологии энергосбережения – мизерны. Энергозатраты неудержимо возрастали.

Результаты разработки двух Генпланов и развития градостроительства в Москве с 2001 по 2010 год показали всю губительность жесткого беспредела власти и явную неспособность градостроителей предъявить жителям столицы выход из затяжного системного кризиса.

Осенью 2010 года президентом Р.Ф. был снят прежний и назначен новый мэр Москвы, обративший внимание на крупные ошибки и просчеты в «новой градостроительной политике».

Новый мэр поручил к концу 2014 года разработать новый Генеральный план развития Москвы до 2030 или 2035 (?) года с учетом современных и передовых идей в градостроительстве, социально-экономических условий и перспектив дальнейшего развития столицы (в том числе увеличения ее территории в 2,5 раза за счет развития на Юго-Запад Московской области), мнения профессиональных экспертов и специалистов, а также предложений москвичей по созданию комфортной жилой среды обитания в столице России.

Лекция «Архитектура общественных зданий Москвы с 2001 г. по 2010 г.».

1.Отсутствие внятной стратегии архитектурно-пространственного развития Москвы на ближайшие 25 лет и разностильность архитектурной практики в период с 2001 по 2010 год.

Явная неудача с разработкой Генплана развития Москвы до 2020 года и переработка его в более «актуализированный» вариант развития столицы до 2025 года способствовали в указанный период времени безудержному «стилевому расцвету» строительства, реконструкции и реновации крупных и значимо-прибыльных объектов в «злачных» местах города. Это давало возможность появлению различных стилевых направлений, и в большей мере «московско-лужковского стиля» (!) в архитектурной практике обновления застройки столицы. Но, прежде всего, способствовало дальнейшему активному деформированию и невосполнимому разрушению сложившейся, уникальной архитектурно-пространственной среды города.

С 2001 по 2010 год масштаб архитектурной застройки центральной части Москвы в очередной раз сбился в сторону радикального укрупнения. В маленьком районе «Якиманка» за эти годы построили десять (!) зданий высотой более 20 этажей. Над низенькими особняками исторического Замоскворечья нависли громады элитных жилых и офисных зданий. Былая «прозрачность» перспектив и панорам московской застройки окончательно ушла в прошлое.

В этот период времени в Москве фактически распалась устойчивая система доминант и ориентиров, градостроительных и архитектурных. ММДЦ «Москва-Сити» стал спорить со связкой Кремль - собор Василия Блаженного - Храм Христа Спасителя за роль композиционно-пространственного центра столицы, внося сумбур и диссонанс. «Сталинские высотки» потеряли свое прежнее градостроительное значение, растворившись среди новых небоскребов, понатыканных тут и там без оглядки на общую архитектурно-пространственную ситуацию.

Даже в великолепное, уникальное панорамное пространство Воробьевых гор, где дотоле безраздельно господствовала «высотка» МГУ, агрессивно вторглись одиозные объекты корпорации «ДОНстрой»: три двусмысленных штыря жилого комплекса «Воробьевы горы» на Минской улице (А. Трофимов и др., 2004 г.) и лихо закрученный высоченный небоскреб на Мосфильмовской улице (С. Скуратов и др., 2011 г.).

Такое крупномасштабное вторжение архитектурных объектов «московско-лужковского стиля» в сложившуюся архитектурную ткань столицы стало происходить даже в самом ее историческом центре, практически рядом с Кремлем, потом принялось распространяться и далее: в пределах Садового кольца, ТТК и вплоть до МКАД. Эти объекты дорогой коммерческой недвижимости были достаточно разнообразны по функциям, по типу собственности, по местоположению. Но были и общие черты. Сначала в них использовались в качестве стилистических прообразов русская эклектика и модерн, потом сталинский ампир, затем модернизм брежневского времени, постмодернизм американского толка и т.д. И все это осуществлялось с изрядной долей российской провинциальности и московской прикольности. При этом невозможно было понять, чем одно произведение «московско-лужковского стиля» лучше другого, кто лидер направления, на что ориентироваться? Лучшие произведения и архитекторы определялись от объема заказа, поскольку повестку дня определял заказчик – власть или бизнес.

Большим минусом указанного стиля было то, что в нем не было критериев качества архитектуры, а доминировали неразвитые, маргинальные вкусы нуворишей и дельцов-обывателей.

В это же время, в среде столичной архитектурной оппозиции возникла своя версия развития архитектуры столицы, которая была современной, прогрессивной, европейской, и, одновременно, сохраняла особый дух Москвы конца XIX начала XX века. Так возник средовой неомодернизм, взявший свое начало от идей нашего выдающегося градостроителя А. Гутнова. Архитекторы-оппозиционеры даже сформулировали довольно понятные критерии архитектурного качества объектов. Это были: соответствие наиболее современным направлениям европейской архитектуры; всемерное сохранение исторического, культурного и архитектурного наследия города; создание любого архитектурного объекта как художественного произведения.

2. Проблематика и тенденции развития архитектуры зданий Москвы с 2001 г. по 2010 г.

Основной проблемой развития архитектуры в Москве, по-прежнему, в большинстве случаев, оставалась ее узкая направленность на обслуживание особых, эксклюзивных интересов бизнес структур и высокого комфорта жизни разбогатевших групп горожан. На этом роскошном архитектурном пиру различных стилевых направлений эксклюзива во время чумы посредственности большинства возводимых объектов, доля социальной составляющей столичного зодчества в огромных объемах капитального строительства была довольно мала.

Это была область строительства массовых (типовых и повторно применяемых) жилых и соцкультбытовых зданий в новых и подверженных комплексной реконструкции «спальных» районах на периферии Москвы. Здесь, как и ранее, преобладали крупные жилые образования, их безадресность и низкое, разнообразно-однообразное качество архитектуры и благоустройства.

Тенденции развития архитектуры Москвы с 2001 по 2010 год, как социально ответственной деятельности зодчих, направленной на решение актуальных и жизненно важных вопросов улучшения среды обитания для всех слоев городского населения, при действующих на тот период времени направленности и стиле руководства столицы, в целом становились все более сомнительными, тревожными и даже губительными.

3. Поиск и реализованные общественные здания с 2001 г. по 2010 г.

К поиску новых идей в архитектуре Москвы с 2001 по 2010 год, конечно, следует отнести результаты отечественных и международных конкурсов на разработку зданий и комплексов различного статуса и назначения, а также приглашение, в том числе и на конкурсной основе, известных западных архитекторов к проектированию наиболее престижных государственных и частных объектов. В первом случае следует отметить победу отечественных зодчих в международном конкурсе на здание Мэрии и правительства Москвы в ММДЦ «Москва-Сити» (М. Хазанов, А. Нагавицын, 2002 год.), но не получившую реализации в натуре. Другие архитектурные конкурсы, в которых принимали участие москвичи, как правило, не афишировались в СМИ по понятным причинам конфиденциального и коммерческого характера.

Что касается участия звезд мировой архитектуры в проектировании наиболее престижных городских объектов, то здесь многие из приглашенных зодчих стремились изобрести свою собственную, ни на что не похожую архитектуру будущего. В этом одни из них видели смысл своего творческого кредо, а другие откровенно использовали свой звездный бренд и, не сильно задумываясь, делали то, что от них ждали богатые и щедрые заказчики от власти и бизнеса. Такие, например, как фантастические проекты сэра Н. Фостера: 600-метровой башни «Россия» в ММДЦ «Москва-Сити» или огромного 450-метрового культурно-делового центра «Хрустальный остров» в Нагатинской пойме.

Однако, в этот период времени иностранцы в Москве реально так ничего выдающегося и не построили. Та же башня «Федерация» в ММДЦ «Москва-Сити» (С. Чобан и др., проект 2000 г.), бизнес-центр на проспекте Мира (Ж. Вильмонт, 2009 г.) и ряд других объектов – качественны по технике строительства, но не знаковы, и не интересны по архитектуре. Да и спроектировали эти «произведения архитектуры» не звезды, а мастера третьего ряда, что вряд ли могло помочь большинству московских архитекторов преодолеть свою отсталость и провинциальность.

Надежды на то, что заезжие иностранцы двинут наше отечественное зодчество вперед, зададут планку, создадут конкуренцию, необходимую для дальнейшего развития московской архитектуры, по большей мере не оправдались. Ведь по-настоящему свежая европейская архитектура успехом у новых, быстро разбогатевших русских заказчиков в то время не пользовалась. Очевидно потому, что прогрессивность европейской архитектуры определялась сдержанностью и встроенностью в существующую среду, адекватностью и простотой форм, чистотой деталей, рациональностью и экономичностью решений, а также прочими ценностями, которые в столице России, понятно, были, как и всегда, не в чести.

В этом убеждали исторические закономерности подобных попыток привлечь зарубежных архитекторов к работе у нас в очень далеком (при царях и императорах), давнем (при руководителях советской власти) и недавнем (при президентском правлении) прошлом.

Между тем, процесс застойного развития архитектуры Москвы по-прежнему продолжался и был примечателен активным и неудержимым напором массы объектов «московско-лужковского стиля» в самом центре столицы, других значных местах, и довольно редкими, но заметными для профессионалов и осведомленных горожан примерами-прорывами в русло современной европейской архитектуры.

Но, прежде всего, следует упомянуть о беспрецедентных деяниях московской власти, как по реновации исторической застройки, так и по сносу ряда особо знаковых объектов в самом центре Москвы. Это был удивительно быстрый снос гостиниц «Москва» на Манежной площади, «Россия» на Москворецкой набережной, а также универмага «Военторг» на Воздвиженке. После сноса эти объекты, каждый по своему, подверглись либо «воссозданию» (как «Москва»), либо были отстроены заново в другом, «более современном» стиле (как «Военторг»), либо заморожены в разобранно-руинированном состоянии (как «Россия»).

Реализованные с 2001 по 2010 год различные объекты, выполненные в «московско-лужковском стиле» и даже несколько хуже, по-прежнему держали «первое место» по своей количественной массе. Прежде всего, к таким объектам недвижимости следует отнести: Центр оперного пения Г.Вишневецкой на ул. Остоженка (М. Посохин, 2002 г.); здания картинных галерей А. Шилова на ул. Знаменка и И. Глазунова на Волхонке (М. Посохин, 2003 г. и 2004 г.); комплекс зданий на Павелецкой площади (М. Посохин и др., 2003 г.); торгово-развлекательный центр «Европейский» у Киевского вокзала (А. Кузьмин, Ю. Платонов, 2006 г.); комплекс зданий Верховного Суда Р.Ф. на Поварской ул. (Б. Палуй и др., 2006 г.); здания Фундаментальной библиотеки и гуманитарных факультетов МГУ на Ломоносовском пр-те (Г. Цытович и др., 2005 г. и 2007 г.); многофункциональные высотные жилые комплексы «Триумф-палас» в Чапаевском пер. и «Алые паруса» на Авиационной ул. (А. Трофимов и др., 2004 г. и 2008 г.) много других подобных объектов.

Объекты-примеры реализации «прорывов» в русло современной европейской архитектуры были не столь ярко заметны в многоликой архитектурной палитре столицы того периода. И все же эти здания и комплексы были отмечены профессионалами за смелость и новизну проектных решений, высокое качество исполнения, сдержанную контрастность и оригинальную встроенность в архитектурную ткань Москвы.

Основным «поставщиком» современных архитектурных идей, как и прежде, оставался Моспроект-4 (ГУП МНИИП), зодчие которого выполняли большинство крупных, значимых общественных объектов для нужд Москвы. Это были: стадион «Локомотив» в Черкизово, Центр конькобежного спорта в Крылатском, комплекс «Мега Спорт» на Ходынском поле (А. Боков, Д. Буш и др., 2002 г., 2004 г., 2006 г.); лечебно-клинический комплекс ГКБ им. С. Боткина во 2-ом Боткинском пр-де (М. Крышталь и др., 2006 г.); реконструкция музыкального театра им. К. Станиславского и В. Немировича-Данченко на Б. Дмитровке (А. Боков, С. Романов и др., 2006 г.) и целый ряд других.

Настроенность на гуманизацию и эстетизацию пространственной среды города была присуща и другим авторам ряда московских зданий и комплексов. Среди них: Центр современного искусства на Зоологической ул. (М. Хазанов, Н. Шангин, 2004 г.); школа с ФОКом на Никулинской ул. (Н. Лютомский, 2005 г.); синагога на Б. Бронной ул. (С. Эстрин, 2005 г.); офисный центр «Эрмитаж-Плаза» на Краснопролетарской ул. (С. Киселев, В. Лабутин, 2007 г.); комплекс Федерального арбитражного суда на Селезневской ул. (В. Плоткин, 2007 г.); театр-мастерская П. Фоменко (С. Гнедовский и др., 2007 г.); школа № 1414 на ул. Советской армии (К. Коновальцев и др., 2009 г.); многофункциональный офисно-деловой комплекс на Новоданиловской наб. (С. Скуратов и др., 2009 г.) и др.

4.Итоги архитектурной деятельности в Москве с 2001 г. по 2010 г.

Продолжение строительного бума в Москве в этот период времени внесло свою изрядную долю неразберихи и хаоса в архитектурный облик древней столицы. Эти годы, как и 10 предыдущих лет, оказались под влиянием «московско-лужковского стиля», несмотря на то, что все его «произведения» подвергались критике и в профессиональной среде и даже в СМИ за: провинциальность и несоответствие прогрессивным тенденциям современной европейской архитектуры; тотальное уничтожение архитектурного наследия города; явную творческую импотенцию и неспособность создать значимое художественное произведение в архитектуре.

К 2010 году Москва-столица - уже бескрылый город, не одушевленный в своем развитии высокой идеей. На заре своей истории скромная крепость с небольшим посадом уже примеряла на себя образ «стольного града Русской земли». В XVI-XVII веках Москва заявила о себе как о Третьем Риме – мировом центре истинного православного христианства и грезил Горним Иерусалимом. В XVIII веке, утратив статус административной столицы, она пыталась воплотить в масштабных зданиях и грандиозных планах идеалы Просвещения и Разума. В XIX столетии Москва олицетворяла для всей Европы подвиг самопожертвования во имя избавления континента от наполеоновского владычества, воспринималась как Феникс, восставший из пепла, как символ возрождения национального самосознания.

В советскую эпоху Москва становилась столицей «мировой революции», «победившего социализма», в перспективе - «образцовым коммунистическим городом». Утопизм, мессианство всегда были присущи зодчеству Москвы. Заявленные цели оставались недостижимыми, но стремление к ним приносило свои результаты - делало город уникальным и великим, формировало его реальный и мифологический образ.

В первое постсоветское время подобные идеи по инерции все еще бродили в головах отцов столицы и ее обитателей. Но, лишённые содержания, они размывались, приобретали все более гротесковые и уродливые формы и, в конечном счете, затухали. Руководители Москвы поначалу вознамерились поразить страну и мир купеческим размахом – у нас, мол, должно быть все самое-самое – большое, богатое, высокое, уникальное. Однако, отсутствие ясной и определенной идеи (кроме разве одной – денег, прибыли) превратило размах в разгул, самодурство, коррупцию.

За 10 лет XXI века в Москве было построено много зданий, но большинство возводилось как бы помимо архитектуры. В зодчестве стала преобладать «инвестиционная рентабельность объекта» и сильная озабоченность ею заказчиков-инвесторов. Что же получилось помимо объектов недвижимости? Почему исчезли интересные творческие идеи, концепции в архитектуре?

По сравнению с советскими временами разработка идей и концептуальные работы в Москве почти исчезли. Осталась необходимость, но исчезла потребность в архитектурной теории и науке. Новая социальность, встроенность в контекст, экологическая урбанистика, энергосбережение, рациональная сдержанность архитектурных решений и прочие затеи оказались не актуальны для архитектуры столицы. Мы знали о новых арх-идеях развитых стран западной Европы, но большинство из нас они не увлекали, так как были лишены прагматического интереса. Продолжая строить в столице объекты недвижимости, мы оставляли интеллектуальные игры тем, кто неспешно, но успешно проектировал и строил в своих европейских городах и столицах.

Наступило время, когда московской архитектуре предстояло срочно выбираться из болота творческого застоя. Этого не смогли сделать заезжие архитекторы, поскольку решить наши проблемы было уже невозможно, не будучи включенным в нашу жизненную ситуацию. Это должны сделать свои зодчие и, возможно, в этом ресурс качественного роста нашей архитектуры.

Осенью 2010 года произошло отстранение от власти прежнего и назначение нового мэра Москвы. Новая власть наобещала много всего сделать ради решения накопившихся проблем и улучшения комфорта проживания в городе. Москвичи (в который раз!) замерли в ожидании скорых перемен к лучшему, а московские архитекторы - в надежде получения множества денежных заказов на концептуальные и интересные проектные работы.